

08
3

**Воспроизводство населения
и демографическая политика**

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. П.Стучки
Кафедра статистики и демографии

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Сборник научных трудов

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1988

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Воспроизводство населения и демографическая политика:
Сборник научных трудов /Отв. ред. П.П.Звидриньша. - Рига:
ЛГУ им. П.Стучки, 1988. - 151 с.

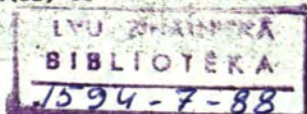
В межвузовском сборнике научных трудов представлены результаты исследований по воспроизводству населения и демографической политике. В статьях приводятся характеристика новейших проведенных социально-демографических обследований, методики специальных расчетов и приемов анализа процессов воспроизводства населения, а также представлены основные результаты выявленных закономерностей в области рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Преимущественно сборник подготовлен по материалам Латвийской ССР.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

П.П.Звидриньш (отв. ред.),
Ю.К.Круминьш, А.Н.Лапиньш

Печатается по решению Издательского совета
ЛГУ им. П.Стучки

В 10805-080у 14.88.0700000000
М 812(II)-88

© Латвийский
государственный
университет
им. П.Стучки,
1988

ВВЕДЕНИЕ

В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 гг. и на период до 2000 года" предусмотрено проведение эффективной демографической политики, учитывающей особенности различных регионов страны. Осуществление активной и эффективной демографической политики требует углубления теоретических разработок и знания о закономерностях воспроизводства населения в стране в целом и отдельных ее регионах. Раскрытию результатов исследований по воспроизводству населения, преобразованию трудовой сферы жизни его демографической политике и посвящен данный межвузовский сборник научных трудов.

В статьях сборника представлен анализ процессов воспроизводства населения в республиках Советской Прибалтики и странах бассейна Балтийского моря, приводятся характеристика новейших социально-демографических обследований, методика специальных расчетов и приемов демографического анализа, а также представлены основные результаты выявленных закономерностей в области экономической активности и благосостояния населения, рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Сборник подготовлен преимущественно по материалам Латвии. В сборник включены некоторые материалы республиканской научной конференции "Тенденции развития населения и демографическая политика в современных условиях" (Рига, октябрь 1987 г.).

В. В. Болдрова
МГУ им. М. В. Ломоносова

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СССР НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Перестройка всех сторон общественной жизни, призванная подыти на новый качественный уровень развитие советского общества, требует от демографов более пристального анализа проблем демографической политики, ее совершенствования с тем, чтобы успешнее воздействовать на демографические процессы, которые протекают в нашей стране, одновременно способствуя осуществлению перспективных социальных целей, поставленных XVII съездом КПСС, рассматриваемых как мощное средство ускорения экономического развития страны.

В настоящее время в СССР всеми учеными, изучающими проблемы народонаселения, признается необходимость и целесообразность проведения эффективной демографической политики. Это понимание основывается, прежде всего, на представлениях о характере взаимосвязи отдельных элементов воспроизводства населения с условиями и образом жизни семей и развития производительных сил общества.

Дискуссию вызывает вопросы теоретического обоснования целей, новых подходов к выбору средств и методов осуществления демографической политики, ее дальнейшего совершенствования и оценки эффективности.

Одним из неперемных условий создания научно обоснованной политики в области населения является определение ее целей: какое население (какой численности, состава, с каким уровнем рождаемости, смертности и т.д.) считается желательным для общества в ближайшем и отдаленном будущем.

Поиски цели демографической политики приводят к известной концепции демографического оптимума, разработанной в 20-е годы шведским экономистом Клутом Викоеллем. Общеизвестно, что, хотя исследования по этому вопросу и принесли несколько результатов теоретического характера, вся проблема в целом и поныне остается неразрешенной: до сих пор

практически ни для одной страны, ни для одного региона или контингента и т.д. не удалось определить оптимальную численность населения или темпы его роста¹.

"И как не покажется парадоксальным, — пишет В.А. Борисов, — оптимум рождаемости (или темп роста населения) не может быть определен самими демографами. Для определения этого оптимума необходим учет множества факторов (народнохозяйственные и другие оптимумы), находившиеся за пределами предмета демографии и вне компетенции демографов"².

С точки зрения экономического развития в основе определения оптимума населения лежит идея о максимизации среднедушевого дохода или продукта. Прежде всего следует заметить, что переход от фактической численности населения к оптимальной не может быть быстрым, так как он обусловлен изменениями рождаемости, смертности, миграции. Эти процессы меняются не сразу и связаны между собой совместным влиянием на возрастную структуру населения. Кроме того, изменения в рождаемости и в смертности могут не совпадать по времени и по темпам, что приводит к различию в продолжительности периода времени, которое необходимо для достижения оптимальной численности населения. По мере изменения параметров рождаемости и смертности меняется возрастная структура населения. В результате этого период, в течение которого достигается оптимальная численность, может быть растянутым во времени, и тогда не могут быть приняты в качестве постоянных факторы, влияющие на производство, и доходы (например, объем и структура средств производства, уровень технического прогресса, уровень жизни и т.д.). Со временем идея статического оптимума была заменена идеей оптимального роста населения, т.е. достижение оптимальной численности населения через оптимальные темпы в наиболее короткие сроки. Но и такой подход не решает проблему, поскольку оптимальный рост населения обязательно предполагает концепцию

¹ Подробнее см.: Валкович Э. О некоторых методологических аспектах определения целей политики народонаселения // Проблемы народонаселения. Над чем работает ученые социалистических стран / Под ред. Д.И. Валентя и В.В. Бодровой. М., 1977. — С. 50-78.

² Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. — М., 1987. — С. 41.

оптимума населения на какой-то момент времени.

По нашему мнению, современный уровень знаний позволяет использовать два подхода к расчетам оптимальности: с точки зрения собственно воспроизводства населения, где критерием оптимальности служит создание такой возрастной структуры, которая необходима для постоянного возобновления поколений определенных параметров, другой подход — с точки зрения максимизации экономического развития.

Большинство ученых, давая оценку нынешней демографической ситуации, разделяют точку зрения о недопустимости депопуляции населения, независимо от уровня развития производительных сил и научно-технического прогресса в социалистическом обществе, хотя и отмечают значение возрастания качественных элементов процесса воспроизводства населения.

В то же время ряд ученых (В. Шпайтнер, Й. Дорбриц) считают, что в социалистическом обществе с высоким уровнем развития производства допустимо слегка регрессирующее воспроизводство населения и фонда рабочей силы.

В ГДР с 1972 года по настоящее время, хотя не обеспечивается простое воспроизводство населения (поколение родителей замещается примерно на 80%), демографическая ситуация рассматривается как достаточная для обеспечения потребностей экономического процесса воспроизводства, а достижение простого воспроизводства населения в ГДР рассматривается как долговременная целевая установка¹.

Взаимосвязь оценки демографической ситуации и целей демографической политики очевидна. В СССР после принятия ряда мер демографической политики в 80-е годы (известное постановление № 235 от 22 января 1981 г. ЦК КПСС и Совета Министров "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей") стали появляться высказывания об улучшении демографической ситуации, мотивируя это увеличением

¹ Дорбриц Й. Демографическая политика на этапах развития социалистического общества в ГДР — теоретические размышления, актуальные задачи, достигнутые результаты. — Берлин, 1987. — С. 8.

рождаемости в 1961-1963 годах; в то же время при более глубоком и детальном изучении тенденций воспроизводства населения, особенно рождаемости, мы не склонны видеть в кратковременном росте рождаемости изменений к улучшению демографической ситуации. Вероятно, споры об оценке демографической ситуации позволяют определить пути и возможные методы оценки демографической ситуации на основе системного подхода. Это означает, что не один показатель, а система показателей может характеризовать изменение демографической ситуации.

Демографическая ситуация в стране формируется в первую очередь за счет изменений в процессах рождаемости. Но не только. На нее оказывают влияние изменения в процессах смертности. В тесной взаимосвязи с этими процессами находятся качественные характеристики воспроизводства населения, такие как формирование возрастного состава населения, стабильность брака и семейной жизни, здоровье населения, увеличение средней предстоящей продолжительности жизни и т.п.

Большая инерционность демографических процессов обуславливает (за редким исключением)¹ медленное изменение демографической ситуации. А.Б.Синельников считает, что теоретически убыль населения может начаться только в том случае, если режим суженого воспроизводства держится на протяжении двух - трех поколений и состав населения при этом не омолаживается за счет притока мигрантов. По расчетам В.Н.Архангельского, если бы начиная с 1969-1970 гг. в нашей стране установился уровень рождаемости характерный для ее городского населения - 1,9 в среднем на одну женщину, то инерционный рост продолжался бы 35 лет - до 2005 года, а затем сменился бы убылью населения².

Мы понимаем демографическую ситуацию не как моментный снимок, а как длительный процесс, который может продолжаться

¹ Как, например, это было в Румынии после принятия закона о запрещении аборта в 1966 г. и изменений закона относительно разводов, когда рождаемость резко возросла с 14,3% в 1966 г. до 27,4% в 1967 г.

² Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. - М., 1986. - С.62.

ся несколько десятилетий.

Расчеты В.А.Борисова показывают, что рост населения на большей части территории СССР происходит в основном за счет запаса инерции, накопленного возрастной структурой¹.

Хотя умеренный рост населения не равнозначен оптимальному росту и среднее число детей в семье, обеспечивающее этот рост не соответствует оптимальному числу детей, тем не менее достижение умеренного роста ($R_0=1,1$) связывается с проведением демографической политики, т.е. активным воздействием на массовое демографическое поведение путем создания таких условий жизни и общественного климата, которые позволяют семьям иметь любое желаемое число детей.

Демографическая политика, как и социальная политика КИСС, направлена на все более последовательное претворение в жизнь принципа социальной справедливости, который выражает совокупность требований, которые общество в целом, тот или иной класс либо социальная группа, исходя из своего объективного положения и сопоставляя реально существующие общественные отношения со своими интересами, предъявляют к содержанию этих отношений².

Конкретное содержание демографической политики, ее методы зависят от разного понимания причин снижения рождаемости, (т.к. рождаемость остается главным компонентом воспроизводства населения). По нашему мнению, на этот процесс оказали самое существенное влияние занятость женщин в общественном производстве, обусловленная ростом культурного и профессионального уровня женщин, радикальное изменение функций семьи и образа жизни населения.

Объект демографической политики с начала 80-х годов расширился. Если раньше отдельные мероприятия были направлены на работающих женщин-матерей, то сейчас, как сказано в "Основных направлениях экономического и социального раз-

¹ Демографическое развитие в СССР. - М., 1985. - С.49.

² Микульский К.И. Взаимодействие экономической и социальной политики. - М., 1987. - С.123.

вития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 г.", объектом демографической политики является семья, женщина, особенно занятая в общественном производстве, молодежь. Дальнейшая разработка теоретических и методических вопросов эффективной демографической политики предполагает теоретическое обоснование дифференцированных подходов в зависимости от жизненного цикла развития семьи. Мы считаем необходимым рассмотрение экономического значения различных мер демографической политики в доле расходов на детей разного возраста в бюджете семьи, рассмотрение мер демографической политики применительно к семье, находящейся на разных этапах жизненного цикла: молодая семья без детей; молодая семья с детьми дошкольного возраста; семья с детьми младшего, среднего и старшего школьного возраста; семья, где дети уже взрослые. Наряду с вопросами экономической помощи семье с детьми, важное значение имеет анализ мер демографической политики, направленных на уменьшение нагрузки работающих женщин-матерей.

Важно также помнить о значении мер демографической политики, направленных на стабильность брака и семьи, о влиянии морально-пропагандистских и воспитательных мер демографической политики на изменение демографического поведения супружеских пар. При этом особое внимание при разработке мер демографической политики следует уделять молодым семьям. К категории молодых целесообразно относить семьи с длительностью брака и возрастом детей до 7 лет, возрастом супругов до 30 лет¹. Молодая семья, в свою очередь, проходит различные стадии формирования.

В СССР треть женщин, вступивших в 1981 г. в первый брак, заключили его в возрасте до 20 лет и половина - в 20-24 года. Аналогичное положение наблюдается и в ряде европейских социалистических стран. В последние 20 лет все больше женщин вступают в брак в более молодом возрасте. При этом снижается возраст вступления в брак как невест, так и женихов.

¹ Есть и другие определения, например, с длительностью брака и возрастом детей до 5 лет.

В СССР в последние десятилетия происходит устойчивое перемещение высокой интенсивности рождений к младшим возрастным группам женщин. Если в конце 50-х годов самое большое число детей на 1000 женщин рождалось у матерей в возрасте 25-29 лет, то сейчас у 20-24 летних; кроме того, в старших возрастных группах наблюдается постоянное снижение числа рождений, а в группах до 25 лет - увеличение. В результате на долю молодых матерей (до 30 лет) приходится около 3/4 рождений. Это существенно меняет роль материнства в жизни женщины. Если прежде у нее появлялись дети на протяжении большей части трудоспособного возраста, то теперь это происходит главным образом в молодости.

До сих пор сложности совмещения труда на производстве с выполнением материнских и семейно-бытовых обязанностей негативно сказывались на демографических процессах - рождаемости, устойчивости семьи и др. Разумеется, занятость женщин в производстве - далеко не единственный, хотя и очень существенный фактор снижения рождаемости. Он действует не прямо, а через целый комплекс социально-экономических факторов.

Одним из основных и наиболее эффективных мероприятий демографической политики стали оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком для работающих матерей. Раньше всех (с 1967 г.) он был введен в Венгрии продолжительностью 3 года. В этой стране с 1 января 1982 г. отпуск по уходу за ребенком старше одного года разрешено брать отцу, если семья, исходя из своих интересов, принимает такое решение. Лицу, находящемуся в отпуске по уходу за ребенком старше полутора лет, разрешено работать на полставки. С 1 января 1985 г. право на получение отпуска предоставлено студентам очного обучения, если ребенок родился во время учебы, либо в течение шести месяцев после ее окончания. Наконец, в 1985 г. впервые введена плата по уходу за ребенком в возрасте до года. Разница между ней и пособием по уходу за ребенком в следующем. Пособие является суммой фиксированной (в 1985 г. государство выплачивало 1240 форингов в месяц, на второго - 1310, на третьего и пятого последу-

якого - 1440 форинтов), плата же по уходу за ребенком составляет 65-75% от средней заработной платы, получаемой женщиной накануне родов. Плата по уходу за ребенком вводится постепенно. До конца 1985 г. ее получили 70 тысяч молодых матерей и одиноких отцов¹. Родители сами выбирают, будут ли они получать эту плату или пособие по уходу за ребенком.

В ЧССР с 1971 г. установлен отпуск по уходу за ребенком до 2-х лет, причем если женщина воспитывает еще и других детей, то ей в течение этого срока выплачивается ежемесячное пособие в размере 500, 800, 1200 крон соответственно при одном, двух и трех детях школьного возраста. В Болгарии с 1985 г. введен оплачиваемый в размере минимальной зарплаты 2-х летний отпуск. В Польше в 1972 г. был введен неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 2-х лет, продленный затем до 3-х лет; в течение 2-х лет получают пособия, размеры которого составляют 50%, 75% и 100% минимальной зарплаты в зависимости от величины доходов на члена семьи.

В СССР в 1981-1983 гг. был увеличен отпуск по уходу за ребенком: частично оплачиваемый (в размере 35 рублей на большей части страны и 50 рублей в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока) до достижения ребенком возраста 1 года и без сохранения содержания по полутора лет.

С нашей точки зрения целесообразно уже в XIII пятилетке не только увеличить продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до полутора лет и осуществить право на отпуск до трех лет без сохранения содержания, но и включить этот отпуск в стаж, а также сохранить место работы. Причем распространить это право и на других членов семьи, например, бабушек и дедушек, отцов как это уже предусматривается законодательством ряда стран (Швеция, Болгария, Венгрия и др.). Целесообразно разрешить

¹ Szepesi Gy. Elosztási viszonyok: jelen is jovo //Társadalmi Szemle.- Budapest, 1985.-Svf.8/9.-Old.41.

женщине-матери, использующей отпуск по уходу за ребенком без сохранения содержания, заключить на это время второй трудовой договор о работе на дому. Иными словами, желательно, чтобы, используя неоплачиваемый отпуск, мать имела возможность ухаживать за ребенком и одновременно работать дома, получая за это трудовое вознаграждение.

В тех случаях, когда мать хочет вернуться на работу, не используя дополнительный оплачиваемый отпуск, то на этот период ей следовало бы, наряду с трудовым вознаграждением, выплачивать половину полагающегося пособия. Такое законодательное решение учитывало бы желание матерей работать. Например, для молодых специалистов - матерей продолжительный отрыв от работы в связи с отпуском по уходу за ребенком может неблагоприятно отразиться на их квалификации, замедлить их профессиональное развитие.

По мере повышения производительности труда и увеличения экономических возможностей государства целесообразно установить один свободный день в месяц для одного из родителей (можно поочередно для матери и отца) для выполнения хозяйственных нужд семьи и ребенка, а также сократить рабочую неделю для работающих женщин - матерей с детьми дошкольного и младшего школьного возраста даже с сохранением оплаты. Расчет показывает, что если работающим женщинам предоставить такую возможность, то это составит только небольшую часть из того фонда времени, который затрачивается в настоящее время в сфере услуг.

Расчеты, основанные на данных обследования по Таганрогу о распределении семей по возрасту при рождении детей разной очередности, свидетельствуют о том, что период наиболее активной репродуктивной деятельности семей соответствует 5-10 годам брачной жизни. Средний возраст семьи при рождении второго ребенка составил 6,6 года, и большинство семей (78% выборочной совокупности) завершает процесс деторождения в первые 10 лет брачной жизни¹. В этот период сни-

¹ Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе. - М., 1985. - С.44.

жается душевой доход в связи с рождением ребенка, а также прекращением трудовой деятельности после годового послеродового отпуска по уходу за ребенком.

В целях расширения возможностей участия трудящихся в улучшении материальных условий их жизни, всем гражданам в ВПР предоставлена возможность работать без ограничений не только по основной работе, но и по совместительству, создавая кооперативы, разнообразные товарищества, участвуя в индивидуальной трудовой деятельности.

Используя некоторый зарубежный опыт, можно предложить следующий вариант для нашей страны: разрешить мужу пользоваться правом на совмещение работы (по месту основной работы) в случае, если жена использует полдня в неделю для ухода за детьми. Это может способствовать в перспективе сокращению социальной дифференциации и создавать стимулы активизации человеческого фактора. Кроме того, предлагаемая мера, наряду с другими, может обеспечивать одновременно высокий уровень эффективного использования трудового потенциала и реализацию принципа социальной справедливости.

Видимо, настало время поставить под контроль профсоюзов использование распоряжения Госкомтруда СССР о предоставлении удобных видов работы женщинам-матерям (неполный рабочий день или неполная рабочая неделя, скользящий график работы, работа на дому).

В последние годы, в связи с перестройкой системы распределительных отношений, полезным является опыт передовых предприятий по перераспределению нагрузки по реализации социальных задач между государством, предприятием и самой личностью. При сохранении релаксирующей роли государства возрастает роль трудовых коллективов и личных средств трудящихся в решении социальных проблем.

При разработке планов социального развития предприятий, учреждений,строек, колхозов, совхозов вероятно было бы целесообразно выделить специальный раздел "Укрепление семьи, охрана материнства". В связи с этим повисла бы ответственность администрации, профсоюзов предприятий и местных советов за выполнение программы строительства и качествен-

ной работы дошкольных учреждений. Исходя из местных условий, целесообразно поставить задачу обеспечения всех желающих местами в детских садах и яслях. Причем оплату установить одинаковую за всех детей, независимо от заработной платы родителей и числа детей, оказывая материальную помощь семье в других формах.

В СССР отпуск по беременности и родам является непродолжительным по сравнению с другими европейскими социалистическими странами. Используя их опыт и рекомендации медиков, необходимо продлить отпуск уже в текущей пятилетке, причем в зависимости от состояния здоровья роженицы не устанавливать законодательно жесткого деления отпуска по количеству дней до и после родов, как это в нашей стране имеет место в настоящее время. В целях усиления медицинского контроля за здоровьем беременных было бы желательно установить взаимосвязь между числом посещений роженицей врача в женской консультации и полной выплатой социального пособия по беременности и родам.

Главной проблемой молодой семьи является обеспечение жильем. В Болгарии при народных Советах создан жилой фонд: "Молодые новобрачные семьи". Этому фонду в обязательном порядке предоставляется не менее 10 (до 25) % всех новых квартир. Кроме того, молодая семья имеет право на получение от государства займа для обзаведения квартирой или предметами длительного пользования. Сумма займа составляет 1000 левов для каждого из супругов, т.е. десять минимальных зарплат. Его может получить в течение трех лет после вступления в брак как один из супругов, так и оба (2 тысячи левов). Погашается займ в течение шести лет с уплатой двух процентов годовых. В других странах (ГДР, Венгрии, ЧССР) кредитов еще больше, а условия получения и выплаты выгоднее, чем в Болгарии.

В Венгрии особые льготы получили молодожены с 1 января 1983 г. Они, независимо от материального, имущественного, социального положения, имеют право на получение от местного Совета малометражной государственной квартиры или части квартиры, а затем, с увеличением семьи, могут либо получить большую квартиру от местного Совета (лица с низ-

кими доходами, многолетние), либо начать строительство собственной, чему способствует возможность получения доходов от дополнительной занятости. В СССР также принят закон о предоставлении кредитов молодежи, но на практике он осуществляется слабо из-за отсутствия достаточных средств на предприятиях, особенно тех, где преобладает молодая возрастная структура работающих. Целесообразно создать общегосударственный фонд на цели кредитования молодых семей за счет отчислений от перевыполнения планов предприятий.

Предметом особой заботы государства должны стать студенческие семьи, которые составляют приблизительно 1/3 всех молодых семей. Широкая программа осуществляется в этом направлении, например, в Болгарии, где от 16 до 22% общего числа студентов живут в специальных зданиях для семейных и студенческих городках. Студентки-матери получают денежные пособия по беременности, родам и уходу за ребенком. Денежное пособие приблизительно в размере минимальной заработной платы выплачивается дифференцированно в зависимости от числа детей. По истечении определенного срока студентки-матери получают до окончания учебного заведения специальную стипендию. Кроме того, каждый студент, у которого есть дети до 16-летнего возраста, на ребенка получает ежемесячно пособие приблизительно в размере трети минимальной заработной платы. Семья получает такую помощь даже если только один из родителей является студентом. Такой опыт желательно распространять и в нашей стране.

Для молодых семей особое значение имеет возможность и доступность материальных и духовных средств обеспечения отдыха, досуга, развлечений.

В настоящий же период возможность иметь свободное время, интересно его проводить вступает подчас в неразрешимое противоречие с появлением первого (не говоря уже о втором и третьем) ребенка. Особенно остро ощущают эту "связанность детьми" супруги, проживающие отдельно от родителей. Меры помощи семье должны включать как всемерное развитие форм общесемейного досуга, так и введение помощи молодым семьям в организации присмотра за детьми в вечернее время на несколько часов, в выходные дни.

Разрабатывая систему мер помощи семье, мы должны иметь в виду не только экономическую помощь, но и разрабатывать меры, затрагивающие юридическую грамотность и информированность молодых супругов о соответствующих льготах.

В 80-е годы характерной тенденцией в проведении демографической политики в СССР является абсолютное и относительное увеличение средств из общественных фондов потребления на "демографические нужды". Сверх утвержденного пятилетнего плана для укрепления социальной сферы было выделено почти 40 млрд. руб. Тем не менее, учитывая ограниченность ресурсов, которые в ближайшей перспективе могут быть направлены на демографическую политику, необходимо уделять большое внимание обоснованному выбору приоритетных целей. Ведущее место в системе приоритетов на ближайшую перспективу отводится решению жилищной проблемы, качественному совершенствованию здравоохранения и образования, а также развитию некоторых платных услуг.

Разработка приоритетов предусматривает конкретизацию, т.е. высор и своевременность, последовательность тех или иных мер или комплекса мер демографической политики, имея в виду ее конечные и промежуточные результаты. Если говорить о соблюдении принципа своевременности, то следует отметить, что по постановлению № 235 меры демографической политики начали проводиться в неблагоприятных условиях — на фоне сокращения молодых детородных контингентов, на которые в основном они рассчитаны¹.

Принятые же XXVII съездом КПСС меры по увеличению продолжительности частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, с одновременным предоставлением права на дополнительный неоплачиваемый отпуск сроком до 6 месяцев² другие меры помощи семьям вводятся, с точки зрения демографа, своевременно, поскольку на большей части территории

¹ Детность семьи: вчера, сегодня, завтра.—С.63.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.—С.312.

страны обозначилась тенденция к снижению рождаемости.

В демографической политике нужна непрерывная и последовательная система мер. В противном случае вместо относительно постоянного увеличения рождаемости последует скачкообразные колебание рождаемости за счет изменения календаря рождений. Кроме того, практика социалистических стран Европы показывает, что требуется постоянное совершенствование мер демографической политики, чтобы расширить число пользователей из разных социальных групп населения.

Совершенствование демографической политики — это не количественное увеличение мероприятий, появление еще одного сверх существующих, совершенствование — это принятие такого комплекса альтернативных мер или отдельной меры, в которых бы возобладала качественные аспекты, которые были бы одинаково выгодны женщинам, семье, обществу, экономике. Из вышеприведенного видно, что большинство мер демографической политики направлено на работающую женщину — мать. Причем демографическая политика должна отражать интересы всех женщин — работающих, неработающих, женщин разных социальных групп, уровня образования, квалификации — т.е. необходимо, чтобы принцип "социальной справедливости" нашел отражение и в мероприятиях демографической политики. Но демографическая политика не должна замыкаться на работающей женщине; меры демографической политики должны направляться на семью, на всех членов семьи.

Исследуя вопросы, связанные с анализом демографической политики в прошлом и текущую пятилетку, и разрабатывая мероприятия на XIII пятилетку в этой области, следует более тщательно изучить мировой опыт, в первую очередь стран-членов СЭВ, чтобы использовать все полезное в нашей стране, в том числе создать необходимые организационные формы осуществления дифференцированной демографической политики.

Вопрос об эффективности демографической политики в настоящее время самый неразработанный. Демографический эффект может быть оценен несколькими объективными показателями, а также ответами опрашиваемых в социологических исследованиях (субъективная оценка).

EVU ŽŪVAIŠKŪ
BIBLIOTĒKA

1594-7-88

Подходы, попытки расчета эффективности демографической политики в социалистических странах были предприняты еще во второй половине 70-х годов (В.Срб, А.Конечная ЧССР)¹. Из советских ученых вопросы критериев оценки эффективности демографической политики рассматривали А.Я.Кваша, В.В. Бодрова, Д.И.Валентей, В.В.Елизаров, Н.В.Зверева и др.

Наиболее сложным остается вопрос о критериях оптимальности в достижении поставленной цели (системы целей). Например, с нашей точки зрения, в области рождаемости и ее эффективности рассматривая вопрос о взаимосвязи можно выдвинуть следующие демографические критерии:

1. замещение поколения, т.е. рождение в среднем 2,1-2,2 ребенка на 1 женщину;
2. естественный прирост, обеспечивающий положительное saldo;
3. равновесие возрастной структуры, т.е. заполнение пробела в основании возрастной пирамиды для того, чтобы ликвидировать последствия, связанные с колебаниями в численности рождений.

Демографы ЧССР З.Павлик и И.Кухар в 1987 г. при решении проблем оптимума населения предложили использовать идею векторной оптимизации. Суть предложения состоит в том, чтобы достичь определенных переменных величин, характеризующих уровень естественного воспроизводства, количественных аспектов демографического поведения, качественного процесса воспроизводства и качество народонаселения.

Обобщение существующих взглядов на критерии оптимальности демографической политики могут приблизить нас к оценке эффективности мер демографической политики.

Дальнейшее исследование затронутых выше нерешенных проблем демографической политики будет способствовать оптимизации демографических процессов в социалистическом обществе.

---

¹ Экономические основы и принципы демографической политики СССР. - М., 1981. - С. 194-213.

П.П.Звидриньш
 ЛГУ им.П.Стучки

ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
 В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ И СТРАНАХ
 БАССЕЙНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

В данной статье представлена попытка охарактеризовать воспроизводство населения в республиках Советской Прибалтики и странах бассейна Балтийского моря¹. В эту группу стран входят ГДР, ПНР, ФРГ, Дания, Финляндия и Швеция. Для сравнительного анализа мы воспользовались также данными по Норвегии. В этих союзных республиках СССР и странах проживает 145,56 млн. человек, в том числе в Прибалтийских союзных республиках - 7,85 млн. человек, в странах социалистического содружества 54,08 млн. человек, в экономически развитых капиталистических странах бассейна Балтийского моря - 79,46 млн. человек (из них в ФРГ - 61,05 млн. чел.) и в Норвегии - 4,17 млн. человек². При этом в вышеупомянутых социалистических странах и союзных республиках Прибалтики проживает 61,9 млн. человек, а в капиталистических странах региона - 83,6 млн. человек.

Как видно из данных табл. I, в ГДР отмечается постоянное снижение численности населения, в ФРГ и Дании такое снижение имеет место в 80-х годах³, а в остальных изучаемых странах и республиках - его рост, причем наибольшие темпы роста населения наблюдаются в ПНР. Такая дифференциация в эволюции численности населения объясняется как

¹ С Балтийским морем граничит также Калининградская и Ленинградская области РСФСР, но в данной статье материалы по этим областям не рассматриваются.

² Приведены данные о среднегодовой численности населения за 1986 г., по республикам Советской Прибалтики - на начало 1987 г.

³ В Дании снижение численности началось в 1981 г., в ФРГ - в 1982.

различными типами естественного воспроизводства населения, так и различными результирующими характеристиками механического движения населения.

В данном регионе преобладают положительные значения сальдо внешней миграции населения, за исключением ПНР и ГДР. До 60-х годов отрицательный механический прирост населения постоянно отмечался в Финляндии, с 1982 г. - в ФРГ (также в 1974-1976 гг.)¹.

Таблица I

Динамика среднегодовой численности населения в странах и республиках бассейна Балтийского моря (тыс. человек)

Страна (республика)	1960г.	1970г.	1980г.	1985г.	1986 ^X г.
Литовская ССР	2783	3147	3433	3587	3622
Латвийская ССР	2128	2375	2534	2613	2635
Эстонская ССР	1215	1365	1480	1536	1549
ГДР	17241	17066	16737	16644	16620
ПНР	29703	32657	35578	37203	37460
ФРГ	53224	60651	61561	61015	61050
Дания	4649	4929	5123	5114	5120
Финляндия	4430	4606	4780	4908	4920
Швеция	7480	8042	8310	8350	8370
Норвегия	3581	3878	4086	4152	4170

^X Данные по странам региона округлены.

Источники: Народонаселение стран мира.- М., 1983.- С.14,

15;

Monthly Bulletin of Statistics-New York.

1987.- Nr.10-P.1-5;

Statistical Yearbook 1986 (UNESCC)-1987.-

P.I.-10;

Demographic Yearbook 1985.- New York.1987.-

P.153-154.

Далее рассмотрим уровень и динамику рождаемости в 10 вышеуказанных странах и республиках. Как видно из данных табл.2, в первой половине 50-х годов самый высокий общий уровень рождаемости был в ГДР (30)², намного превышающий соответствующие значения показателя в других странах. Вторым наиболее высоким коэффициентом был в Финляндии, третий - в Литовской ССР. Затем с большим разрывом следовали Норвегия, Эстонская ССР, Дания, ГДР, Латвийская ССР, ФРГ и Швеция. Спустя десятилетие разрыв между максимальными и минимальными значениями существенно снизился. При этом максимальный коэффициент рождаемости уже отлучался в Литве (21), второй по величине - в ГДР, третий - в Финляндии. За рассматриваемый период ощутимо возрос этот показатель в ФРГ и ГДР, а в остальных он находился в относительно узких границах от 15,9 до 17,4, и только в Швеции он был очень низким (14,5).

В следующем пятилетии (1966-1970гг.) рождаемость снизилась в 8 странах, а несколько возросла в Норвегии и Швеции. По-прежнему самый высокий коэффициент в регионе был в Литве, а самым низким он стал в Латвии (14,1; в 1965г. - 13,8). Причем последние значения были ниже также и в сравнении с другими странами Европы. Следует также отметить, что впервые в 5 странах социализма среднее значение коэффициента рождаемости (15,7) стало ниже, чем в 5 странах капитализма (16,4).

¹ В начале 80-х годов в ФРГ постоянно проживало почти 5 млн. иностранцев, часть которых выехала в 1982-1987 гг.

В отдельные периоды отрицательный механический прирост был также в Швеции (например, в 50-х годах) и в Дании (в 50-х годах, в 1981-1982 гг.).

² Здесь и в дальнейшем (в тексте и таблицах) общие коэффициенты естественного движения населения указаны в промиллях.

По всем странам здесь и далее коэффициенты представлены за период с 1 июля 1950 г. по 1 июля 1955 г. Аналогично среднегодовые значения представлены и по другим пятилетиям, за исключением периода первой половины 80-х годов, за который указаны данные за 1981-1985 гг. По союзным республикам представлены среднегодовые значения за 1951-1955, 1961-1965, 1966-1970 и др. годы.

Таблица 2

Динамика общего и суммарного коэффициентов
рождаемости

	Коэффициенты рождаемости						
	Общий				Суммарный		
	1951- 1955 гг.	1966- 1970 гг.	1981- 1985 гг.	1986 г.	1951- 1955.	1966- 1970.	1985- 1986 гг. xxx
Литва	21,3	17,7	15,8	16,5	2,63 ^x	2,35 ^{xx}	2,14
Латвия	16,4	14,1	15,0	15,9	1,94 ^x	1,93 ^{xx}	2,09
Эстония	18,2	14,9	15,6	15,6	1,95 ^x	2,14 ^{xx}	2,10
ГДР	16,6	15,1	14,0	13,4	2,37	2,30	1,74
ФРГ	30,1	16,6	19,0	17,0	3,63	2,28	2,25
ФГТ	15,8	16,6	9,8	10,3	2,09	2,34	1,32
Дания	17,9	16,6	10,2	10,8	2,53	2,24	1,45
Финляндия	22,8	16,3	13,4	12,4	2,98	2,06	1,62
Швеция	15,5	15,0	11,3	12,2	2,22	2,12	1,73
Норвегия	18,7	17,7	12,3	12,6	2,60	2,72	1,68

^x 1958-1959 гг.

^{xx} 1969-1970 гг.

^{xxx} по отдельным странам последние опубликованные данные:
в ГДР- 1984-1985 гг., в Дании, Швеции и Норвегии -
1985 г.

Источники: Народное хозяйство СССР за 70 лет.- М., 1987.- С.406; Население СССР.- М., 1975.- С.77, 79, 83; Вестник статистики.- 1987.- №12.- С.48; Monthly Bulletin of Statistics.- P.6-7; Rocznik Statystyczny 1987.- Warszawa, 1987.- S.48; World Population Prospects. Estimates and Projections as assessed in 1982.- New York, 1985.- P.462, 464, 468, 470, 488, 490, 492, 495; Statistisk Arbok 1987.- Oslo, 1987.- S.53; Statistisches Jahrbuch 1987 fur die Bundesrepublik Deutschland.- Stuttgart und Mainz, 1987.- S.70. Общие и суммарные среднегодовые коэффициенты рождаемости по союзным республикам Прибалтики, общие коэффициенты по странам за 1981-1985 гг. и суммарные коэффициенты по ГДР и ФРГ за 1985-1986 гг. рассчитаны автором.

В первой половине 70-х годов коэффициент рождаемости во всех капиталистических странах ощутимо снизился, особенно в ФРГ и Дании, а в социалистических странах он в среднем остался примерно на том же уровне, что и в предыдущем пятилетии. Причем в Эстонии, Латвии и ПНР он даже несколько возрос, и только в ГДР продолжалось его снижение. Во второй половине 70-х годов очень существенное понижение рождаемости произошло в ФРГ, Швеции и Норвегии. Понизился ее общий уровень и в других странах, кроме ПНР и Финляндии. В результате в капиталистических странах рождаемость была заметно ниже, чем в социалистических. Лишь в Финляндии она была несколько выше, чем в ГДР. По-прежнему самый высокий коэффициент рождаемости был в ПНР, самый низкий — в ФРГ, причем среднее значение коэффициента в последней стране в среднем за 1983—1985 гг. упало до 9,6, что было ниже и по сравнению с другими странами мира^I. В 1986 г. в ФРГ отмечен небольшой рост показателя (10,3).

В 80-х годах в результате осуществления различных мер демографической политики рождаемость увеличилась во всех республиках Советской Прибалтики. В остальных странах региона она понизилась, за исключением ФРГ, где также были введены некоторые меры по стимулированию рождаемости. Однако по-прежнему именно ФРГ имеет самые низкие характеристики рождаемости, причем, как видно из табл.2, более точный показатель рождаемости — суммарный коэффициент — в ФРГ вообще не возрос и имеет очень низкие значения (1,3—1,4). В связи с тем, что в 80-х годах происходит существенное снижение рождаемости в Финляндии, а в ГДР она почти стабилизировалась, к настоящему времени возникла следующая ситуация: во всех капиталистических странах региона рождаемость ощутимо ниже, чем в любой из социалистических стран.

^I Еще ранее — в 1979 г. — в ФРГ зафиксирован коэффициент (9,4), никогда не отмечавшегося ни в одной, тем более большой, стране мира.

Во всех капиталистических странах региона (за исключением Норвегии) суммарный коэффициент рождаемости ниже значения 2,0 стал уже в конце 60-х - начале 70-х годов. В Норвегии такой режим рождаемости, заметно ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения, установился во второй половине 70-х годов.

В 80-х годах заметно повысилась рождаемость в Латвии. Причем суммарный коэффициент рождаемости, длительный период времени колебавшийся в пределах 1,7-1,9, в середине 80-х годов снова превысил 2,0 и приблизился к норме простого возобновления поколений (2,10-2,15). В Эстонии суммарный коэффициент рождаемости в 70-х годах и в начале 80-х годов колебался в узких границах 2,0-2,1, а затем несколько повысился. В Литве длительное время рождаемость снижалась, достигнув минимума в начале 80-х годов (1,97 в 1980-1982 гг.¹), после чего снова несколько возросла за последние годы.

В результате таких изменений во всех трех республиках Прибалтики в 1985-1986 гг. был отмечен примерно одинаковый уровень рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости в них (2,1) превышал соответствующие значения в ГДР на 0,4-0,5, незначительно (на 0,1-0,2) отставая от его уровня в ФНР, где наименьший до сих пор уровень был зафиксирован в 1986 г.

Одной из причин снижения рождаемости в капиталистических странах региона является существенное снижение брачности и увеличение частоты распада семей. Так, например, общий коэффициент брачности в Скандинавских странах в 50-х годах колебался от 7 до 8, а в первой половине 80-х годов среднее ее значение составило всего 5, причем в Швеции - только 4,5 (в 1983 г. даже 4,3). Низок этот показатель также в ФРГ (6). В этих странах характерен высокий возраст заключения первого брака, что отчасти объясняется широким распространением консенсуальных союзов, т.е. совместное проживание партнеров

¹ Рассчитано по: Демографический энциклопедический словарь (ДЭС). - М., 1985. - С. 227; Народонаселение стран мира. - С. 42.

до официального заключения брака. В Дании и Швеции почти половина женщин в возрасте 20-24 лет состоит в консенсуальном союзе, что, соответственно, в 2 и 3 раза выше доли женщин, состоящих в законном (зарегистрированном) браке¹. В результате в этих странах отмечается значительный рост доли рождений, формально регистрируемых как внебрачные². В Дании эта доля превысила даже 40%. Среди стран Европы Дания, Швеция и ФРГ имеют один из самых высоких общих коэффициентов разводимости (соответственно 2,8, 2,3 и 2,1 в 1985 г.). В первых двух из этих стран очень высока и частота разводов в расчете на 1000 заключенных браков.

Во всех социалистических странах региона зарегистрированные коэффициенты брачности заметно выше, чем в капиталистических странах. Причем наиболее высоки они в республиках Советской Прибалтики - Латвии и Литве (с середины 80-х годов колеблется от 9 до 10). Но в Латвии и Эстонии отмечаются также одни из самых высоких уровней распада браков в мире. В конце 70-х годов в Латвии общий коэффициент разводимости превысил даже 5 (в 1979 г. 5,5), а в Эстонии - 4. Правда, частота разводов здесь заметно снизилась в 80-х годах, в результате коэффициент разводимости в 1986 г. понизился в Латвии до 4,2 и в Эстонии - до 3,9. Высока разводимость также в Литве (3,3) и ГДР (3,1 в 1985 г.).

Далее рассмотрим динамику коэффициентов смертности. Из данных табл.3 видно, что за рассматриваемый период общие коэффициенты смертности изменились значительно в меньшей мере, чем показатели рождаемости. Меньшая также дифференциация коэффициентов смертности между отдельными странами региона.

Характерно, что в странах с более низкой смертностью минимальные значения коэффициентов были отмечены в предыдущие десятилетия. Так, в 5 странах (в ГДР и во всех капиталистических, кроме Финляндии) минимальные значения относятся к началу рассматриваемого периода - к первой половине 50-х го-

¹ Hoffmann-Nowotny H.J. The future of family.-European Population Conference 1987: Issues and Prospects.-Helsinki, 1987.-P.129.

² World population trends, population and development interrelations and population policies. - New York, 1985. - Vol.1. - P.52.

годов. В республиках Советской Прибалтики такой минимум был достигнут в первой половине 60-х годов¹, когда интенсивность смертности была уже относительно низкой, а уровень постарения еще не был столь высоким, как в последние годы. В Финляндии наиболее низкие коэффициенты смертности отмечались в течение более длительного периода с 50-х годов до 1984 г. (минимум в 1982 г. - 9,0%)². В ПНР снижение этих коэффициентов происходило резко, и в 60-х годах были отмечены самые низкие значения не только в этой стране, но и во всем регионе. В дальнейшем эти показатели имели тенденцию к росту, но по-прежнему именно в ПНР до 1978 г. систематически фиксировались минимальные коэффициенты в регионе³. Такое явление в основном объяснялось более молодым возрастным составом населения в регионе⁴. Правда, значительное снижение рождаемости (постарение населения) привело к тому, что в 80-х годах еще ниже коэффициенты смертности стали в Финляндии, а с 1986 г. также в Норвегии, т.е. в странах с более низкой интенсивностью смертности.

Наиболее высокие коэффициенты смертности постоянно отмечаются в ГДР, выделяющейся очень высокой степенью постарения населения. Так, в начале 70-х годов именно в ГДР была самая высокая в Европе доля пожилых и старых людей в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения (22,0%). Высоки эти значения были в Швеции (20,5), ФРГ (19,7), а также в Норвегии (18,8) и Дании (18,1)⁵.

¹ Во всех республиках минимальные коэффициенты были в 1964 году: в Литве - 7,4, в Латвии - 9,4 и в Эстонии - 10,0.

² Yearbook of Population Research in Finland. 1987 (XXV). - Helsinki, 1987. - P. 95.

³ Народонаселение стран мира. - С. 131-132.

⁴ В 70-х годах доля населения в возрасте 60 лет и более составила 13%, а к 1986 г. возросла до 14,1 (Рассчитано по: Rocznik Statystyczny. S. 39). Согласно шкале, построенной французской исследовательницей Ж. Божэ - Гарнье и развитой польским демографом Э. Россетом, в ПНР отмечается средний уровень постарения населения (см.: ДЭС. - С. 117).

⁵ Народонаселение стран мира. - С. 221-222.

Таблица 3.

Динамика общих коэффициентов смертности

	1951- 1955гг.	1966- 1970гг.	1981- 1985гг.	1986г.
Литва	10,3	8,4	10,5	9,9
Латвия	11,7	10,8	12,7	11,9
Эстония	12,8	10,8	12,3	11,6
ГДР	11,9	13,7	13,5	13,4
ФРГ	11,1	7,6	9,6	10,1
ФГ	10,6	11,8	11,6	11,5
Дания	9,0	10,0	11,1	11,4
Финляндия	9,7	9,7	9,3	9,6
Швеция	9,8	10,2	11,0	11,1
Норвегия	6,2	9,7	10,3	9,8

Источники: Народное хозяйство СССР за 70 лет. -С.407; Население СССР.-С.77,79,83; World Population Prospects.- P.462-498; Yearbook of Nordic Statistics.-P.56; Rocznik Statystyczny 1987.-S.48; Statistischer Jahrbuch der DDR 1987.-S.361; Statistisches Jahrbuch 1987 für die Bundesrepublik Deutschland.-S.70. Все средние коэффициенты смертности по союзным республикам, а также по странам за 1981-1985 гг. рассчитаны автором.

К началу - середине 80-х годов доля пожилых и старых людей повысилась во всех этих странах, за исключением ГДР. Максимальной она была в Швеции (23,0) и Норвегии (21,3)¹. В ФРГ и Дании она также превысила 20%, а в ГДР произошло ощутимое ее снижение (до 19,1% в 1981 г. и до 18,2% в 1986 г.). К странам с достаточно выраженной демографической старостью

¹ Рассчитано по Encyclopaedia Britannica. Book of the year. - Chicago, 1987. - P.797-799.

в настоящее время относятся также Финляндия (16,5 в 1980 г.) и республики Советской Прибалтики.

Страны региона выделяются низкой интенсивностью смертности и высокой средней продолжительностью жизни населения. Уже в прошлом и начале нашего столетия в Скандинавских странах отмечался один из самых низких в мире уровней смертности, особенно в Швеции и Норвегии¹. Такое положение, по существу, сохранилось и в период после второй мировой войны.

Во второй половине 40-х и первой половине 50-х годов самая высокая средняя продолжительность жизни в регионе была в Норвегии. Уже в 1946-1950 гг. она здесь составила 71 год, а в первой половине 50-х годов - 72,7 года. На втором месте в регионе находилась Швеция (71,8 лет за 1950-1955 гг.), на третьем - Дания (71,0). Эти показатели были среди самых высоких в мировом масштабе. Далее с ощутимым разрывом следовали ФРГ, ГДР и Финляндия.

Для республик Советской Прибалтики опубликованные данные о средней продолжительности жизни населения имеются только начиная с 1958-1959 гг. В период осуществления первой послевоенной переписи населения она во всех трех республиках колебалась около 69 лет, с четкой тенденцией к увеличению значений. Автор статьи попытался определять эти значения для первой половины 50-х годов. Согласно нашим расчетам, средняя продолжительность жизни в среднем для лиц обоего пола составила 64-65 лет, причем выше всего она была в Латвии, а ниже всего - в Литве, в основном из-за ощутимых различий в младенческой смертности. Эта оценка показателя заметно выше, чем опубликованная для ПНР (61), и незначительно уступает показателю для Финляндии (66).

В 60-х годах и первой половине 70-х годов наиболее высокие показатели были в Швеции (74-75 лет), но различия со значениями в Норвегии были незначительны. При этом средняя продолжительность жизни у мужчин выше была в Швеции, а у женщин - в Норвегии. Такое положение сохранилось до на-

¹ Еще ниже она была только в Австралии и Новой Зеландии, где средняя продолжительность жизни в начале XX в. достигла почти 60 лет. (См.: Demographic Yearbook 1948.-1949.-P.518-520)

чала 80-х годов¹. Третий наиболее высокий показатель весь период сохранился в Дании.

Длительное время интенсивность смертности в ГДР была ниже, чем в ФРГ, однако со второй половины 70-х годов снова она стала ниже в ФРГ. Относительно резкое снижение интенсивности смертности в рассматриваемом периоде отмечалось в ПНР и Финляндии, в результате чего к середине 80-х годов дифференциация в значениях показателя средней продолжительности жизни между странами бассейна Балтийского моря сократилась.

К середине 60-х годов относительно высокие значения средней продолжительности жизни (70-72 года) были достигнуты во всех союзных республиках Прибалтики, однако постепенно эти позиции были утеряны, так как почти два десятилетия интенсивность смертности здесь не снижалась, а для мужчин даже увеличилась. В результате интенсивность смертности мужчин в ПНР также стала ниже, чем в Латвии и Эстонии, и самые низкие показатели средней продолжительности жизни у мужчин в регионе в 70-х годах имели республики Советской Прибалтики², причем самые низкие — в Латвии (особенно в сельской местности). Правда, в 80-х годах эти показатели здесь снова ощутимо возросли, но разрыв их с показателями для Скандинавских стран относительно большой, особенно для мужчин. По-прежнему средняя продолжительность жизни последних в Литве, Латвии и Эстонии соответственно (66,8, 65,5 и 65,5 лет в 1985-1986 гг.), хотя и выше среднесоюзного уровня (64,2), — одна из самых низких в Европе и среди экономически развитых стран мира.

В республиках Советской Прибалтики, а также в Финляндии и ПНР отмечается самый большой разрыв в показателях средней продолжительности жизни мужчин и женщин. По мнению автора, это во многом связано с злоупотреблением мужчинами крепкими спиртными напитками и связанных с этим несчастными случаями, травмами и отравлениями. По-видимому,

¹ В середине 80-х годов средняя продолжительность жизни женщин в Швеции уже немногим превышала ее в Норвегии.

² Средняя продолжительность жизни мужчин в Литве и ПНР в 70-х и 80-х годах была примерно одинаковой.

Таблица 4

Средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в середине 80-х годов

(в годах)

Годы	Мужчины	Женщины	Разность	На сколько % женщины живут дольше мужчин
Литва 1985-1986	66,8	75,9	9,1	13,6
Латвия 1985-1986	65,5	74,5	9,0	13,7
Эстония 1985-1986	65,5	74,9	9,4	14,4
ГДР 1985	69,5	75,4	5,9	10,6
ФРГ 1986	66,8	75,1	8,3	12,4
ФРГ 1983-1985	71,2	77,8	6,6	9,3
Дания 1984-1985	71,6	77,5	5,9	8,2
Финляндия 1985	70,1	78,5	8,4	11,9
Швеция 1985	73,8	79,7	5,9	8,0
Норвегия 1984-1985	72,8	79,5	6,7	9,2

Источники: Народное хозяйство СССР за 70 лет. - М., 1987. - С.409; Yearbook of Nordic Statistics 1986. - P.68; Demographic Yearbook 1985. - P.146; Statistisches Jahrbuch 1987 für die Bundesrepublik Deutschland. - S.76.

определенную роль здесь сыграли и отдаленные последствия войны (потеря в войне наиболее здоровой части молодых мужчин).

Среди союзных республик СССР по значениям показателя для мужчин в 1985-1986 гг. Литва занимала 4-ое место (после Армянской ССР, Грузинской ССР и Таджикской ССР), а Латвия и Эстония - только 8-9-ое место, уступая еще также и Белоруссии, Украине. Самая высокая продолжительность жизни женщин в упомянутые годы была в Литве, Эстония занимала 5-ое место, (после Армении, Белоруссии и Грузии), а Латвия - 6-7-ое место¹.

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. - С.409.

Особо рассмотрим положение в области младенческой смертности. В регионе всегда отмечались одни из самых низких в мире показателей смертности детей в возрасте до одного года. В послевоенные годы именно в Швеции и Норвегии фиксировались самые низкие значения младенческой смертности в Европе, причем их разрыв со значениями в других странах, в том числе в странах данного региона, был очень большой. В первой половине 50-х годов в ФРГ этот уровень (48 умерших детей в возрасте до одного года на 1000 родившихся) был более чем вдвое выше в ГДР и в республиках Советской Прибалтики почти в 3 раза выше, а в ПНР даже в 4-5 раз выше, чем в Швеции и Норвегии (соответственно 20 и 23). В дальнейшем во всех странах региона младенческая смертность снижалась, сокращалась также ее дифференциация. В 60-х годах по-прежнему минимальный коэффициент был в Швеции (в 1965 г. 13), максимальный - в ПНР (42). Очень существенно к началу 70-х годов снизилась младенческая смертность в Финляндии (в 1970 г. 13) и в Советской Прибалтике (18-19). За последние два десятилетия примерно в два раза снизилась смертность младенцев в ГДР, ПНР, Дании и Норвегии, а в ФРГ, Швеции и особенно Финляндии - еще более резко. Значительно меньшие успехи в этом отношении были в республиках Советской Прибалтики, причем наименьший прогресс произошел в Эстонии. В результате к настоящему времени по-прежнему в капиталистических странах региона сохранилась более низкая младенческая смертность, чем в социалистических странах. Причем минимальная не только в регионе, но и в мире в целом она в Финляндии и Швеции - 6 умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся¹. Это более чем в 4 раза ниже, чем в СССР в целом (в среднем за 1985-1986 гг. 25,7)².

¹ Примерно такой же уровень достигнут также в Японии и Исландии (см.: Demographic Yearbook 1985.-P.146-147.)

² См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.-С.408.

Следует учитывать также то, что метод расчета наченный коэффициента младенческой смертности в СССР отличается от рекомендованного ВОЗ, в результате чего в действительности упомянутые различия больше, нежели указывалось выше (См. напр.: Anderson B., Silver B. Infant mortality in the Soviet Union: regional differences and measurement issues//Population and Development Review. - 1986. - Vol.12. - № 4. - P.705-737.

Таблица 5

Динамика коэффициентов младенческой смертности

	1951- 1955гг.	1965- 1970гг.	1981- 1985гг.	1985- 1986гг.
Литва	73 ^X	22	15	12,9
Латвия	52	18	14	13,0
Эстония	66 ^X	18	16	15,0
ГДР	58	21	12	9,4
ФРГ	95	36	21	17,9
ФРГ	48	23	13	8,8
Дания	28	16	8	7,9 ^{XX}
Финляндия	34	15	7	6,1
Швеция	20	13	7	6,4
Норвегия	23	14	8	8,5 ^{XX}

^X среднее из данных за 1950 и 1955 гг.

^{XX}1985 г.

Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет.-С.408;
World Population Prospects.-P.462-498;
Nordic Demography. Bulletin of the Nordic
Demographic Society.- Oslo,1987.- Vol.16.
P.51, 53, 58,60; Statistisches Jahrbuch
der DDR 1987.-S.360; Statistisches Jahr-
buch 1987 für die Bundesrepublik Deutsch-
land.-S.70; Rocznik Statystyczny 1987.-
S.48.

В первые послевоенные годы относительно высокая рождаемость во всех странах региона (кроме ФРГ) обеспечивала простое или слегка расширенное воспроизводство населения. В первой половине 50-х годов во всех странах нетто-коэффициент воспроизводства условных поколений по-прежнему превышал единицу, за исключением ФРГ, а также Латвии и Эсто-

нии¹, где эти показатели были в пределах от 0,90 до 0,99. Высок этот показатель был в ШР (1,5), а также в Финляндии (1,4). В следующем десятилетии в последних двух странах он ощутимо снизился², а в других странах региона - стабилизировался или даже возрос.

В 60-х годах самый высокий уровень возобновления условных поколений в регионе был в Норвегии (1,36 в 1960-1964 гг. и 1,29 в 1965-1969 гг.). Слегка расширенное возобновление поколений обеспечивалось также в ФРГ, но по-прежнему на суженной основе оно осуществлялось в Латвии и Эстонии. В Латвии такое положение сохранилось до второй половины 80-х годов³, а в Эстонии в отдельные периоды обеспечивалось простое воспроизводство населения (в 1985-1986 гг. 0,99).

Резкое понижение рождаемости во второй половине 60-х годов и первой половине 70-х годов в ДР, Дании, Швеции, Финляндии и ФРГ привело к тому, что во всех из них уже с конца 60-х годов нетто-коэффициент упал ниже единицы. И лишь в Норвегии, где в середине 60-х годов рождаемость была относительно очень высокой (суммарный коэффициент рождаемости в 1965 г. 2,93), переход в суженному воспроизводству произошел несколько позднее - в конце первой половины 70-х годов. За последние годы нетто-коэффициент воспроизводства населения в ФРГ и Дании упал даже до 0,6 - 0,7⁴.

¹ Показатели брутто- и нетто-воспроизводства по трем республикам Советского Прибалтики в официальных изданиях опубликованы, начиная только с 1958-1959 гг. т.е., после получения данных первой послевоенной переписи населения; однако, основываясь на оценках интенсивности рождаемости и смертности, ряд авторов, в том числе автор данной статьи, рассчитали также показатели приблизительно.

² В Финляндии в 1973 г. этот коэффициент упал до 0,71.

³ По нашим расчетам, нетто-коэффициент воспроизводства в 1985-1986 гг. составил 0,99.

⁴ Минимальный этот коэффициент был в ФРГ в 1984-1985 гг. (0,605), в Дании - в 1983 г. (0,662). См.: Demographic Statistics 1986, - Bruxelles, 1986. - P.181; Statistisches Jahrbuch 1987 für die Bundesrepublik Deutschland. - S.70.

Лишь немногим выше (0,8)^I он в других капиталистических странах региона и в ЦР.

В Литве полное возобновление условных поколений обеспечивалось до 1976-1977 гг., но затем рождаемость при существующем уровне смертности опустилась ниже нормы простого возобновления поколений. В конце 70-х годов даже брутто-коэффициент воспроизводства стал ниже единицы (в 1979 - 1980 гг. 0,98), достигнув минимума в начале 80-х годов. Но затем, в результате осуществления мер демографической политики, рождаемость несколько увеличилась, а смертность - снизилась. И в середине 80-х годов в Литве снова обеспечивалось простое возобновление поколений. По расчетам автора, нетто-коэффициент воспроизводства в 1985-1986 гг. составил 1,01.

Таким образом, с середины 70-х годов только в ЦР постоянно обеспечивалось слегка расширенное воспроизводство, причем в 80-х годах нетто-коэффициент колебался от 1,05 в 1981 и 1986 гг. до 1,14 в 1983 г. Следует также отметить, что в городских поселениях этой страны простое возобновление поколений все же не обеспечивается, в отдельные годы нетто-коэффициент в городах опускался даже ниже 0,92 (в 1980, 1981 и 1986 гг.).

Обобщая сказанное, можно заключить, что в настоящее время во всех капиталистических странах региона существует неудовлетворительный уровень воспроизводства населения. При сохранении такого режима воспроизводства ожидается убыль населения с каждым поколением примерно на 20-40%, после того как будет исчерпан запас демографического потенциала, накопленного в возрастной структуре предшествующими, более благоприятными режимами воспроизводства. В ФГ и Дании этот потенциал роста населения уже исчерпан: в ФГ отрицательный естественный прирост имеется с 1972 г., в Дании - с 1981 г. В 80-х годах число умерших в ФГ ежегодно в среднем примерно на 100 тысяч человек превышало число рожив-

^I Statistisches Jahrbuch 1987 für die Bundesrepublik Deutschland.-S.70. В Швеции в 1986 г. этот коэффициент возрос до 0,86 (См.: Statistisk årsbok 1988-Stockholm, 1987-S.56.)

шихся, причем в 1986 г. только в одной земле (Баден-Вюртемберг) отмечался небольшой естественный прирост населения.

Низкий естественный прирост в Финляндии, Норвегии и особенно в Швеции (см. табл. 6). Среднегодовой коэффициент в них за 1981-1985 гг. был соответственно 4,0, 2,0 и 0,3, причем в Швеции в 1981-1983 гг. он был близок к нулю, и лишь за последние годы несколько возрос (до 1,0 в 1986 г.). Однако в целом проявляется тенденция снижения уровня естественного прироста во всех этих странах. Причем в перспективе ожидается возникновение ситуации депопуляции, о чем свидетельствуют соответствующие прогнозы специалистов. Несмотря на положительный баланс механического движения населения, во всех этих странах Скандинавии прогнозируется снижение даже абсолютной численности населения: в Швеции и Финляндии в конце нашего столетия, а в Норвегии - в начале XXI века¹.

Большое снижение численности населения прогнозируется в ФРГ и Дании. Так, согласно прогнозам специалистов статистического управления Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в ФРГ за 1985-2000 гг. численность населения понизится с 61,03 млн. до 59,20 млн., или на 1,83 млн. человек, а за 1985-2020 гг. - на 9,86 млн. человек². В другой стране - члене ЕЭС - Дании прогнозируется снижение численности населения с 5,11 млн. человек в 1985 г. до 4,73 млн. человек в 2025 г., или на 0,38 млн. человек³. При этом такое демографическое развитие прогнозируется несмотря на ожидаемый положительный баланс миграции населения.

Относительно резкое снижение рождаемости в ЦДР с середины 60-х годов привело к понижению коэффициента естественного прироста, а в 1970-1977 гг. - даже к отрицательным его значениям. В конце 70-х и в первой половине 80-х годов благодаря относительно активной системе демографических и со-

¹ Yearbook of Nordic Statistics 1986.-P.43; Population Projections: 1981-2020.-Helsinki, 1983.-Г.47;

^{2,3} Demographic Statistics 1986.-P.87,184.

Таблица 6

Динамика коэффициентов естественного прироста

	1951- 1955гг.	1966- 1970гг.	1981- 1985гг.	1986 г.
Литва	11,0	9,3	5,3	6,6
Латвия	4,7	3,3	2,4	4,0
Эстония	5,4	4,1	3,3	4,0
ГДР	4,7	1,4	0,5	0,0
ПНР	19,0	9,0	9,4	6,9
ФРГ	5,0	4,8	-1,8	-1,2
Дания	8,9	6,6	-0,8	-0,6
Финляндия	13,1	6,6	4,0	2,0
Швеция	5,7	4,8	0,3	1,0
Норвегия	10,5	8,0	2,0	2,8

Расчитано по данным табл.2 и 3. По Латвии и Финляндии за 1981-1985 г. и Швеции за 1986 г. приведены более точные данные.

циально-политических мероприятий удалось остановить это падение рождаемости и обеспечить рост ее уровня. Но в 1985 г. естественный прирост снова был минимальным, а в 1986 г. — даже отрицательным. По-видимому, сходные колебания естественного прироста в этой стране сохранятся и в ближайшей перспективе.

В ПНР на протяжении всего послевоенного периода был относительно высокий естественный прирост населения с тенденцией к его понижению, особенно в последние годы. Прогнозы свидетельствуют о том, что он сохранится и в ближайшей и среднесрочной перспективе. Согласно прогнозу ЦСУ ПНР, численность населения страны по среднему варианту к 2000 г. возрастает до 39,9 млн. человек, т.е. на 2,3 млн. человек за 1987-2000 гг.¹ При этом следует учитывать обстоятельство,

¹ Rocznik Statystyczny 1987.-S.42.

что сальдо миграции в ПНР является отрицательным (161 тыс. человек за 1960-1966 гг.).

Положительный естественный прирост населения постоянно отмечается и во всех республиках Советской Прибалтики. Выше всего он в Литве, а ниже всего — уже два десятилетия — в Латвии, не только по Прибалтике, но и среди других союзных республик страны. Во всех этих республиках минимальные коэффициенты были в конце 70-х — начале 80-х годов: в Латвии и Эстонии в 1979 г. (соответственно 1,0 и 2,6), в Литве — в 1980 г. (4,6). Проводимые в республиках региона в течение XI и XII пятилеток мероприятия демографической политики, в том числе меры, предусмотренные комплексными программами развития населения, привели к ощутимым положительным результатам в области воспроизводства населения. По мнению автора, уровень возобновления поколений в республиках Советской Прибалтики в середине 80-х годов был близок к оптимальным значениям. Однако такое положение еще не достаточно стабильное. Кроме того, в существующих типах естественного воспроизводства населения можно усмотреть ряд существенных качественных (структурных) сдвигов от желаемых характеристик развития населения, т.е. усмотреть ряд неблагоприятных партнеров в самих режимах рождаемости и смертности.

В 1974 г. Всемирной конференцией по народонаселению в Бухаресте был принят Всемирный план действий в области народонаселения, который впоследствии был развит на аналогичной международной конференции в Мехико в 1984 г. План рекомендовал правительствам всех стран следить за демографическим развитием и постоянно информировать Отдел народонаселения Секретариата ООН об оценке правительствами или другими официальными государственными ведомствами демографической ситуации и проводимой демографической политики, а тем чтобы в каждые два года подготовить специальные документы.

Благодаря последнему такому обобщению получены сведения об оценках демографического развития и демографической политики в 170 странах мира по состоянию на 1 февраля 1987 г., в том числе в 7 странах рассматриваемого региона, а также

в СССР¹. В 5 странах региона правительства удовлетворены динамикой роста населения, в том числе в Дании, где началось снижение численности населения. В ГДР и ФГГ признается, что рост населения слишком медленный². При этом только правительство ГДР намерено ускорить темпы роста населения путем соответствующих мер демографической политики.

Что касается рождаемости, то (кроме ГДР и ФГГ) в Швеции также признается, что существующий уровень слишком низкий. Ни в одной из капиталистических стран региона усилия по изменению уровня рождаемости не признаются достаточными.

Уровень смертности во всех странах региона (за исключением ИНР) признается удовлетворительным. В ИНР общий уровень смертности и отмечаемые значения средней продолжительности жизни оцениваются неприемлемыми.

В упомянутом документе по СССР в целом и по Украине как уровни смертности и рождаемости, так и темпы роста населения признаются удовлетворительными. При этом подчеркнуто желание официальных властей поддерживать существующий уровень роста населения. Однако по Белоруссии уровень смертности и достигнутые значения средней продолжительности жизни были оценены как неудовлетворительные³. На наш взгляд, таким же образом может быть оценена ситуация в области жизнестойкости населения также в республиках Советской Прибалтики. Осуществление дополнительных мер по снижению преждевременной смертности и увеличению продолжительности жизни населения в этих республиках должно стать первоочередной задачей демографической и социальной политики.

¹ См.: Global Population Policy Database 1987 (ST/ESA/SER.R/71).

² В действительности здесь происходит депопуляция.

³ См.: Global Population Policy Database 1987.—Р.163.

При этом следует учитывать, что интенсивность смертности в Белоруссии ниже, чем по стране в целом.

Л.А. Лаудам
Институт экономики
АН Латвийской ССР

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Относительно малочисленное население молодежи в Латвийской ССР вследствие неблагоприятной демографической ситуации в течение длительного периода сочетается с замедлением повышения образовательного уровня и уровня профессиональной подготовки. Несмотря на постоянный рост уровня образования населения за рассматриваемый период и сокращение различий в уровнях образования городского и сельского населения, различия по-прежнему сохраняются (таблица 1). Сохраняются они и в уровнях образования женщин и мужчин. Однако между уровнем образования городского и сельского населения наблюдается тенденция выравнивания.

Материалы переписи населения 1979 г. показывают, что население обоего пола в возрасте 20-29 лет обладает наиболее высоким уровнем образования. Вместе с тем у населения этого возраста сохраняются те же тенденции различий, что и в общем уровне образования населения республики (рис. 1, 2). Это обусловлено прежде всего неодинаковой учебной активностью молодежи города и села, мужчин и женщин (девушки преобладают среди учащихся старших классов средней общеобразовательной школы, студентов дневных отделений техникумов и вузов), отдаленность средних специальных и профессионально-технических училищ от места проживания молодежи в сельской местности и их узкая специализация. Уменьшить эти различия, а в дальнейшем и полностью ликвидировать, возможно прежде всего создав достаточно близкие исходные условия для получения общего и профессионального образования и развития для всех групп молодежи, независимо от места проживания. Выполнив это условие, в своем оче-

редь, позволит достичь к началу века городской молодежи и женщинам села до 30 лет необходимого уровня образования — 12 лет обучения, а мужчинам села — приблизиться к этому показателю, т.е. увеличится численность лиц, способных выполнить высококвалифицированную работу.

Молодежь вышеупомянутого возраста отличает интенсивность ее учебной и генеративной активности. Объективные условия развития общества предполагают, что в перспективе учебная активность должна повыситься. Этому будут способствовать и реформа общеобразовательной и профессиональной школы высшего и среднего специального образования пути, условия совершенствования которой отражены во множестве директивных документов. В условиях Латвийской ССР важно избежать противоречий между учебной и демографической активностью молодежи и это возможно путем использования в этих интересах мер социально-демографического характера, включенных в документы, регламентирующие реформу образования. Предусмотренные меры, направленные на существенное улучшение материально бытовых условий учащихся, студентов и преподавателей, — такие, как повышение стипендий, упорядочение получения жилья молодым специалистам, выплаты пособий, повышение ответственности родителей за воспитание детей и многие другие, по сути являются мерами демографической политики и могут существенно способствовать повышению ее эффективности.

Эти меры можно подразделить на материально-бытовые и социально-психологические, но первая группа мер наиболее разработана в различных документах по совершенствованию системы образования. Учитывая региональные особенности и тем самым определяя первенствующие направления использования различных мер в разных регионах, можно добиться оптимального и последовательного распределения средств, выделенных на осуществление реформы в этой области, и в результате меры демографического характера и собственно меры демографической политики будут дополнять друг друга и обеспечивать полный комплекс благоприятных условий. Однако успешно осуществить это можно только при согласованной

Таблица I

Уровень образования населения Латвийской ССР в 1959-1979 гг.¹

А	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше имеют образование						Неполное среднее	Начальное
	Ниже среднего	В том числе				среднее общее		
		высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее			
	1	2	3	4	5	6	7	
Городские населенные мужчины								
1959г.	241	43	23	81	94	316	327	
1970г.	354	71	32	107	144	287	269	
1970 в % к 1959г.	146,9	165,1	139,1	132,1	153,2	90,8	82,3	
1979г.	488	103	29	139	217	256	225	
1979 в % к 1970г.	137,9	145,1	90,6	129,9	150,7	89,2	83,6	
Женщины								
1959г.	247	36	19	72	120	278	286	
1970г.	362	60	26	104	172	229	253	
1970 в % к 1959г.	146,6	166,7	136,8	144,4	143,3	82,4	88,5	
1979г.	495	91	24	142	236	202	232	
1979 в % к 1970г.	136,7	151,7	92,3	136,5	138,4	88,2	91,7	

Продолжение
таблицы I

	1	2	3	4	5	6	7
Сельское население							
мужчины							
1959г.	77	8	6	34	29	233	430
1970г.	110	14	6	46	44	263	399
1970г. в % к 1959г.	142,9	175,0	100,0	135,3	151,7	112,9	92,8
1979г.	211	26	7	80	98	316	376
1979г. в % к 1970г.	191,8	185,7	116,7	173,9	222,7	120,2	94,2
женщины							
1959г.	75	6	7	31	31	204	361
1970г.	127	15	7	52	53	206	343
1970г. в % к 1959г.	169,3	250,0	100,0	167,7	171,0	101,0	95,8
1979г.	222	28	9	87	98	234	374
1979г. в % к 1970г.	174,8	186,7	128,6	167,3	184,9	113,6	109,0

X Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979г. - М., 1984. - С. 35.

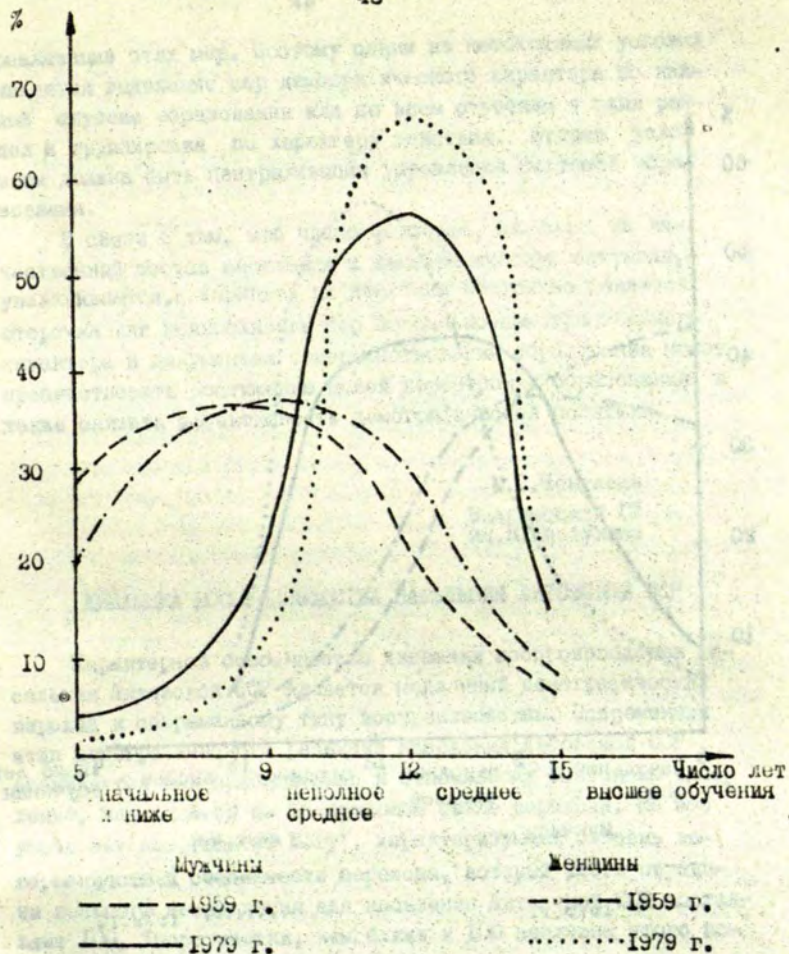

Рис. 1. Уровень образования 20-29-ти летних горожан Латвийской ССР

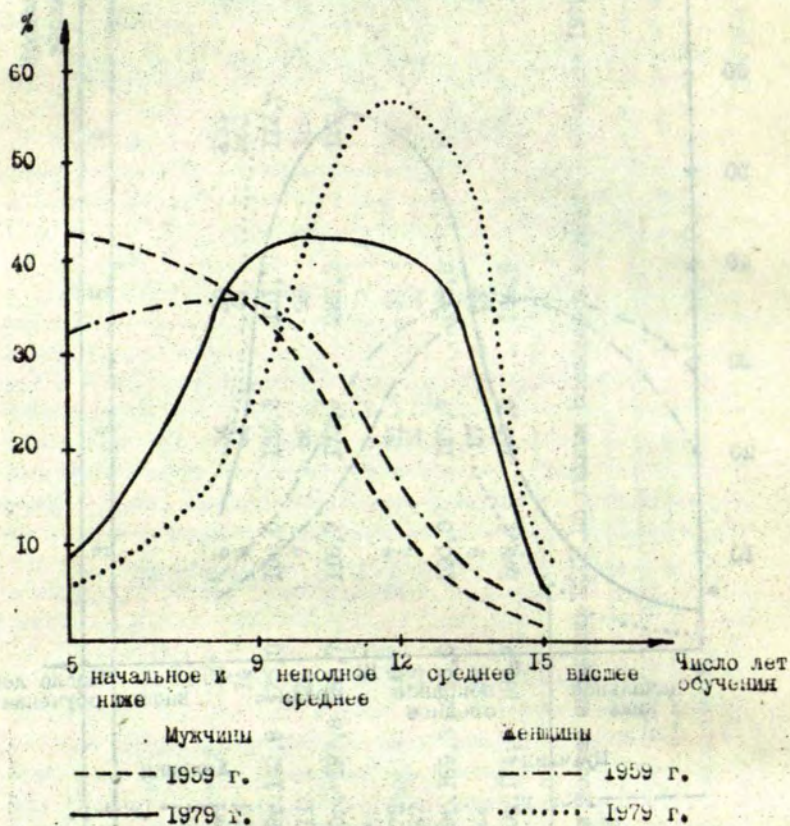

Рис.2. Уровень образования 20-29-ти летних сельчан Латвийской ССР

реализации этих мер. Поэтому одним из необходимых условий является выделение мер демографического характера по каждой ступени образования или по всем ступеням в один раздел и группировка по характеру действия. Вторым условием должна быть централизация управления системой образования.

В связи с тем, что число факторов, влияющих на качественный состав населения и демографическую ситуацию, увеличивается, и характер их действия постоянно меняется, отсрочка или невыполнение мер социально-демографического характера в документах совершенствования образования может препятствовать достижению целей перестройки образования, а также снизить эффективность демографической политики.

М.С.Чепулене
Вильнюсский ГУ
им.В.Кансукаса

ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ЛИТОВСКОЙ ССР

Характерной особенностью динамики воспроизводства населения Литовской ССР является медленный демографический переход к современному типу воспроизводства. Современный этап демографического развития населения Литовской ССР оценивается как приближенное к стабильному состоянию население, находящееся на завершающем этапе перехода. На это указывает коэффициент Бюгу¹, характеризующий степень завершенности и стабильности перехода, который уже в середине восьмого десятилетия для населения Литовской ССР составляет 100. Теоретически, чем ближе к 100 величина этого показателя, тем законченнее переход.

Демографами ООН завершающая, четвертая стадия демографического перехода описывается так: "... когда рождаемость понижается до уровня простого воспроизводства, коэффициент

¹ Бюгуе В. Principles of Demography. - N.Y., 1969. - p.117.

рождаемости находится близко к стационарному уровню, тогда как коэффициент смертности еще должен повыситься, прежде чем он достигает того же уровня ¹².

Для населения Литовской ССР основной чертой длительной эволюции смертности является становление (до конца 1950-х годов), затем переход к новому современному типу смертности. В частности, уже с начала 1960-х годов этот процесс имел ярко выраженный характер.

По оценкам ООН, количественно, современный тип смертности выражается в достижении показателя средней продолжительности предстоящей жизни около 75 лет (точнее, 74,8 года для всего населения, 72,5 года для мужчин и 77,5 года — для женщин). Качественно — это эндогенно детерминированная смертность, теоретически — кривая возрастных интенсивностей, которая определяется только факторами естественного старения организма и в e_x^0 полностью реализуется генетически предопределенная продолжительность жизни. Предполагается, при e_x^0 равной 75 лет, распределение по средней продолжительности жизни сконцентрировано вокруг "нормальной" продолжительности жизни, когда до 10 лет умирают 1,5—2% детей, до 70 лет доживают 70—75% родившихся.

Казалось, что период перехода к современному типу смертности для населения Литовской ССР не будет длительным, так как уже в 1969 — 1970 гг. e_x^0 составил 71 год для всего населения. К сожалению, с начала 1970-х годов наметилась стабилизация e_x^0 , что указывает на незавершенность, незаконченность процесса перехода.

Следует подчеркнуть, что завершающий этап сложен, он происходит, во-первых, и, самое главное, на основе низких уровней смертности и рождаемости и, во-вторых, в условиях научно-технического прогресса, который способствует усложнению контроля над экзогенными факторами смертности и,

¹ Краткий доклад о мировом демографическом положении в 1970—1975 годах и его долгосрочных последствиях. — Нью-Йорк: ООН. 1975. — С. 70.

в то же время, продолжает новые факторы неблагоприятного воздействия на здоровье и жизнь человека.

В этих условиях сложный характер эволюции факторов смертности обусловил противоречивую динамику структуры причин смертности. Так, смертность населения Литовской ССР от болезней преимущественно экзогенной этиологии — инфекционных заболеваний, туберкулеза снизилась до минимального уровня, в то же время смертность от несчастных случаев — это экзогенно детерминированная смертность — занимает третье место и повышается.

Что касается перспектив эволюции смертности населения в Литовской ССР, то предполагается, что уровень смертности будет зависеть от дальнейшего ограничения действия неблагоприятных факторов среды, дальнейшего снижения экзогенно детерминированной смертности — в основном от несчастных случаев. При этом не ставится цель полного устранения экзогенно детерминированной смертности, что, как показывает опыт стран с самой низкой смертностью, маловероятно в обозримой перспективе, а лишь ее резкое ограничение.

На наш взгляд, предполагается, что наблюдаемая тенденция смертности населения Литовской ССР за последние 20—25 лет является временной. Основное содержание смертности населения Литвы — это изменение типа смертности, основывающегося на стабильно низком уровне, на что, в частности, указывают показатели смертности реального и стабильного населения.

Так, в изменении уровней смертности реального и стабильного населения отчетливо видна тенденция равномерного и планового сближения их уровней, однако в 1970-х годах уровень смертности реального населения был ниже (1974 г. 8 ‰) уровня смертности стабильного населения (1974 г. 14 ‰). Новейшие данные описывают схожее соотношение, что указывает на возможное дальнейшее очень незначительное повышение смертности реального населения, прежде чем он достигнет стабильно низкого уровня. Следовательно, характер изменения коэффициента смертности полностью соответствует четвертой

стадии демографического перехода по периодизации ООН.

В современных условиях демографического развития населения Литовской ССР основополагающее влияние на режим воспроизводства населения оказывает один из важнейших демографических процессов — рождаемость.

Характерной чертой эволюции рождаемости населения Литвы является длительная тенденция к ее снижению; становление, затем изменение самого типа рождаемости, что представляет собой закономерный переход к массовому внутрисемейному регулированию рождаемости, к типу малодетных семей.

В 1970-е годы процесс перехода к современному типу рождаемости вступил в завершающую стадию. Так, уже в 1973г. коэффициент рождаемости достиг низкого уровня и составил 16 ‰, что примерно соответствует $R_0 = 1, F = 2,1$. Затем, незначительно колеблясь, коэффициент рождаемости снизился до 15,1 ‰ и с 1982 г. медленно повышается. Наблюдаемое повышение временное. Оно обусловлено структурными факторами.

В целом, низкий уровень рождаемости, ее изменения позволяют утверждать, что на завершающем этапе перехода длительная тенденция к снижению рождаемости исчерпала себя и возникла новая тенденция — стабилизация уровня рождаемости на низком уровне (с незначительными колебаниями).

Сложность новой тенденции заключается в том, что стабилизация уровня рождаемости произошла на слишком низком уровне (около 15 ‰). Общеизвестно, что ни при каких условиях малодетная семья не достаточна для обеспечения даже простого замещения поколения.

Наш вывод подтверждает и характер изменения показателей рождаемости реального и стабильного населения. Так, уже в 1970-х годах уровень рождаемости населения Литовской ССР (1974 г. 15,9 ‰) почти приблизился к уровню рождаемости стабильного населения (1974 г. 15 ‰).

Здесь важно подчеркнуть, что если наблюдаемая новая тенденция количественной и качественной перестройки про-

цессов рождаемости и смертности — стабилизация на низком уровне, соответствующем простому воспроизводству, будет длительной, что наиболее вероятно, — это углубит и ускорит процесс стабилизации населения.

На завершающем этапе перехода период смены типа воспроизводства населения совпал с периодом дальнейшего медленного и плавного снижения коэффициента естественного прироста и нетто — коэффициента воспроизводства населения (1976 г. впервые $R_0 = 0,986$), затем стабилизации их на низком уровне, что свидетельствует об отсутствии переходных режимов воспроизводства населения.

Наш вывод подтверждает, что при изменении показателей естественного прироста реального и стабильного населения отчетливо вырисовывается тенденция непрерывного снижения и сближения их уровней.

Начиная с 1970—1971 гг. истинный коэффициент естественного прироста А.Лотки для населения Литовской ССР не составляет 5‰, и спустя несколько лет, т.е. в 1973—1974 гг., он составил лишь 1,9‰.

Понимая под стабилизацией населения прекращение роста численности населения, когда истинный коэффициент естественного прироста стабилизируется на нулевом уровне, видим, что к этому и стремится данный коэффициент, определенный на основе современного режима воспроизводства населения Литовской ССР.

В то же время сравнение коэффициентов естественного прироста реального и стабильного населения показало, что коэффициент естественного прироста реального населения в 2—3 раза превышает значение истинного коэффициента естественного прироста А.Лотки, отвечающего заданному режиму воспроизводства. Это объясняется, во-первых, наличием потенциала демографического роста, во-вторых, реальное население — открытое население, где фактор миграции оказывает влияние на изменение численности и состава населения Литовской ССР и, в-третьих, реально существуют различия в уровне воспроизводства городского и сельского населения, различных социальных групп и т.д.

После достижения нетто-коэффициентом воспроизводства величины I, рост населения не прекращается, потому что длительное время существует определенный потенциал демографического роста, не зависящий от уровней рождаемости и смертности и отменяемый особенностями возрастной структуры. После установления нетто-коэффициента рождаемости и смертности, соответствующих простому воспроизводству, как правило, проходит определенный период времени, пока потенциал демографического роста исчерпается и численность населения перестанет расти.

Влияние возрастной структуры на воспроизводство населения Литовской ССР мы рассматривали при помощи модели стабильного населения. Так, характер распределения возрастных структур реального и стабильного населения 1959, 1970 и 1979-х годов указывает, что уровень инертности возрастных структур реального населения снижается. Так, под воздействием количественной и качественной перестройки рождаемости и смертности и стабилизации их на низком уровне возрастная структура реального населения в процессе эволюции все более равномерно приближается к возрастной структуре стабильного населения. С изменением режима воспроизводства произошла смена типа возрастной структуры, произошел переход к третьему типу. Теоретически к третьему типу относится население, приближенное к стабильному состоянию, задерживающее переход, в возрастной структуре которого доля детей почти в 2-3 раза меньше доли родителей, а возрастные группы 0-4 и 5-9 лет мало различны.

Тем не менее население Литовской ССР продолжает значительно увеличиваться, несмотря на существующие низкие показатели воспроизводства населения. Это во многом объясняется наличием потенциала демографического роста. Так, длительное время нетто-потенциал демографического роста, который определяет влияние исходной возрастной структуры реального населения на его рост, был больше I. Следовательно, возрастная структура населения Литовской ССР является одним из факторов, опосредствующих росту населения.

Обращаем внимание, что со второй половины восьмого де-

десятилетия структурный фактор демографического порядка оказывает более умеренное влияние на рост населения.

Величина нетто-потенциала демографического роста за данный период колебалась вокруг 1. Это свидетельствует о постепенном исчерпании положительного влияния структурного фактора на рост населения уже в ближайшей перспективе.

В целом, демографический переход к современному типу воспроизводства населения находится на завершающем этапе, на что указывает утверждающийся новый тип рождаемости, смертности и воспроизводства в целом.

С середины восьмого десятилетия коэффициент И. Богу составил 100. Это указывает на законченность перехода к современному типу воспроизводства населения.

По оценкам демографов ООН, состояние стабильности, которое наблюдается до и после демографического перехода, относительно и не означает, что в абсолютно стабильном состоянии население существует постоянно.

Тем не менее, на наш взгляд, приближенное к стабильному состоянию население Литовской ССР, находящееся на завершающем этапе демографического перехода, следует рассматривать как один из возможных вариантов демографического развития населения Литовской ССР.

М. А. Клуит

Ленинградский финансово-
экономический институт
им. Н. А. Вознесенского

О СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Среди целей демографической политики в ряде регионов нашей страны и европейских социалистических странах важное место занимает повышение рождаемости. Поэтому оказы-

вается необходимым оценить воздействие демографической политики на рождаемость.

Рост показателей рождаемости, наблюдаемый, как правило, в первые годы после принятия мер демографической политики, может, как известно, оказаться лишь следствием сдвигов в календаре рождений. Чаще всего этот сдвиг интерпретируют как реализацию под влиянием демографической политики рождений "запланированных" семьей на более поздний срок. Такое объяснение не является, однако, исчерпывающим, поскольку сдвиг в календаре может быть результатом не только "запланированных", но и "незапланированных" рождений. Некоторая часть незапланированных зачатий в отсутствие мер помощи семье закончилась бы абортom, а рождения состоялись бы позднее - в более благоприятных для семьи условиях.

Можно предположить, что запланированные, но откладывавшиеся рождения реализуются уже в первые годы после мер демографической политики. Реализация же незапланированных рождений - процесс более растянутый во времени.

Если рост суммарных коэффициентов рождаемости в первые годы после реализации мер помощи семье вызван исключительно календарными сдвигами, то итоговое число детей, рожденных женщиной на протяжении всей продолжительности её репродуктивного периода, остается при этом неизменным, изменяются лишь сроки рождений. Повышение показателей рождаемости носит в этом случае временный характер и не является свидетельством благоприятных изменений в режиме замещения поколений.

В то же время рост показателей рождаемости условного поколения может предвещать и предстоящее повышение итоговых показателей рождаемости реальных поколений женщин, а следовательно, и изменений в режиме замещения родительского поколения поколением детей. Возникает, таким образом, необходимость выяснения того, чем вызван рост показателей рождаемости - сдвигами в календаре рождений или изменениями в режиме воспроизводства поколений. Один из методов решения этой задачи предлагается в данной статье.

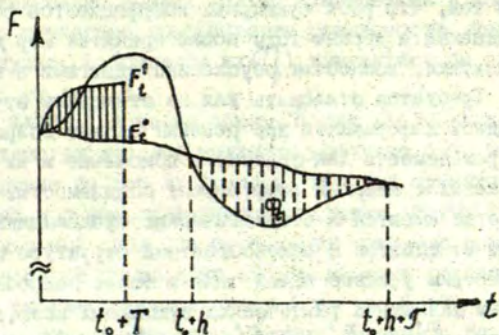

Рис.1. фактические и гипотетические суммарные коэффициенты рождаемости. По оси t - время, по оси F - суммарные коэффициенты рождаемости: F'_t - фактический, F''_t - гипотетический при отсутствии демографической политики, ϕ_t - соответствующий испытываемой гипотезе.

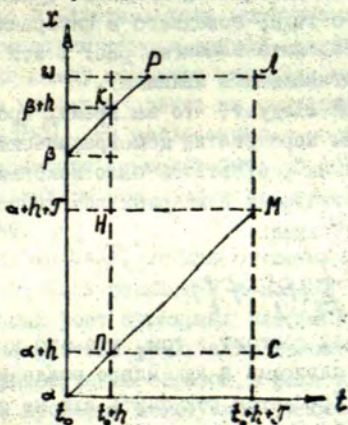

Рис.2. Демографическая сетка для проверки испытываемой гипотезы. По оси t - время, по оси x - возраст.

Рассматриваемый ниже метод основан на концептуальной схеме проверки статистических гипотез. Испытуемая гипотеза состоит в том, что рост суммарных коэффициентов рождаемости, наблюдаемый в первые годы после принятия мер демографической политики, полностью обусловлен сдвигами в календаре рождений. Требуется отклонить или не отклонить эту гипотезу.

Исходной информацией при решении служат возрастные показатели рождаемости для условного поколения и их сумма — так называемый суммарный коэффициент рождаемости. Эти показатели всегда имеются в статистических публикациях и почти не зависят от сдвигов в половозрастной структуре населения.

Рассмотрим условие нашей задачи более подробно. Мы располагаем данными о фактических суммарных коэффициентах рождаемости $F_0', \dots, F_t', \dots, F_T'$ с года $t = t_0$ введения мероприятий демографической политики до года $t = t_0 + T$, на который проводится оценка. Будем считать, что нам известны также и гипотетические суммарные коэффициенты рождаемости F_t^0 , которые наблюдались бы при условии, что мероприятия демографической политики не были бы введены¹. Наконец, известно, что для каждого года, вошедшего в интервал $t_0 \leq t < T + t_0$, разности $F_t' - F_t^0$ будут положительными (на рис. 1 эти разности показаны сплошными вертикальными линиями).

Из сказанного выше следует, что за время, прошедшее между моментом введения мероприятий демографической политики и моментом оценки их результатов было накоплено некоторое превышение D фактических суммарных коэффициентов рождаемости над гипотетическими:

$$D = \sum_{t=t_0}^T (F_t' - F_t^0). \quad //1/$$

Испытуемая гипотеза состоит в том, что это превышение полностью обусловлено сдвигами в календаре рождений реальных поколений женщин. Требуется отклонить или не отклонить эту гипотезу.

¹ Представления о том, каковы были бы демографические показатели в случае, если бы демографическая политика не проводилась, являются необходимым элементом любой оценки её результатов. Эти представления могут быть выработаны как на основе теоретических положений, так и с помощью статистических данных за период, предшествовавший введению мер демографической политики.

Если бы подъём суммарных коэффициентов рождаемости был действительно вызван только изменениями в календаре рождений, то суммарные коэффициенты рождаемости, наблюдавшиеся в этом случае, (обозначим их Φ_2), изменялись бы следующим образом (см. рис. I).

Вначале, в течение первых h лет после введения мероприятий демографической политики, величина этих коэффициентов превышала бы тот их уровень, который существовал бы при отсутствии мер демографической политики. Затем наступил бы компенсационный спад, на протяжении которого разности между гипотетическими суммарными коэффициентами рождаемости Φ_2 и F_1^0 были бы уже отрицательными (на рис. I эти разности обозначены вертикальными прерывистыми линиями). За время компенсационного спада было бы, таким образом, накоплено некоторое отставание $\mathcal{D}_k$ коэффициентов Φ_2 от коэффициентов F_1^0 .

$$\mathcal{D}_k = \sum_{t=L+h}^{L+h+T-1} (F_1^0 - \Phi_2), \quad |2/$$

где T — длительность компенсационного спада.

Рассмотрим теперь случай, когда $T \leq h$. Если за годы, прошедшие между моментом введения мер демографической политики и моментом оценки их результатов, была накоплена величина $\mathcal{D} > \mathcal{D}_k$, то наблюдавшийся рост суммарных коэффициентов рождаемости не может быть объяснен исключительно сдвигом в календаре рождений и испытываемая гипотеза должна быть отклонена.

Если же $\mathcal{D} < \mathcal{D}_k$, то для отклонения испытываемой гипотезы нет достаточных оснований и нельзя исключать того, что наблюдаемый рост суммарных коэффициентов рождаемости — всего лишь следствие реализации отложенных рождений. Величина $\mathcal{D}_k$ выступает, таким образом, в роли критерия, позволяющего провести проверку испытываемой гипотезы. Задача сводится теперь к поиску значений величин $\mathcal{D}$ и $\mathcal{D}_k$, а затем к сравнению их между собой.

В случае, когда $T > h$, ситуация другая. Если в интервале между h и T $F_1^0 > F_1^*$, то испытываемую гипотезу следует отклонить, так как превышение наблюдаемых коэффициентов над гипотетическими в период компенсаторного спада не

может быть вызвано сдвигами в календаре рождений. Заметим также, что в принципе при выборе величины h не исключено её ошибочное занижение. Поэтому в случае, когда у нас нет уверенности в том, что h выбран верно, можно даже при $h < T$ обратиться для страховки к критерию Q_c , "работающему" при любых соотношениях между h и T .

Способ расчёта величин Q и Q_c зависит от принятых нами предположений о динамике коэффициентов F_c и Q_c . В отношении коэффициентов F_c правдоподобным (хотя, разумеется, не единственно возможным) является предположение о том, что на протяжении анализируемого периода эти коэффициенты находятся на уровне года, предшествующего году введения мер демографической политики. Можно использовать и другой подход, связанный с выявлением тренда коэффициентов в периоде, предшествующем введению мер демографической политики.

Величина коэффициентов Q_c зависит, очевидно, от принятых нами гипотез о силе структурного сдвига в календаре рождений. Сила такого сдвига в каждой когорте может характеризоваться долей d рождений, "ускоренных" мерами демографической политики. Если, например, $d = 0,20$, то это означает, что доля рождений, происшедших в интервале $t_c \leq t < t_c \cdot h$, была на 20 процентных пунктов выше, чем она была бы в случае отсутствия мер демографической политики. Разумеется, возможно и определение средней величины h для совокупности из нескольких когорт.

Попытаемся теперь оценить — пусть и весьма приблизительно — максимально возможную длительность периода h .

Будем считать, что верхняя возрастная граница h в любой когорте не превышает 35 лет. Исходя из этого предположим, что у когорты женщин, находившихся в момент введения мер демографической политики в возрасте 34 года, h составит 1 год, 33 года — 2 года, ..., 30 лет — 5 лет.

Будем считать, что для всех когорт, находившихся к моменту введения мер демографической политики в возрасте младше 30 лет, длительность периода h не превышала 50 % величины $h + T$. Если предположить теперь, что верхней границей T во всех когортах является 40 лет, то среднюю величину h для всей совокупности когорт, находившихся в момент

$$\frac{0,5+1,5+\dots+4,5+0,5/40-30+40-29/ : 2+\dots+0,5/40-18+40-17/:2}{35 - 17}$$

$$= 6,7$$

Таким образом, скорее всего величина h не превышает 6-7 лет.

Чтобы провести проверку испытуемой гипотезы при различных значениях h , T , d , необходимо представить критерий Q_c в виде функции этих величин. Попытаемся сделать это с помощью демографической сетки (рис.2).

Каждому квадрату ABV со стороны в I год соответствуют на этой сетке 2 возрастных коэффициента рождаемости. Один из них - это возрастной коэффициент $f_{t,x}^0$, который наблюдался бы в t -м году у женщин возраста x лет в случае, если бы меры демографической политики не были приняты. Другой - возрастной коэффициент рождаемости $f_{t,x}$, который наблюдался бы в t -м году у женщин возраста x лет в случае, если бы рост суммарных коэффициентов рождаемости в первые h лет после принятия мер демографической политики был вызван исключительно календарным сдвигом. Для простоты мы будем считать, что величина коэффициентов $f_{t,x}^0$ не зависит от года, в каком они наблюдались, т.е. $f_{t,x}^0 = f_{t,x}^0$.

Будем также считать, что о сдвиге в календаре рождений под влиянием демографической политики имеет смысл говорить лишь применительно к женщинам не моложе α лет и не старше β лет. С учетом этого можно утверждать, что для всех коэффициентов, находящихся внутри многоугольника КРИМІ, справедливо соотношение $f_x = (1-d)\sum f_x^0$, а для коэффициентов, находящихся в треугольнике ПМС, $f_x = f_x^0$.

Вполне очевидно, что при расчёте Q_c по (I) алгебраическая сумма коэффициентов f_x и f_x^0 , находящихся в треугольнике ПМС, окажется равна 0, и следовательно,

$$Q_c = dS, \quad /3/$$

где S - сумма возрастных коэффициентов рождаемости, находящихся в многоугольнике КРИМІ.

Поскольку все коэффициенты f_x^0 , входящие в КРИМІ, нами определены, вычисление S сводится к элементарным математическим подсчётам.

Остановимся теперь на некоторых результатах применения предложенной выше методики оценки влияния демографической политики на рождаемость в Латвийской ССР, где меры, направленные на стимулирование естественного прироста населения, активно проводятся с начала 80-х годов. Результатом этих мер явился рост суммарных коэффициентов рождаемости. Если в 1979-1980 гг. суммарный коэффициент рождаемости населения Латвийской ССР составил 1,860, то в 1980-1981 гг. - 1,887, в 1981-1982 гг. - 1,920, в 1982-1983 гг. - 2,028, в 1983-1984 гг. - 2,100, 1984-1985 гг. - 2,071¹. Попытаемся выяснить, можно ли уже сейчас с уверенностью утверждать, что этот рост - свидетельство изменений в режиме воспроизводства поколений.

Условимся считать моментом t_0 1 января 1980 г. Тогда при всех $h < 5$ испытываемая гипотеза может быть отклонена уже по состоянию на 1 января 1985 г. Однако по приведенной выше оценке может составлять и 6-7 лет. Обратимся поэтому к критерию Q .

Будем считать, что при отсутствии мер демографической политики величина возрастных коэффициентов рождаемости в Латвийской ССР оставалась бы на уровне 1979-1980 гг. и составляла бы (в промилле) для женщин в возрасте 20-24 года - 152,3, в возрасте 25-29 лет - 104,0, в возрасте 30-34 года - 53,7, в возрасте 35-39 лет - 22,7, 40-44 года - 5,1². Исходя из границ репродуктивного периода в современных условиях естественно принять $\alpha = 18$ и $\beta = 35$ лет. Будем также считать, что любой из возрастных коэффициентов $f_{20}^0, \dots, f_{24}^0$ равен приведенному выше коэффициенту рождаемости для возраста 20-24 года, любой из коэффициентов $f_{25}^0, \dots, f_{29}^0$ - коэффициенту для возраста 25-29 лет и т.д.

¹ Народонаселение стран мира. М.: Финансы и статистика, 1984. - С. 42. Вестник статистики. - 1984. - № 11. - С. 76; 1985. - № 11. - С. 78; 1986. - № 11. - С. 78.

² Народонаселение стран мира. - С. 42.

Проверим теперь испытываемую гипотезу для $h=6$, $T=8$, $d=0,1$. Значение критерия $\mathcal{Q}$ при указанной величине параметров определим с помощью (3). Это значение составит $0,1 (0,5 \times 152,3 + 17,5 \times 104,0 + 38 \times 53,7 + 40 \times 22,7 + 32 \times 5,1) = 500,8\%$. Множители при возрастных коэффициентах рождаемости показывают здесь, сколько раз каждый из этих коэффициентов входит в многоугольник КРММ (рис.2).

Расчёт величины $\mathcal{Q}$ легко провести по (1). Она составит $(1,887 - 1,880) + (1,921 - 1,880) + (2,028 - 1,880) + (2,100 - 1,880) + (2,071 - 1,880) = 0,607$.

Таким образом $\mathcal{Q} > \mathcal{Q}_k$ и испытываемая гипотеза отклоняется.

При $d=0,15$ и прежних значениях остальных параметров величина критерия $\mathcal{Q}$ составит $0,751$. Это означает, что если в 1985-1986 гг. суммарный коэффициент рождаемости превысит в Латвийской ССР величину $1,880 + (0,751 - 0,607) = 2,024$, то испытываемую гипотезу можно будет отклонить и при $d=0,15$.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что если до 1987-1988 гг. суммарные коэффициенты рождаемости в Латвийской ССР будут по-прежнему превышать уровень 1979-1980 гг., то с достаточной уверенностью можно будет утверждать, что рост этих коэффициентов нельзя объяснить лишь сдвигами в календаре рождений.

О.П.Крастинь,
Я.Б.Можгайлис
ЛГУ им.П.Стучки

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ СЕЗОННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Сезонностью называют более или менее регулярные изменения статистического объекта или явления в пределах календарного года. При тщательном исследовании сезонные колебания могут быть обнаружены в динамике большинства социально-экономических явлений. Демографическая статистика показывает, что все процессы воспроизводства населения содержат сезонную компоненту. Сезонный характер имеют рождаемость, вступления в брак, расторжения браков, заболеваемость, смертность.

Более широкое применение статистических и математических методов углубляет наши знания о колебаниях отдельных демографических процессов (и их вместе взятые) в течение календарного года. Применение этих методов позволяет установить наблюдаемые сезонные закономерности демографических процессов и использовать их для теоретических выводов и практических предложений.

Сезонность демографических процессов находится под влиянием социальных и естественных факторов.

Учитывая большую распространенность сезонных колебаний и их роль в демографических процессах, необходимо усовершенствовать статистическую информацию о сезонности для ее исследования и разработки рекомендаций по регулированию как глубины, так и характера сезонности.

Важнейшими задачами, решаемыми в ходе исследования сезонности, считаем следующие.

1. Выявление наличия сезонности, числовая ее характеристика и раскрытие существенных особенностей в различных фазах годичного цикла.

2. Исследование динамики сезонности в целом и в отдельные периоды (месяцы) года.

3. Исследование причин и социально-экономических последствий сезонности конкретных статистических объектов и явлений.

4. Математическое моделирование сезонности, если это оказывается целесообразным.

Методы решения задач первой группы хорошо известны в теории и практике статистики. Для установления наличия сезонности и ее числовой характеристики чаще других показателей используются индексы сезонности (отношения месячных уровней к среднемесячному за год уровню, обычно выраженные в процентах). Иногда предпочтение по сравнению с индексами следует отдать отклонениям сезонности (разности месячных уровней и среднемесячного уровня за год). Если изучаемый показатель таков, что месячные уровни ряда в сумме дают уровень за год, то характер сезонности хорошо отражают структурные относительные величины (доля каждого месяца в

общем объеме за год). Наглядное представление о характере сезонности дает графический анализ в системе прямоугольных, или, еще лучше, в системе полярных координат. В последнем случае получаем полигон, наглядно изображающий сезонную волну.

Значительно меньше в теории статистики изучена задача исследования динамики сезонности. Для этой цели обычно ограничиваются построением динамических рядов индексов сезонности за 5-10 лет. В результате получается довольно громоздкая таблица, например, для десятилетнего периода - содержащая 120 индексов (10×12). Такая таблица труднообозрима. Иногда из этих динамических рядов используются только индексы первого и последнего годов, которые изображаются на одном рисунке в виде двух полигонов. Такой таблично-графический анализ нагляден, но он не всегда отражает основные тенденции изменения сезонной волны, поскольку либо первый, либо последний год рассматриваемого периода может оказаться нехарактерным по своим особенностям сезонности.

Для увеличения устойчивости показателей сезонности применяются средние индексы сезонности, вычисляемые как средние арифметические из одноименных индексов нескольких лет.

Общие сдвиги в сезонности могут быть охарактеризованы вычислением и сравнением стандартных (среднеквадратических) отклонений индексов сезонности, которые вычисляются за каждый год в отдельности, после чего из них образуется новый динамический ряд. Если стандартные отклонения индексов сезонности уменьшаются, то сезонность исследуемого явления сокращается, и наоборот. Недостаток этого подхода заключается в том, что он не раскрывает характера изменений сезонности в отдельные периоды (месяцы) года.

Если в статистической работе применяются математические методы, то исследование сезонности чаще всего рассматривается как составная часть более общей задачи исследования динамического ряда. В этом случае динамический ряд выравнивается аналитически с целью выделения тренда изменений и, если возможно, циклических колебаний с периодом

больше года. Далее на основе отклонений фактических месячных уровней ряда от расчетных по тренду разрабатывается модель сезонных колебаний. Обычно используется одна из тригонометрических функций или их сочетание — так называемый гармонический анализ. Недостатком такого подхода является то, что для всего многолетнего периода разрабатывается одна модель, что не дает возможности проследить, как изменилась сезонность в течение рассматриваемого времени.

Для исследования динамики сезонности, на наш взгляд, наиболее целесообразно применить следующее сочетание методов анализа.

1. Построение динамических рядов индексов или отклонений сезонности, рассчитанных по каждому году в отдельности.

2. Аналитическое выравнивание динамических рядов индексов или отклонений по каждому месяцу отдельно. Более простую (линейную) форму тренда обычно имеют отклонения сезонности, поскольку они имеют характер абсолютных чисел. Индексы сезонности как относительные величины обычно изменяются нелинейно.

3. Обратный переход от выравненных отклонений к выравненным уровням ряда, а от последних к индексам сезонности по выравненным данным.

4. Работу целесообразно закончить графическим анализом.

Далее методы исследования динамики сезонности проиллюстрируем на примере анализа сезонности заключения браков. Числовой материал имеет методическое значение.

В графах 2 и 3 табл. I приведены динамические ряды чисел зарегистрированных браков в расчете на 1000 человек населения за год и в среднем за месяц (гр. 2:12). Видно, что общая интенсивность заключения браков за рассматриваемый период несколько уменьшается. Ряд чисел за год (гр. 2) описывается линейным трендом

$$\bar{y} = 10,024 - 0,03337t \quad (t_{1970} = 1; t_{1984} = 15); r = -0,515$$

Стандартные отклонения, характеризующие интенсивность сезонности, могут быть вычислены непосредственно по месяч-

Таблица I

Число зарегистрированных браков в расчете на 1000 человек населения

Годы	За год	В среднем за месяц	Стандартное отклонение	Отклонение фактического числа зарегистрированных браков от среднемесячного по месяцам:							
				I	II	...	VII	VIII	...	XI	XII
1	2	3	4	5	6		7	8		9	10
1970	10,145	0,845	0,176	-0,190	-0,254	...	0,108	0,410	...	-0,034	0,181
1971	10,011	0,834	0,164	-0,229	-0,242	...	0,182	0,341	...	-0,000	0,150
1972	9,375	0,781	0,164	-0,160	-0,248	...	0,160	0,264	...	-0,033	0,125
1973	9,755	0,813	0,160	-0,196	-0,244	...	0,052	0,301	...	0,032	0,103
1974	9,899	0,825	0,176	-0,256	-0,208	...	0,131	0,412	...	0,050	0,051
1975	9,957	0,830	0,163	-0,203	-0,240	...	0,137	0,397	...	0,032	0,055
1976	9,560	0,797	0,157	-0,187	-0,250	...	0,250	0,283	...	-0,058	0,064
1977	9,915	0,826	0,159	-0,171	-0,224	...	0,263	0,296	...	-0,034	0,067
1978	10,131	0,844	0,191	-0,165	-0,261	...	0,219	0,390	...	-0,049	0,059
1979	9,946	0,829	0,186	-0,192	-0,260	...	0,167	0,386	...	-0,027	0,037
1980	9,732	0,811	0,178	-0,212	-0,275	...	0,141	0,442	...	-0,049	-0,023
1981	9,755	0,813	0,161	-0,133	-0,215	...	0,181	0,371	...	-0,101	0,009
1982	9,590	0,799	0,157	-0,168	-0,245	...	0,251	0,291	...	-0,052	0,046
1983	9,453	0,788	0,146	-0,113	-0,232	...	0,207	0,228	...	-0,037	0,080
1984	9,128	0,761	0,170	-0,194	-0,211	...	0,175	0,365	...	-0,092	-0,014

ным числом зарегистрированных браков (гр.4 табл.1). В общем случае стандартные отклонения следует вычислять по индексам сезонности. По гр.4 табл.1 очень трудно оценить, какие сдвиги произошли в сезонности заключения браков, поскольку явную тенденцию этот ряд не обнаруживает. Поэтому продолжим исследование и образуем отклонения фактических чисел зарегистрированных браков от среднемесячного уровня (гр.3 табл.1) по отдельным месяцам года (последние двенадцать граф табл.1). По этим данным уже можно обнаружить, что заключение браков имеет положительную сезонность в летне-осенние месяцы года, а отрицательную - в зимние месяцы года (за исключением декабря). Однако, по-прежнему, трудно оценить, какие изменения в сезонности произошли за рассматриваемый 16-летний период.

Для сжатия информации, содержащейся в табл.1, каждую из граф месячных отклонений рассматриваем как самостоятельный динамический ряд и осуществляем их аналитическое выравнивание, см.строки 1-8 табл.2. В строках 4-5 приведены параметры линейных трендов. Если алгебраические знаки обоих параметров различные, то сезонность в данном месяце за рассматриваемый период уменьшилась, если одинаковые - увеличилась. Эта интерпретация применима только для тех сравнительно редких случаев, когда изменился характер сезонности: из положительного превратился в отрицательный и наоборот. В строке 6. приведены коэффициенты корреляции трендов. Они показывают статистическую значимость изменения по некоторым месяцам года. По данным примера сильно сократилась интенсивность заключения браков в декабре и ноябре. В остальные месяцы изменения небольшие.

В результате дальнейших расчетов получаем более наглядные показатели сезонности. В строках 7-8 получены выравнивающие по трендам отклонения для первого и последнего года рассматриваемого периода. Суммируя их со среднемесячным (на основе данных гр.3 табл.1), уравняем заключения браков (0,845 для 1970 г. и 0,761 для 1984 г.), получаем выравнивающие числа зарегистрированных браков в расчете на 1000 человек населения (строки 9.-10. табл.2). От последних просто перейти на индекс сезонности (строки 11.- 12.).

Таблица 2

Анализ динамических рядов отклонения числа зарегистрированных браков в расчете на 1000 человек населения от среднемесячного числа соответствующего года за период 1970-1984 гг.

Показатель	По месяцам:							
	I	II	...	VII	VIII	...	XI	XII
1. Среднее отклонение за 1970-1984 гг.	-0,186	-0,241	...	0,175	0,346	...	-0,026	0,066
2. Стандартное отклонение отклонения	0,0340	0,0188	...	0,0558	0,0801	...	0,0413	0,0548
3. Коэффициент вариации отклонения, %	18,3	7,8	...	31,9	17,3	...	158,8	82,6
4. Коэффициент линейного тренда	0,0037	0,0009	...	0,0059	-0,0018	...	-0,0059	-0,0101
5. Свободный член тренда	-0,216	-0,247	...	0,128	0,361	...	0,017	0,147
6. Коэффициент корреляции тренда	0,471	0,197	...	0,456	-0,129	...	-0,616	-0,798
Расчетное (выглавленное) по тренду отклонение сезонности								
7. 1970 г. ($t=1$)	-0,212	-0,246	...	0,134	0,359	...	0,011	0,137
8. 1984 г. ($t=15$)	-0,160	-0,234	...	0,217	0,334	...	-0,072	-0,005

Продолжение таблицы 2

Показатель	По месяцам							
	I	II	...	VII	VIII	...	XI	XII
Выравненное число зарегистрированных браков на 1000 человек населения								
9. 1970 г.	0,633	0,599	...	0,979	1,204	...	0,856	0,982
10. 1984 г.	0,600	0,527	...	0,978	1,095	...	0,689	0,756
Индекс сезонности по вырешенным данным, %								
11. 1970 г.	74,9	70,9	...	115,9	142,5	...	101,3	116,2
12. 1984 г.	78,8	69,3	...	128,5	143,9	...	90,5	99,3
Выравненное число зарегистрированных браков в условном месяце								
13. 1970 г.	0,623	0,652	...	0,963	1,185	...	0,870	0,966
14. 1984 г.	0,590	0,554	...	0,962	1,077	...	0,700	0,744
Индекс сезонности в условном месяце (30,5 дней), %								
15. 1970 г.	73,7	77,2	...	114,0	140,2	...	103,0	114,3
16. 1984 г.	77,5	72,8	...	126,4	141,5	...	92,0	97,8

Эти индексы используются для окончательных выводов о сдвигах характера сезонности, если анализ проводится по реальным месяцам года. Если же более целесообразно элиминировать влияние различной продолжительности отдельных месяцев, то выравненные числа зарегистрированных браков (строки 9.-10.) пересчитываются для месяцев одинаковой продолжительности (делением на фактическое число дней в конкретном месяце и умножением на 30,5). Получаем данные строк 13 -14, по которым заново вычисляем индексы сезонности по условным месяцам года (строки 15.-16.).

Используя результаты последних двух строк табл.2, сделаем основные статистико-демографические выводы о сдвигах сезонности заключения браков.

Наиболее существенные сдвиги произошли в декабре месяце. Если в начале пятнадцатилетнего периода в декабре существовала сильно положительная интенсивность брачности, то в конце периода она стала отрицательной. Разность индексов сезонности составляет почти 17 процентных пунктов. По гипотезе такие сдвиги могут быть объяснены увеличением удельного веса городского населения, менее связанным с природным и экономическим циклом года (данные отдельно по городскому и сельскому населению нами пока не разработаны).

Значительно изменился характер сезонности в октябре. Если в начале периода в этом месяце была отрицательная сезонность, то в конце периода она стала положительной. Общие изменения составляют около 11 процентных пунктов. Обратные изменения произошли в ноябре. В ноябре в начале периода имела место положительная сезонность заключения браков. В конце периода она стала отрицательной. Разность индексов сезонности составляет 11 процентных пунктов.

Положительная сезонность заключения браков увеличилась в летние месяцы года (июнь-сентябрь), что, по-видимому, связано со стремлением использовать спусковой период для создания семьи.

Отрицательная сезонность заключения браков уменьшилась в январе и марте, но увеличилась в апреле - мае.

Наименее изучены методы исследования причин и следствий сезонности. Типовые методы для этих целей отсутствуют, и, по-видимому, не могут быть разработаны, поскольку статистические объекты и явления очень разнообразны как по своему качественному характеру, так и по факторам их формирования, степени управляемости человеком и т.д.

Демографические процессы обществом управляются слабо и только косвенно путем формирования общественного мнения через средства массовой информации. Поэтому основными факторами демографических явлений следует считать образ жизни различных слоев населения: по национальностям, месту жительства, возрастным когортам и т.д. Поэтому на первом этапе исследования причин сезонности демографических явлений целесообразно использовать типологическую группировку населения с последующим анализом сезонности внутри каждой группы и сопоставлением получаемых результатов отдельных групп. Для получения более детальной информации необходимо провести анкетирование населения для выяснения непосредственных причин того или другого поведения.

Еще более сложными представляются задачи изучения следствий сезонности. В пределах демографической статистики, например, интересной была бы задача исследования детской смертности с учетом месяца рождения детей, умерших в первом году жизни. Такая разработка могла бы в некоторой степени указать оптимальные месяцы для рождения детей с точки зрения максимальной выживаемости, что в условиях сознательного регулирования семьи имело бы не только научное, но и некоторое практическое значение.

Для планирования и управления медицинским обслуживанием населения полезной была бы информация о заболеваемости и смертности (в разрезе наиболее часто встречаемых болезней) как по отдельным дням, так и по месяцам года.

Указанные и некоторые другие аналогичные задачи, решаемые на основе исследования сезонности, требуют дополнительной, довольно сложной обработки первичных статистических данных.

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ТАБЛИЦ В РАЗРЕЗЕ РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ПО ДАННЫМ
ТЕКУЩЕГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ**

В последние годы изучение реальных поколений населения получило всё большее признание в нашей стране. Метод реального поколения применяется преимущественно по материалам выборочных обследований, однако имеются определенные возможности и необходимость использовать в анализе реальных поколений также накопленные данные текущего учета населения.

Методологические проблемы построения статистико-демографических таблиц в разрезе реального поколения связаны прежде всего с "проблемой знаменателя". Традиционный подход к изучению демографических процессов основан на неповторности события. При таком подходе к исчислению коэффициентов повозрастной интенсивности величина знаменателя находится в прямой зависимости от интенсивности изучаемого процесса. Так, при построении таблицы для первых браков исходные коэффициенты брачности исчисляются путем сопоставления числа вступивших в первый брак с числом никогда не состоявших в браке соответствующих возрастов. Однако столь подробные данные о численности различных контингентов населения в текущем учете отсутствуют.

Мы предлагаем при исчислении обобщающих показателей брачности, разводимости и рождаемости рассматривать изучаемый демографический процесс как совокупность повторяющихся событий и повозрастные коэффициенты для построения статистико-демографических таблиц рассчитывать относительно общей численности населения соответствующего возраста. Рассмотрение демографических процессов как повторяющихся событий в демографии применяется еще с конца прошлого века в отношении рождаемости (исчисление брутто- и нетто коэффициентов воспроизводства населения и суммарного коэффициента рождаемости). Такой подход к изучению брач-

ности условных поколений применил М.С.Тольц¹.

Особенностью является то, что исходная совокупность населения условно принимается неизменной, т.е. в каждом возрасте коэффициент интенсивности демографического процесса определяется на 1000 или 10000 населения. При достаточно большой численности населения ошибка в результате реального изменения исходной совокупности является минимальной. Расчет повозрастных коэффициентов, по существу, очень близок к методу построения таблиц смертности с исходным m_x . В этой связи чрезвычайно важным является то обстоятельство, что метод с исходным m_x в поправке на миграцию практически не нуждается, так как перепись или текущая оценка численности населения приходится на середину периода и, как всякая средняя арифметическая, погашает отклонения численности населения за годы, примыкающие к моменту оценки численности, вызванные и миграцией населения. Сказанное справедливо при условии, что не было каких-либо экстраординарных сдвигов миграции².

Далее на примере изучения брачности рассмотрим возможности анализа и особенности системы показателей, применяемых в разрезе реальных поколений. Построение статистико-демографической таблицы на основе повозрастных коэффициентов первобрачности для женщин фертильного возраста позволяет исчислить ряд взаимосвязанных показателей:

1) $V_{1,x}$ - число вступающих в первый брак в возрасте x лет,

$$b_{1,x} = \frac{B_{1,x}}{S_x},$$

где $b_{1,x}$ - по возрастной коэффициент первобрачности в возрасте x лет;

¹ Тольц М.С. Некоторые обобщающие характеристики брачности, прекращения и длительности брака // Демографическое развитие семьи: Сб. статей. - М., 1979. - С. 39-58.

² Стеценко С.Г., Козаченко И.В. Демографическая статистика. - Киев, 1984. - С. 191.

- B_x - число представителей реального поколения, вступивших в первый брак в возрасте x лет;
- S_x - численность лиц рассматриваемого реального поколения в возрасте x лет на начало календарного года;
- 2) $l_{n,x}$ - число доживающих в незамужнем состоянии до возраста x лет,

$$l_{n,x} = l_{n,x-1} - b_{1,x-1}.$$

Условно принято, что $l_{n,16} = 10000$, т.е. начальным для изучения брачности принимается возраст 16 лет;

- 3) $B_{1,x}$ - число вступающих в брак в фертильном возрасте из женщин, достигших возраста x лет,

$$B_{1,x} = \sum_{n,x} b_{1,n};$$

- 4) $C_{1,x}$ - вероятность вступления в первый брак в фертильном возрасте для достигших возраста x лет,

$$C_{1,x} = \frac{B_{1,x}}{l_{n,x}};$$

- 5) $Q_{n,x}$ - число живущих незамужних в возрасте x лет,

$$Q_{n,x} = \frac{1}{2}(l_{n,x} + l_{n,x+1});$$

- 6) $T_{n,x}$ - число проживаемых человеко-лет в незамужнем состоянии в фертильном возрасте,

$$T_{n,x} = \sum_{n,x} Q_{n,n};$$

- 7) $e_{n,x}$ - средняя ожидаемая продолжительность пребывания в фертильном возрасте в незамужнем положении для достигших возраста x лет,

$$e_{n,x} = \frac{T_{n,x}}{l_{n,x}}.$$

Преимущество таблиц поколений по сравнению с моментными таблицами состоит в том, что зная числа заключенных первых браков в возрасте x , можно непосредственно приблизительно получить также доли никогда не состоящих в браке к возрасту x и вероятности вступления в первый брак.

Определенный теоретический и практический интерес представляют возможности получения обобщающих показателей брачности путем использования кумулятивных коэффициентов в разрезе реального поколения. В таком случае имеется возможность определить среднее число лет, прожитых в браке, для женщин, вступивших в брак до конца возраста x лет.

Демографическая таблица состоит в таком случае из следующих показателей:

- 1) $\hat{v}_{i,x}^{cum}$ -кумулятивный коэффициент вступления в первый брак до конца возраста x лет,

$$\hat{v}_{i,x}^{cum} = \sum_{n=16}^x \hat{v}_{i,n};$$

- 2) $\hat{T}_{i,x}$ -число человеко-лет, прожитых в браке, в возрасте x лет.

Условно принимается, что вступившие в брак в возрасте x в этом же возрасте в браке состоят в среднем 0,5 года, а вступившие в брак раньше - целый год.

- 3) $\hat{T}_{i,x}^{cum}$ -кумулятивное число человеко-лет, прожитых в браке для вступивших в брак до конца возраста x ,

$$\hat{T}_{i,x} = 0,5 \hat{v}_{i,x} + \hat{v}_{i,x-1}^{cum};$$

$$\hat{T}_{i,x}^{cum} = \sum_{n=16}^x \hat{T}_{i,n};$$

- 4) $\hat{e}_{i,x}$ -средняя фактическая продолжительность пребывания в браке для вступивших в первый брак к концу возраста x ,

$$\hat{e}_{i,x} = \frac{\hat{T}_{i,x}^{cum}}{\hat{v}_{i,x}^{cum}}.$$

Приведенные показатели отражают значение процесса первобрачности в условиях отсутствия смертности (овдовения) и разводимости в фертильном возрасте.

Построение демографических таблиц по схожей схеме возможно также для исчисления обладающих показателями других демографических процессов в реальных поколениях. Например, исчисления для фертильного возраста средней продолжительности жизни в разведенном состоянии и др.

Следует подчеркнуть, что рассмотренный подход применим к анализу брачности, разводимости и рождаемости, а смертность нельзя рассматривать как совокупность повторяющихся демографических событий. Для построения таблиц долголетия реальных поколений необходимы повозрастные вероятности смерти, которые можно взять из ежегодно разрабатываемых таблиц смертности условных поколений.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВОДИМОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ
ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

Латвийская ССР является одним из регионов с повышенной разводимостью как в масштабе СССР, так и всего мира.

В 1987г. по сравнению с 1940г. ежегодное число разводов в республике увеличилось более чем в 5 раз. Особенно резко развидимость повысилась во второй половине 60-х годов, и пик её численных показателей приходится на 1966 г., что связано с упрощением процедуры развода и официальным оформлением уже ранее фактически распавшихся брачных отношений. С середины 60-х годов на 1000 человек населения ежегодно приходится 4-5 зарегистрированных разводов, или 1 развод на каждые 2 заключенных брака. Специальный коэффициент разводимости, рассчитанный для 1978/79г. - по данным последней переписи населения - составляет 22 развода на каждую тысячу существующих браков, что почти полтора раза выше среднесовского уровня.

Осуществление отдельных мер демографической политики способствовало в начале 80-х годов приостановление роста частоты разводов, а в последних годах даже некоторое снижение показателей разводимости.

В 1985 г. в ЛатвССР зарегистрировано 11,7 тыс. разводов, что составляет 49 разводов на каждые 100 заключенных браков. Общие коэффициенты разводимости по республике и в том числе в городских поселениях и в сельской местности составили соответственно 4,5, 5,3 и 2,5 на 1000 человек населения.

Во всех городах республиканского подчинения общий уровень разводимости выше среднереспубликанского. Из районов республики сравнительно высокие показатели разводимости сохраняются в Рижском районе (4,4 развода на 1000 человек населения или 52 развода на 100 заключенных браков в 1985 г.), в Бауском районе (соответственно 4,3 и 47 разводов) и в Отрском районе (,3 и 45 разводов),

а сравнительно низкие – в Резекнеском (2,5 и 41), Краславском (2,7 и 39), Гулбенском (2,8 и 38), Валкском (2,8 и 37 разводов) районах.

Ввиду остроты проблемы разводимости в республике за 2 последних десятилетия проведен ряд крупных специальных исследований по изучению связанных с этой проблемой вопросов^I.

По данным обследования разводящихся, проведенного в 1983 г., средний возраст разведенных женщин составил 32,6 года, мужчин – 34,9 года. Однако период самого интенсивного распада семей приходится на более ранний возраст. Специальные повозрастные коэффициенты разводимости, рассчитанные по данным переписи населения 1979 г., как для мужчин, так и женщин, наиболее высоки в возрасте 25–29 лет, где составляют 43 развода на 1000 состоящих в браке. Во всей совокупности разведенных в 1985 г. 39% женщин и 32% мужчин моложе 30 лет.

Средняя длительность расторгнутых браков в республике составляет около 9 лет. Но выше всего частота разводов в интервале длительности брака от 4 до 5 лет. По видимому, это является критическим периодом супружеской жизни. В первые 5 лет распадается почти каждый третий из расторгнутых браков.

Однако развод не является только проблемой молодых супружеских пар. Распад стал достаточно характерным и для зрелых по стажу брачных союзов. Более чем каждый десятый развод приходится на браки, продолжительность которых составляет 20 лет и более.

В целом по расторгнутым бракам в республике наблюдается тенденция увеличения доли браков с небольшой продолжительностью, т.е. до 5 лет, а также с продолжительностью более 20 лет. Эта тенденция сохранялась и в 70-х годах при постепенном росте общего числа разводов. В первой половине

^I См.: Вайкуле В.В. Изучение причин и мотивов разводов в Латвийской ССР. // Исследование народонаселения. – Рига, 1985. – С.78–79.

80-х годов число разводов в ЛатвССР снизилось во всех группах длительности расторгнутых браков.

Заметно отличается распределение расторгнутых браков по их продолжительности в городских и сельских поселениях республики. В городах устойчиво сохраняется больший удельный вес расторгнутых браков с продолжительностью до 5 лет. Особенно выделяются города республиканского подчинения, где самая высокая интенсивность разводов в интервале длительности брака от 2 до 3 лет. По данным специального обследования в 1983 г. в городах республиканского подчинения раньше 3 лет распадается каждый пятый брак из числа всех расторгнутых браков.

Статистические данные показывают, что интенсивность расторжения браков зависит от уровня образования населения. Общие коэффициенты разводимости самые высокие для населения со средним общим образованием. Однако на уровень образования населения влияет возраст, поэтому целесообразно рассматривать показатели разводимости в отдельных возрастных группах. Так, для населения в возрасте от 25 до 35 лет, когда совершается наибольшее число разводов, интенсивность расторжения браков тем выше, чем ниже уровень образования населения. Например, в 1979 г. число разводящихся лиц в возрасте от 25 до 30 лет с начальным образованием (в расчете на 1000 человек с соответствующим образованием) в два с половиной раза превышает соответствующий показатель у населения с высшим и незаконченным высшим образованием.

Формирование высокого уровня разводимости в республике происходит на фоне большого удельного веса национально неоднородных браков. По данным последней переписи населения в 1979 г. в ЛатвССР было 24,2% национально смешанных семей, что является самым высоким показателем среди союзных республик.

В городах ЛатвССР доля разнонациональных семей выше среднереспубликанского показателя и в 1979 г. составила 27,1%, в то время как в сельской местности — лишь 18,0%. При этом данные показатели имеют тенденцию увеличиваться. В 1985 г. на каждые 100 зарегистрированных браков уже 33,5

браков заключено между партнерами разных национальностей.

В совокупности расторгнутых браков удельный вес национально неоднородных браков за этот же год составил 36,7%. Соотношение числа разводов и браков для пар, где супруги одной национальности, составляет 48,4%, а для пар различных национальностей - 48,8%, но следует учитывать, что в момент формирования разводящихся брачных пар национальный состав брачных партнеров был иным. Показатели разводимости у отдельных национальностей отличаются. Соотношение числа разводов и браков у латышей заметно ниже, чем в целом по республике, и составляет 39,7%. Для всех остальных национально однородных браков указанный показатель выше среднереспубликанского уровня. Особенно высоко указанное соотношение в украинских браках (76,9 разводов на 100 заключенных браков) и в белорусских браках (67,7 разводов), далее следуют польские и еврейские браки.

В условиях высокой разводимости в республике продолжает расти удельный вес повторных браков. Если в 1980 г. таких было 26% среди мужчин и 25% среди женщин, то в 1985 г. повторный брак заключили уже 28% мужчин и почти 28% женщин из общего числа вступающих в брак.

В городах республики уровень повторных браков заметно выше, нежели в сельской местности. Особенно эти показатели различаются для мужского контингента. В 1985 г. в городах вступали в повторный брак 30% мужчин и 28% женщин из всех вступающих в брак, в то время как в сельской местности соответственно 23% и 26%.

Среди расторгнутых браков также непрерывно растет удельный вес повторных браков. По данным специального обследования разводящихся в 1983 г. удельный вес повторных браков среди всех расторгнутых браков составил 14%, в том числе в городах - 18% и в сельской местности - 11%. Показатели очередности расторгнутых браков различаются также в зависимости от уровня образования разводящихся. Наиболее высокие показатели расторжения повторных браков наблюдаются среди населения, не имеющего среднего образования. В целом по обследуемому контингенту среди разводящихся с начальным и непол-

ным средним образованием удельный вес повторных браков составил 18%, в том числе среди мужчин 16% и среди женщин — 19%.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что средняя длительность расторгнутых повторных браков заметно меньше, нежели расторгнутых первых браков. Если расторгнутые первые браки просуществовали в среднем 9,5 года, то вторые и третьи браки — соответственно 7,8 года и 4,3 года. 3/5 из всех расторгнутых третьих по счету браков длились менее 3 лет.

Число детей в распавшихся семьях, как правило, небольшое и находится в прямой зависимости от длительности брака. По данным обследования разводящихся через суд, проведенного в 1983 г., в целом по обследуемому контингенту среднее число детей составило 1,3. Половина разведенных имела одного ребенка, а 16% детей не имели вовсе. Однако 1/3 обследованных имели двоих и более детей.

Если учесть то, что значительная часть бездетных браков расторгается в органах ЗАГС, в действительности во всех распавшихся в республике семьях среднее число детей ниже упомянутого выше уровня.

Так как возраст большинства разведенных женщин не превышает 49 лет, т.е. высшей границы репродуктивного периода, следует заключить, что нестабильность браков способствует формированию более низкого уровня рождаемости, по крайней мере, в первом браке. Неблагоприятный психологический климат в семье, плохие супружеские отношения тех, кто продолжает состоять в браке, также сказываются на рождаемости¹. Не компенсирует пониженную рождаемость и заключение повторных браков, в которых она заметно ниже, чем в первых расторгаемых браках: 46% всех расторгающих повторный брак не имели в нем детей, а 30% — имели только по одному ребенку; среднее число детей в расторгаемых повторных браках составляло лишь 0,82 ребенка. К тому же только небольшая часть разведенных собиралась вступить в новый брак: к моменту развода это планировали сделать 13% женщин и 36% мужчин.

¹ См.: Сысенко В.А. Устойчивость брака. — М., 1981. — С.107.

Более половины разведенных женщин и почти 1/3 мужчин вообще отрицательно отнеслись к такой возможности.

Женщины значительно чаще мужчин являются инициаторами развода. Так, например, в 1983 г. по данным обследования 54% разводов было совершено по инициативе жены, 17% — по инициативе мужа и 29% разводов — по обоюдному решению супругов. Если сравнить эти показатели в территориальном разрезе, можно выявить, что в г.Риге заметно больше мужчин среди инициаторов развода. Здесь по инициативе мужа было расторгнуто 20% браков, по инициативе жены — 46%, а по совместному решению — 34% браков.

Интересен и тот факт, что мужчины заметно чаще женщин признают свою вину в распаде семьи. По данным обследования 1983 г. 25% мужчин и лишь 10% женщин распад семьи мотивировали какими-либо собственными отрицательными качествами. Наиболее часто развод связывался с определенными поступками или личными качествами бывшего брачного партнера. На это указывалось в 38% ответов мужчин и 64% ответов женщин. Примерно 1/3 разводов (в 37% случаев — по мнению мужчин и в 26% — по мнению женщин) мотивирована объективными, от супругов мало зависящими обстоятельствами.

Мотивы разводов заметно различаются у мужчин и женщин. Опыт обследований показывает, что различаются также мнения разводящихся и лиц, осуществляющих процедуру развода¹. Мотивацией расторжения браков бывает нередко искажены истинные причины разводов. Супруги не всегда сознают их первопричины, они недостаточно самокритичны при оценке своих поступков и личных качеств и стремятся ссылаться на привычные для общественного сознания и одобряемые в их среде причины разводов. Иногда мотивация искажается в целях облегчения бракоразводной процедуры.

Тем не менее при корректно организованных массовых обследованиях полученная структура мотивов разводов в значи-

¹ См.: Звидриньш П.Л. Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в Латвии // Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. — Рига, 1980. С. 116.

не с большей или меньшей степенью точности отображает структуру их причин.

Таблица I

Распределение мотивов расторжения браков в Латвийской ССР в 1983 г.

Мотивы разводов	Доля названных мотивов, в %	
	мужчинами	женщинами
Всего названных мотивов	100,0	100,0
в том числе:		
злоупотребление алкоголем	7,9	22,7
из них:		
по отношению к себе	3,9	0,2
по отношению к партнеру	4,0	22,5
невежливость, грубость во взаимоотношениях	7,4	17,1
разочарование в характере партнера	10,9	7,8
необъяснимые, беспричинные ссоры	9,8	6,8
супружеская измена	8,0	8,2
из них:		
по отношению к себе	2,7	0,5
по отношению к партнеру	5,3	7,7
любовь к другому человеку	11,3	4,5
исчезновение любви в течение супружеской жизни	8,2	4,2
влияние родителей, родственников	6,0	4,0
сексуальная дисгармония или возрастное несоответствие	7,0	3,4
несоответствие духовных ценностей и жизненных позиций	4,9	3,5
неудовлетворительные жилищные условия	3,6	3,5
частое и долгое отсутствие одного из супругов	3,8	3,4
из них:		
по отношению к себе	3,0	0,7
по отношению к партнеру	0,8	2,7
материальные трудности	1,0	2,7
бесплодие одного из супругов	2,5	1,3
прочие	7,7	6,9

По данным таблицы I, в 1963 г. женщины наиболее часто ссылались на злоупотребление алкоголем и невежливость, грубость партнеров во взаимоотношениях. При этом отсутствие такта, вежливости во взаимоотношениях как мотив развода часто указан одновременно с пьянством и алкоголизмом партнера (примерно в 1/5 случаев). Характерно, что и в предыдущих обследованиях, организованных в республике, эти мотивы у женщин встречались чаще всего.

В мотивации мужчин не было столь резко по частоте выделяющихся мотивов. Наиболее устойчивые мотивы разводов имеют социально-психологическую окраску. Это чаще всего мотивы типа "любовь к другой женщине", "разочарование в характере партнерши", "необъяснимые, беспричинные ссоры", "исчезновение любви в течение супружеской жизни". Обращает внимание то, что не столь редки случаи ссылок на злоупотребление алкоголем со стороны бывших партнерш (4%).

Разводящиеся с более низким уровнем образования при расторжении брака чаще ссылались на пьянство и алкоголизм партнера, невежливость, грубость во взаимоотношениях, а также на неудовлетворительные материальные условия, а лица с более высоким уровнем образования — на нравственно-психологическое несоответствие супругов.

Для крупных городов республики в структуре мотивов расторжения браков несколько меньше удельный вес мотивов, связанных со злоупотреблением алкоголем партнером и невежливостью, грубостью во взаимоотношениях, зато чаще встречались ссылки на неудовлетворительные жилищные условия и вмешательство третьих лиц в их семейные дела.

За последние 15 лет в структуре мотивов несколько увеличилась доля разводов, мотивированных причинами биологического и медицинского характера. Мужчины чаще женщин ссылаются на эти причины.

Материалы обследований, в том числе информация о мотивах развода выявляют довольно часто встречающуюся легкомысленность при вступлении в брак. Косвенным свидетельством этого является непродолжительность знакомства немалого числа молодоженов. Половина разводящихся была знакома до заклю-

чения брака менее I года, а примерно 1/4 — даже менее полу-года. Важно подчеркнуть также, что каждый седьмой из расторгнутых браков был заключен в связи с беременностью партнерши. Можно предположить, что определенная часть браков была заключена только по причине наступления беременности.

Особенно в разводах по инициативе мужей в основе лежит, по существу, поспешность при заключении брака, недостаточное знание будущей супруги. Такие браки, как правило, не-продолжительны.

Доля названных мотивов развода для мужчин различается в зависимости от длительности расторгаемого брака. Разводящиеся мужчины со стажем брачной жизни до 3 лет на первом месте указывают мотив развода "разочарование в характере партнерши", со стажем от 4 до 10 лет — "любовь к другой женщине". После 20-летней супружеской жизни наиболее часто как мотив развода мужчинами отмечена сексуальная дисгармония между супругами.

женщины, независимо от продолжительности брака, на первом месте указывают пьянство и алкоголизм мужей.

Определенная часть семей распадается на почве неудовлетворительных материальных и жилищных условий (около 6% расторгнутых браков). Следует, однако, отметить, что доли разводов по этим причинам за 70-е и 80-е годы несколько снизилась.

Обобщая результаты эмпирических исследований, можно сделать вывод, что большинство разводов совершается по причинам нравственно-психологического несоответствия супругов. Одновременно следует указать на низкий нравственно-эстетический уровень, узкий круг интересов некоторой части разведенных, недостаточные знания о браке и семье.

Немаловажной предпосылкой стабильного брака является также определенная материальная база, достаточность доходов для семейной жизни.

Формированию высокого уровня разводимости в республике способствует также общественное мнение, снисходительно относящееся к фактам распада семей.

Решение проблем в сфере брака и семьи требует актив-

ного вмешательства общества и конкретных усилий различных министерств, ведомств и научных учреждений.

Л. Р. Эзера
ЛГУ им. П. Стучки

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Уже длительный период времени в Латвийской ССР отмечается один из самых высоких среди союзных республик удельный вес неполных семей. По данным выборочного социально-демографического обследования населения 1985 г. неполные семьи, состоящие из матери (отца) с детьми с одним из родителей матери (отца) или без него, составили 17,7% всех семей в республике, что заметно выше среднесоюзного показателя (13,7%)¹. За 1970-1985 гг. удельный вес таких семей в республике увеличился на 1,4 процентных пункта. Это вызвано как очень высокой разводимостью и внебрачной рождаемостью, так и относительно высокой частотой овдовения женщин репродуктивного возраста вследствие повышенной смертности мужчин. Отметим, что специальный коэффициент разводимости (19 зарегистрированных разводов на 1000 состоящих в браке женщин) в 1985 г. остался на уровне 1970 г., тогда как коэффициент внебрачной рождаемости за этот период возрос на 33%.

За 1970-1985 гг. темпы роста внебрачной рождаемости (133%) опережали рост брачной рождаемости (109%). За этот период наблюдались заметные колебания повозрастной интенсивности деторождений вне брака. Так, коэффициент внебрачной рождаемости для женщин в возрасте 20-24 лет возрос на 58%, а в возрастах 35-39 лет и 40-44 года снизился соответственно на 16% и 29% (см. табл. 2). Если за 1970-1979 гг. основной прирост как брачной, так и внебрачной рождаемости приходился на 15-19-летних, то за 1979-1985 гг. в возрастной группе 15-19 лет интенсивность внебрачной рождаемости не изменилась, а наиболее существенное ее повышение наблюда-

¹ Вестник статистики. - 1986, №8, - С. 73.

лось в возрастных группах 25-29 и 20-24 лет (соответственно, на 42% и 37%). Повышение уровня рождаемости, в том числе внебрачной, в первой половине восьмидесятых годов происходило в условиях осуществления общесоюзных и республиканских мероприятий по увеличению государственной помощи семьям, имеющим детей. Отметим, что увеличение размера пособия одинокой матери с 5 до 20 руб. в месяц на ребенка обусловило заметный рост численности получателей этого пособия в республике (см. табл. I).

Таблица I

Темпы роста численности получателей пособия
одинокой матери в Латвийской ССР за 1981-1987 гг.,
в %

Год	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
1980=100	118	168	199	222	241	262	278

Сравнение по возрастных коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости в 1985 г. показало, что наивысшая интенсивность брачной рождаемости отмечена в возрасте 15-19 лет, а в старших возрастах коэффициент брачной рождаемости постепенно снижается, тогда как коэффициент внебрачной рождаемости максимальное значение (57 рождений вне брака на 1000 не состоящих в браке женщин) достигает лишь в возрасте 25-29 лет. В возрастной группе 15-19 лет интенсивность внебрачной рождаемости (11%) была значительно ниже брачной (42%). Столь заметные различия этих коэффициентов объясняются тем, что для женщин младшего возраста добрачные зачатия в большинстве случаев стимулировали заключение брака¹. По мере повышения возраста различия коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости постепенно сокращаются, а для женщин во второй половине репродуктивного периода интенсивность внебрачной рождаемости выше брачной.

I По данным исследования, проведенного М.С.Тольем, в 2/3 случаев рождения, которые были зачат до брака, стимулировали заключение брака, причем наиболее часто в младших возрастах. Толь М.С. Взаимосвязь брачного и репродуктивного поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. - М., 1986. - С.12.

Таблица 2

Динамика коэффициентов внебрачной рождаемости в Латвийской ССР за 1970, 1979, 1985 гг., на 1000 не состоящих в браке женщин в соответствующих возрастных группах

Возрастные группы, лет	Коэффициент внебрачной рождаемости		
	1970	1979	1985
15 - 49	18	19 ^{xx}	24
в том числе			
15 - 19	8	11 ^{xxx}	11
20 - 24	26	30	41
25 - 29	43	40	57
30 - 34	38	36	46
35 - 39	25	21	21
40 - 44	7	6	5

^x Рассчитано по материалам переписей населения 1970 г. и 1979 г. и данным Госкомстата ЛатвССР

^{xx} 16 - 49 лет

^{xxx} 16 - 19 лет.

С целью выявления демографической структуры, условий формирования и основных социально-экономических проблем неполных семей в 1985-1986 гг. группой демографических исследований ЛГУ им. П. Стучки было проведено социально-демографическое обследование неполных семей, образовавшихся в результате внебрачного рождения детей, развода и овдовения. Для обследования неполных семей был использован корреспондентский способ опроса, что позволило получить более откровенные и обдуманные ответы, уменьшить количество престижных или социально "желательных" ответов и опросить большее число респондентов, учитывая экономичность почтового опроса. Основой выборки был автоматизированный реестр Министерства социального обеспечения ЛатвССР на получателей пособия одинокой матери и пенсий по случаю утраты кормильца.

Обследование проводилось во всех районах и городах республиканского подчинения республики. Были опрошены одинокие матери¹, разведенные женщины и вдовы, имеющие детей в возрасте до 16 лет. Всего было выслано по почте 4142 анкет. Частота их возвращаемости достигла 50%. После логического контроля полученных опросных листов были признаны годными для анализа 1808, из них 847 были заполнены одинокими матерями, 516 - разведенными женщинами и 445 - вдовами. Специальные расчеты свидетельствуют о том, что получен репрезентативный материал, характеризующий неполные семьи республики.

Программа обследования предусматривала получение демографических и социально-экономических характеристик неполной семьи, данных об организации присмотра за детьми в дошкольном возрасте, участие в воспитании отца, а также родителей и родственников матери, мотивации внебрачных рождений, некоторых обстоятельствах развода и его влияния на развитие личности ребенка, индивидуальных социально-психологических особенностях личности матери, а также морально-психологических и социально-экономических проблемах в семье без отца. Большинство сведений фиксировано на момент опроса, хотя несколько вопросов (о присмотре за детьми в дошкольном возрасте, мотивации рождений вне брака, обстоятельствах развода) касались событий прошлого.

Структуры опрошенных по социальному и национальному составу, уровню образования и местожительству в целом примерно соответствовали распределениям женщин республики в соответствующем возрасте, полученным по данным последней переписи населения 1979 г. Сравнительно более высоким оказался удельный вес респондентов с высшим и средним специальным образованием среди разведенных женщин, а также среди одиноких матерей, родивших ребенка в возрасте старше 30 лет.

¹ Не состоящие в браке женщины при условии, что в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце (либо такая запись произведена по указанию матери). См.: Демографический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1985. - С. 297.

Неполная семья, образовавшаяся в результате внебрачного рождения детей, по существу, является безбрачной; "ее образование обусловлено стремлением женщины преодолеть психологическое и эмоциональное одиночество"¹. Все остальные формы — результат прекращения брака. Разный генезис рассматриваемых типов семьи обусловил различия некоторых демографических характеристик опрошенных матерей, а также численности детей в их семьях.

Средний возраст опрошенных одиноких матерей был 32,4 лет, разведенных женщин — 37,0 лет, а вдов — 38,7 лет. На момент опроса 2/5 детей в семьях вдов и разведенных женщин были в возрасте 10—14 лет, 1/4 — в возрасте 5—9 лет и лишь 1/10 — в возрасте 0—4 года. В обследованных семьях, образовавшихся в результате внебрачного рождения детей, дети были моложе (50% в возрасте 0—4 лет). Отметим, что на возрастной структуре детей одиноких матерей могла сказаться также повышенная интенсивность внебрачной рождаемости в начале восьмидесятых годов.

Более половины детей в семьях опрошенных вдов и 43% детей разведенных женщин оказались в ситуации неполной семьи в возрасте до 5 лет. К моменту опроса примерно в 1/3 семей вдов и разведенных женщин дети в семье без отца воспитывались от 5 до 9 лет, а в каждой четвертой семье вдов и шестой семье разведенных — даже более 9 лет.

Среднее число детей в обследованных семьях было 1,6 (у вдов — 1,9, разведенных женщин — 1,6, одиноких матерей — 1,4, в том числе внебрачных — 1,3).

Наше исследование подтвердило наличие обратной связи между образованием респондентов и количеством детей в их семьях (см. табл. 3).

Результаты обследования отрицательно характеризуют качественную сторону воспроизводства нового поколения в неполной семье и свидетельствуют об ограниченных воспитательных возможностях неполной семьи, по сравнению с полной семьей, вследствие материальных, воспитательных и морально-

¹ См.: Голод С. И. Стабильность семьи: психологический и демографический аспекты. — Л., 1981. — С. 92.

психологических факторов. Особой сложностью отличается воспитательная ситуация в семье, образовавшейся в результате внебрачного рождения детей.

Таблица 3

Среднее число детей у опрошенных матерей различного уровня образования

Образование	Среднее число детей в семьях		
	вдов	разведенных женщин	одиноких матерей
Высшее	1,62	1,43	1,08
Незаконченное высшее	1,56	1,29	1,35
Среднее специальное	1,68	1,46	1,27
Среднее общее	1,75	1,55	1,31
Неполное среднее	2,11	2,04	1,65
Начальное	2,47	2,23	2,04
Всего	1,89	1,64	1,40

Респонденты отметили, что наиболее остро в их семьях из предложенного в анкете опроса перечня 12 подсказок (см. табл. 4) стоит вопрос о материальной обеспеченности и жилищных условиях. Среднемесячный денежный доход (с учетом заработной платы, пособия одинокой матери, пенсии по случаю утраты кормильца или алиментов от бывшего супруга, а также дохода от личного подсобного хозяйства) в семьях одиноких матерей составил 134 рубля, разведенных женщин - 165 рублей, а вдов - 166 рублей. В 54% семей одиноких матерей, 48% семей разведенных и 41% семей вдов необходимые материальные условия жизни помогали создавать также родители или другие родственники матерей. По оценке самих опрошенных, 26% одиноких матерей, 23% разведенных женщин и 17% вдов с детьми получали весьма значительную помощь. Тем не менее примерно 2/3 респондентов сослались на материальные затруднения на момент опроса. По данным опроса разведенные женщины и вдовы чаще, чем одинокие матери, испытывают материальные затруднения. Однако эти различия не значительны, их можно объяснить различиями возрастной структуры детей в семьях опро-

шенных, а также сравнительно более выраженной ориентацией на достижение материального благополучия опрошенных вдов и разведенных.

Сравнение данных нашего опроса семей с часто испытываемых отдельных затрудненных с аналогичными данными, полученными путем опроса об образе жизни населения, проведенным Институтом экономики АН, свидетельствует о том, что женщины в полных семьях ссылаются на денежные затруднения в 2 раза реже, чем опрошенные нами женщины в неполных семьях¹.

Неполные семьи находятся также в более неблагоприятных жилищных условиях, чем семьи республики в целом. Сравнение данных нашего обследования с данными, полученными выборочным социально-демографическим обследованием населения 1985 г. о жилищных условиях семей республики в целом, показало, что среди неполных семей на 10% меньше, проживающих в собственном доме или части дома, на 11% - в отдельной квартире и, наоборот, на 13% больше, проживающих в коммунальной квартире, на 6% - в общежитии, на 2% - занимающих квартиру или комнату у отдельных граждан. Неполные семьи, образовавшиеся в результате внебрачного рождения детей, чаще, чем остальные обследованные семьи, проживали в общежитии (в городах доля одиноких матерей с детьми, проживающих в общежитии, достигла 15%). Единичная забота матери о создании необходимых материально-бытовых условий жизни, необходимость экономить за счет собственного семейного обслуживания вследствие ограниченности материальных средств приводят к дефициту свободного времени у матери для воспитания и общения с детьми, что в итоге оказывает неблагоприятное влияние на качество воспитания детей. Можно предположить, что ряд проблем воспитания детей в неполных семьях является следствием неудовлетворительных материально-бытовых условий в этих семьях. Данные нашего обследования свидетельствуют, что женщины, испытывающие трудности в воспитании детей, чаще, чем остальные опрошенные, ссылаются также на материальные затруднения.

¹ См.: Факторы и мотивы демографического поведения. Рига, 1984. - С. 163.

Таблица 4

Затруднения, испытываемые неполными семьями на момент опроса, по мнению матерей (в % и общему числу обследованных семей)

	В том числе семьи		
	о одиноких матерей	разведенных женщин	вдов
Материальные затруднения	60	64	65
Неудовлетворительные жилищные условия	53	42	37
Чувство одиночества у матери	20	38	30
Сложности в воспитании ребенка (детей)	21	32	36
Проблема присмотра за ребенком (детьми)	22	15	18
Частые болезни ребенка (детей)	23	13	14
Разногласия с близкими	14	10	11
Проблема устройства ребенка (детей) в детское дошкольное учреждение	12	3	8
Неудовлетворенность матери сложившимися отношениями между ней и отцом ребенка (детей)	8	11	-

Ответы на вопрос о затруднениях, испытываемых респондентами в повседневной жизни, свидетельствуют, что в неполных семьях часто возникают трудности в воспитании и присмотре за детьми.

Анализ форм присмотра за детьми дошкольного возраста в основном был проведен по данным опроса одиноких матерей, поскольку дети опрошенных вдов и разведенных женщин часто в дошкольном возрасте воспитывались в полной семье. В связи с тем, что физиологические особенности развития детей в различные периоды их жизни предполагают различное соотноше-

ние домашнего и общественного воспитания, были выделены формы присмотра детей разных возрастов: в возрасте до одного года, в возрасте одного года и от 2 лет до школьного возраста.

То, что мать сама воспитывает детей до одного года, прежде всего зависит от материальной обеспеченности семьи и возможности пользоваться помощью прародителей или других членов семьи. По данным исследования, родители или другие родственники матери в ее рабочее время присматривали за каждым четвертым ребенком в возрасте до одного года и каждым третьим ребенком в возрасте одного года. Отметим, что привлечение прародителей и близких матери для присмотра за детьми в возрасте до одного года в настоящее время, по сравнению с периодом времени до начала восьмидесятых годов, несколько сократилось в связи с тем, что матери чаще стали пользоваться отпуском для ухода за ребенком до достижения им годовалого возраста. Выявилось, что помощь в присмотре за детьми дошкольного возраста в неполных семьях прародители оказывают чаще, чем в полных. Об этом, например, свидетельствует сравнение данных нашего опроса с данными другого выборочного опроса об образе жизни населения, проведенного Институтом экономики АН ЛатвССР в 1978-1979 гг.¹

Сравнение ответов одиноких матерей об используемых формах присмотра за детьми различного возраста позволяет проследить за изменением этих форм за последние полутора десятилетия. Удельный вес детей в возрасте до 1 года, находящихся под присмотром матери, за этот период заметно возрос, особенно после введения с 1 ноября 1982 г. частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им годовалого возраста. В группе детей в возрасте до 4 лет под присмотром неработающей матери находились 67% детей в возрасте до 1 года, а среди 14-19 летних - лишь 14%. Примерно 15 лет назад 22% внебрачных детей в возрасте от 1 до 2 лет и 39% в возрасте от 2 до 6 лет посещали детские

¹ См.: Факторы и мотивы демографического поведения. - С. 163, 166, 168.

дошкольные учреждения, а в настоящее время их доли повысились до 31% и 59%. Тем не менее на момент опроса каждая пятая мать, имевшая ребенка в возрасте до 4 лет, сослалась на трудности, связанные с устройством ребенка в детское дошкольное учреждение: из-за подостатка мест в детских садах-яслях или же их отдаленности от места жительства значительная часть детей в неполных семьях в рабочее время матери систематически не имели удовлетворительных условий

присмотра (дети были оставлены дома без присмотра взрослых вообще или мать присмотр за детьми совмещала с исполнением своих служебных обязанностей на рабочем месте). Удельный вес таких детей за последние полутора десятилетия заметно сократился (в возрасте до одного года в 6 раз, а в возрасте от 1 до 2 лет - в 4,5 раза).

На момент обследования без надлежащего присмотра были оставлены 7% внебрачных детей. Их доля на селе была примерно в 5 раз выше, чем в городах. Лишь каждая двадцатая опрошенная мать, имевшая ребенка в возрасте до 2 лет, совмещала оплачиваемую работу на дому с присмотром за ребенком.

На структуру используемых в неполных семьях форм присмотра за детьми дошкольного возраста в первую очередь влияет наличие в семье прародителей, имеющих желание и возможность присматривать за внуками. Примерно половина обследованных неполных семей в своем составе имела родителей матери или отца ребенка (детей). В этих семьях помощь близких в присмотре за детьми дошкольного возраста была оказана более чем в два раза чаще, а дети были оставлены без надлежащего присмотра в 4 раза реже, чем в неполных ядерных семьях.

Формы присмотра за детьми дифференцированы также в зависимости от уровня образования матери и местожительства неполных семей. У матерей с высшим образованием повышается требовательность к качеству используемых форм присмотра. Они чаще сами присматривали за ребенком до достижения им годовалого возраста или занимали няню.

Женщины, проживающие на селе, часто не имеющие возмож-

ности устроить детей в детские дошкольные учреждения, во время выполнения ими обязанностей по работе систематически оставляли детей без присмотра.

Важным аспектом исследования явилось выявление роли отца в воспитании и в материальном обеспечении детей в неполных семьях. Согласно данным опроса, отцы внебрачных детей, как правило, не помогают семье материально, а отцы распавшихся браков участие в материальном обеспечении детей преимущественно ограничивают уплатой алиментов. Отметим, что 13% разведенных матерей на момент опроса алиментов вообще не получали, и лишь 8% опрошенных одиноких матерей и 3% разведенных женщин отметили, что их дети от отцов время от времени получали материальные средства или подарки.

Между детьми в неполных семьях и их отцами в подавляющем большинстве случаев отсутствовали какие-либо контакты. Лишь в 3% семей одиноких матерей и 4% семей разведенных женщин отцы, проживающие отдельно, с детьми встречались регулярно. Нерегулярные контакты с детьми поддерживали 14% отцов внебрачных детей и 42% отцов детей в неполных семьях, образовавшихся в результате прекращения брака. Данные обследования свидетельствуют, что в определенной части семей отсутствие контактов между отцом и детьми обусловлено конфликтными или даже враждебными отношениями между отдельно живущими родителями детей.

Примерно половина матерей, чьи дети встречались с отцами, отметили, что дети стремились быть вместе с отцом, в 2/5 опрошенных семей дети к отцу, по субъективной оценке матери, относились равнодушно и не показывали привязанности к нему, а в каждой десятой семье, по словам матери, не желали встречаться с отцом. Лишь в 26% случаев они положительно оценили роль регулярных контактов отцов и детей. В почти половине случаев матери считали, что из-за некоторых отрицательных черт партнера отец не может хорошо влиять на детей. В каждой шестой обследованной семье матери отметили, что свидания с отцом доставляют детям нежелательные переживания. Эти матери нередко отцов лишают воз-

возможности встречаться с детьми. Иногда стремление матери препятствовать встречам отца с детьми бывает обусловлено тем, что сам отец пытается настроить детей против матери.

В неполных семьях отсутствие отца отчасти компенсируется более активными, по сравнению с полными семьями, участием в воспитании детей старшего поколения¹, о чем можно судить и по данным нашего опроса — родители и родственники регулярно занимались воспитанием детей в 65% опрошенных семей одиноких матерей, 52% — семей разведенных женщин и 46% семей вдов. В большинстве обследованных неполных семей с детьми занимались родители матери. Родители отца принимали участие в воспитании детей лишь в каждой восьмой семье вдов, 7% семей разведенных женщин и 3% семей одиноких матерей. По оценке респондентов, на второе место по значимости оказываемой помощи в воспитании их детей были поставлены другие родственники, на третье — потенциальный брачный партнер матери.

Следует отметить, что отцы регулярно принимали участие в воспитании детей в каждой двадцатой обследованной семье одиноких матерей и разведенных женщин, тогда как потенциальный брачный партнер матери — в каждой десятой. Следовательно, социальное отцовство, в смысле участия в воспитании, в неполной семье часто оказывается более значимым, чем кровное. Отметим также, что с появлением потенциального брачного партнера матери, в неполных семьях нередко возникает проблема взаимоотношений его с детьми. Если 3/5 матерей, имевших брачного партнера, указали, что у него с детьми установился хороший контакт, то в каждой десятой такой семье дети к нему относились с неприязнью. Очевидно, взаимоотношения детей и потенциального брачного партнера матери во многом зависят от его личности и педагогической культуры. Напряженные взаимоотношения между ребенком в неполной семье и потенциальным брачным партнером матери более характерны для семей, в которых дети были старше.

¹ См.: Соколов Э. В., Лукович В. Н. Семья как источник воспитательных воздействий // Семья как объект философского и социологического исследования. — Л., 1974. — С. 145.

С целью выяснения условий для развития личности ребенка в семье после развода, был предложен вопрос: "Считаете ли Вы, что после развода сложились лучшие условия для развития личности ребенка (детей), нежели в случае, если бы Вы продолжили совместную жизнь с мужем?"

Примерно 2/3 опрошенных женщин на вопрос ответили утвердительно (среди женщин, которые основным мотивом развода назвали "алкоголизм супруга", таких ответов было даже 86%). При более низких доходах в неполной семье утвердительный ответ на этот вопрос встречался реже, косвенно указывая на роль материальных условий для развития личности ребенка (см. табл. 5).

Неблагоприятные для развития детей условия воспитания часто сложились в семьях, в которых родители после расторжения брака продолжали проживать в одной квартире. Такая ситуация существовала в каждой десятой обследованной семье разведенных женщин: в 1/2 этих семей между родителями сложились внешне спокойные, однако напряженные взаимоотношения, а в каждой третьей — часто возникали ссоры и конфликтные ситуации.

Воспитательную ситуацию неполной семьи во многом определяет настроение матери. Эмоциональная и физическая перегрузка, чувство одиночества и неустроенности оказывает прямое воздействие на мать, которая своим поведением транслирует его на ребенка, создавая неблагоприятный морально-психологический климат в семье. Ответы на вопрос о частых затруднениях, испытываемых респондентами в повседневной жизни (см. табл. 4), свидетельствуют, что более 1/4 опрошенных чувствовали себе одинокими, каждая восьмая мать испытывала разногласия с близкими, а каждая четырнадцатая отрицательно оценивала отношения, сложившиеся между ней и отцом детей.

Таким образом, наше исследование выявило ряд проблем в развитии неполной семьи в Латвийской ССР. Поэтому важными задачами демографической политики в условиях республики является: 1) снижение доли детей, воспитывавшихся в неполных семьях и 2) повышение воспитательного потенциала уже образовавшихся неполных семей.

Распределение мнений матерей об условиях воспитания после развода в зависимости от среднемесячного дохода в неполной семье (в %)

Средне- месячный доход в неполной семье	Создались ли после развода условия воспитания, способствующие развитию детей					Всего
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затруд- нительно отве- тить	
менее 100 руб.	46	12	3	14	25	100
101-150	55	13	7	6	19	100
151-200	53	15	6	10	16	100
201-250	57	19	1	8	15	100
251 и больше	69	5	5	5	16	100

И.Э.Циемина
ЛГУ им.И.Стучки

О ВЗАИМОСВЯЗИ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ТРУДА И РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕ

Успехи вуза в подготовке высококвалифицированных специалистов зависит от многих факторов, отражающих результат работы преподавателей, самих студентов, материально-техническую базу вуза и многое другое. На качество учебного труда влияют и факторы, отражающие социально-демографические характеристики студентов, в частности, их семейное положение, наличие детей и др.

По семейному положению 83,5% обследованных студентов -

не состоящие в браке. Как видно из табл. I, несколько больше доля состоящих в браке студентов-женщин, чем мужчин, но эту разность можно считать статистически незначимой. Если удельный вес состоящих в браке студентов 16,3% отнести к квази-модальным возрастным группам 19-24 года, то его следует считать небольшим. Во всем населении Латвийской ССР в целом в этих возрастных группах в 1979 г. состояли в браке 28,5%, в том числе 18,3% мужчин и 39,5% женщин. Из этого вытекает, что учеба в вузе сдерживает образование студенческих семей. Основными причинами этого следует считать большие трудности сочетания учебы в вузе с семейными заботами, резкий дефицит студенческих общежитий для семей, не говоря уже о возможностях выделения студенческим семьям отдельных квартир.

Оценивая реальную ситуацию, надо признать, что профессионально-педагогические и демографические цели общества в отношении студенчества противоречивы. С учетом нехватки подходящей жилой площади для семей студентов представляется нецелесообразным предпринимать специальные меры воздействия на стимулирование или воздержание студентов от вступления в брак. Опрос мнений студентов по этому и смежным вопросам может быть предусмотрен в будущем.

Из числа студентов, состоящих в браке, примерно половина имеет детей (см. табл. I). Здесь видно, что с большим перевесом преобладают однодетные студенческие семьи. Очень мало двухдетных семей. Трех детей из обследованных имели всего лишь несколько студентов, поэтому данные этой группы нельзя даже считать репрезентативными (за исключением того факта, что такие семьи очень редки).

По удельному весу несколько больше студентов - отцов, чем студенток - матерей. Из студенческих семей больше гомогенных в том смысле, что супруг(-а) тоже учится на дневном отделении вуза.

Как видно из табл. 2, основными контингентами, из которых студенты дневного отделения обучения выбирают супруга(у), являются студенты той же очной формы обучения, на втором месте - работающие, часть из которых является "вечерашними" студентами.

Распределение студентов по семейному положению

Демографическая группа студентов и типы их семей	Количество обследо- ванных студентов			в % к итогу		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Жен.
I	2	3	4	5	6	7
Не состоящие в браке	3696	1742	1954	83,5	83,7	83,5
Состоящие в браке	724	339	385	16,3	16,3	16,5
в том числе:						
с детьми	356	178	178	8,0	8,5	7,6
из них:						
-супруг(а) учится	138	72	66	3,1	3,5	2,8
- супруг(а) не учится	218	106	112	4,9	5,2	4,8
без детей:	368	161	207	8,3	7,8	8,8
из них:						
-супруг(а) учится	157	69	88	3,5	3,3	3,8
-супруг(а) не учится	211	92	119	4,8	4,4	5,1
Всего студентов	4420	2081	2339	100	100	100

Доля студентов, состоящих в браке, сильно отличается по вузам республики (табл. 3). Наиболее высока она в РМИ, достигая почти 27%. В некоторой степени это объясняется более длительным периодом обучения по сравнению с большинством факультетов остальных вузов. По этой причине средний возраст студентов РМИ при его окончании на год больше по сравнению с другими вузами. Важно также и то, что медицинское образование дает исчерпывающие знания о роли семьи для психологически и физиологически полноценной жизни человека.

Высок удельный вес семейных студентов в творческих вузах, особенно среди студентов-мужчин. Более подробное изучение этого контингента позволило установить, что средний

Распределение состоящих в браке студентов
по занятию супруга(-и)
(в % к итогу соответствующего пола)

Пол	Занятие супруга(-и)					
	Учится на дневном отделении вуза	Работает и учится на вечернем или заочном отделении вуза	Работает и учится в другом учебном заведении	Работает	Не работает и не учится	Военнослужащий областной государственной службы
1	2	3	4	5	6	7
Мужчины	41,6	10,6	7,4	34,2	6,2	0,0
Женщины	39,9	9,6	6,0	39,6	0,3	4,6
Оба пола	40,7	10,1	6,6	37,4	2,7	2,5

возраст студентов творческих вузов значительно выше, чем в других вузах.

Доля состоящих в браке студентов ниже среднего уровня в педагогических вузах и в РКИИГА. Особенно низкая она в ЛИИЖК, составляя всего лишь около 3% (среди мужчин - 2%). По-видимому, стремление добиться тех или иных успехов в спорте в сочетании с учебой в этом вузе, по мнению студентов, практически несовместимо с наличием семьи, и тем более с наличием детей. В обследованной выборочной совокупности студентов ЛИИЖК вообще не было студентов с детьми.

По остальным вузам удельный вес студентов, имеющих детей, среди семейных, колебался в пределах от 40 до 60%. Более высокий он в РМИ и в творческих вузах, а низкий - в РКИИГА и в ЛСХА (табл. 3).

В таблице 4 приведено распределение студентов, состоящих в браке, по наличию и количеству детей.

Интерес представляет вопрос, связанный с продуктивностью учебной деятельности и семейным положением студентов. Существуют разные мнения и результаты исследований: одни считают, что вступление в брак не способствует качеству

подготовки студента к специальности¹.

Таблица 3

Удельный вес состоящих в браке и студентов с детьми по вузам (%)

Вуз	Состоящие в браке в общем контингенте студентов			Удельный вес студентов с детьми ² среди состоящих в браке		
	Мужчины	Женщины	Итого	Мужчины	Женщины	Итого
1	2	3	4	5	6	7
ЛГУ	21,5	21,2	21,3	61,7	51,6	54,4
РПИ	14,2	13,9	14,1	47,7	35,0	42,2
Пед. вузы	11,4	6,0	6,6	80,0	36,4	44,4
ЛПИФК	2,0	4,8	3,2	-	-	-
РМИ	32,3	24,7	26,9	65,3	58,4	60,9
Творческие вузы	34,5	15,6	22,8	73,7	50,0	63,6
ЛСХА	18,1	17,0	17,8	40,0	38,5	39,6
РКБШГА	7,3	19,4	9,8	50,0	21,4	38,2
Итого по всем вузам	16,3	16,4	16,4	52,5	46,1	49,1

Социологические исследования установили, что "чрезвычайно неблагоприятное воздействие на жизнедеятельность семейных студентов оказывает ярко выраженный ролевой конфликт — резкое противоречие между ролями учащегося, активиста общественной жизни и ролями родителя, воспитателя в студенческой семье. Этот конфликт нередко разрешается (особенно женщинами)... не в пользу учебы, что наносит ощутимый вред как обществу, так и личности³.

¹ См.: Бюзин. Качество подготовки специалистов как социальная проблема, — С. 39.

² Здесь учтены только студенты, состоящие в браке и имеющие детей; студенты, имеющие детей, но не состоящие в браке, не учтены.

³ Верб М.С. Диалектика общего и особенного в брачно-семейных отношениях при социализме: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Свердловск, 1979. — С. 11-12.

В последнее время часто встречается противоположная точка зрения: если у студенческой пары нет значительных материальных трудностей, то связь между общественно-политической активностью, улучшением качества успеваемости и заключением брака несомненна¹.

Результаты нашего исследования свидетельствуют в целом о положительном влиянии брачно-семейных отношений на качественные характеристики учащихся вузов.

Сопоставляя средний балл, полученный в экзаменационной сессии студентом, состоявшим в браке, с аналогичным средним баллом всех студентов, следует прийти к выводу, что исследование не подтвердило довольно распространенное мнение о том, что создание семьи снижает успеваемость учащихся. Если успеваемость всех студентов - мужчин оценена средним баллом 4,08, то женатых - 4,13 балла. Для студентов соответствующие значения показателя были 4,28 и 4,33. Исследованием выявлено, что успеваемость несколько улучшается, если супруг(а) тоже учится на дневном отделении вуза.

В таблице 5 исследовано влияние наличия детей на успеваемость студентов, состоявших в браке. Видно, что успеваемость студентов с детьми даже несколько выше, чем у бездетных студентов, состоявших в браке. Правда, разность успеваемости студентов с детьми и без детей явно статистически незначима.

Однако мнение о том, что наличие семьи и детей не ухудшает успеваемость студентов, требует проверки по более репрезентативному массиву данных. Следует также учесть, что в выборку нашего исследования не попали студенты, находящиеся в академическом отпуске, работающие по индивидуальным учебным планам, отсутствующие на момент обследования по длительной болезни, в т.ч. болезни детей.

¹ Панкова Л.М. Проблемы становления и функционирования студенческой семьи: Тезисы докл. Всесоюзной научной конференции "Проблемы демографической политики в соц. обществе". - Киев, 26-28.X.1982. - М., 1982. - С.35.

Распределение состоящих в браке студентов, имеющих детей, (в %)

А	Состоящие в браке студенты			В т.ч. в гомогенных по занятию супру- гов студен- ческих семьях
	Мужчины	Женщины	Итого	
А	1	2	3	4
Студенты, состо- ящие в браке без детей	44,0	43,7	46,5	54,2
Студенты с детьми	56,0	51,3	53,5	45,8
в т.ч. с количеством детей				
1	50,7	48,2	49,4	42,8
2	5,3	2,8	4,0	3,0
3	0,0	0,3	0,1	0,0

Таблица 5

Распределение состоящих в браке студентов по успеваемости в вузе и по наличию детей

Всего сту- ден- тов	Из них с успеваемостью в вузе					Сред- ний балл	Доля Эн- студ. тро- с ус-пий- пев. ний 4бал-коэф- ла и фиц. вше не- (%)	Эн- пий- ный рав- номер- ности оце- нок (%)	
	до 3,5	3,5-4,0	4,0-4,5	4,5-5,0	5,0				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Группы студентов с детьми	366	20	81	147	83	20	4,24	71,6	14,8
без де- тей	368	31	81	137	95	24	4,23	69,6	10,8

Все это особенно характерно для студентов, имеющих детей. Именно студенты с детьми чаще других прекращают учебу в вузе по собственному желанию (по семейным причинам). Исходя из указанных соображений, для окончательного ответа на вопрос, как наличие семьи и детей влияет на успеваемость, необходимо специальное углубленное исследование. Обследовани- ем, которое преследует достижение этой цели, должна быть охвачена случайная выборка всех без исключения студентов этого контингента. Необходимо также исследовать соответствующие характеристики студентов, вышедших из вузов по семейным причинам, в том числе их успеваемость на различных этапах жизнедеятельности.

До проведения таких исследований оптимальным сроком заключения брака для студентов можно считать последние курсы обучения. Такое соображение нами аргументируется следующими экспертными соображениями, которые косвенно подтверждаются уже проведенным исследованием: 1) отложение брака до выпускного курса дает возможность студенту полностью сосредоточиться на освоении избранной специальности; 2) возраст 21-23 года, когда обычно студент попадает в выпускной курс, еще не слишком большой для образования семьи с желаемым для общества и себя числом детей; 3) заключение брака на последнем курсе дает возможность выбрать супруг(-у) из студенческой среды, что способствует образованию более гомогенных, на наш взгляд, и более устойчивых семей; 4) студенты могут быть распределены на работу с учетом их семейного положения¹; 5) окончание вуза без образования семьи, как правило, нередко отодвигает заключение брака еще на несколько лет, пока молодой специалист адаптируется в рабочей коллективе, что в регионах с низкой рождаемостью приводит к ощутимым демографическим потерям.

¹Такой вывод подтверждается и другими авторами, например см.: Панков И., Панкова Л. Студенческая семья // Молодежь. - М., 1965. - С. 67.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДЕКСНОГО МЕТОДА ПРИ
ИЗУЧЕНИИ СРЕДНЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ

Средняя продолжительность предстоящей жизни населения является обобщающим показателем, который наиболее адекватно существующим условиям социально-экономического и демографического характера отражает смертность населения за определенный период времени. Сравнение показателей средней продолжительности жизни дает нам возможность изучить как динамику смертности, так и ее дифференциацию по отдельным подгруппам населения или регионам. Большим преимуществом данного показателя по сравнению с другими характеристиками смертности является его исключительная зависимость от интенсивности по возрастной смертности; при этом элиминируется влияние возрастной структуры населения. Следовательно, сопоставление двух или более показателей средней продолжительности жизни позволит делать выводы об изменениях в смертности населения без учета влияния на нее сложившегося возрастного состава населения¹. Например, средняя продолжительность предстоящей жизни населения обоего пола в СССР в 1958-1959 гг. составила 68,59, в 1968-1971 гг. - 69,50 а в 1985-1986 гг. 69,0 года². Изменение показателя средней продолжительности жизни в данном случае происходило в результате разнонаправленной динамики по возрастной смертности населения. В 1985-1986 гг. по сравнению с 1958-1959 гг. смертность снизилась во всех пятилетних возрастных группах от 0-4 до 35-39 лет (существеннее всего в возрасте 5-9 лет), а увеличилась во всех ос-

1 Следует иметь в виду, что каждому показателю средней продолжительности жизни соответствует своя определенная возрастная структура стационарного населения (населения таблиц дожития), зависящая исключительно только от по возрастной интенсивности смертности.

2 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). - А., 1962. - С. 262; Вестник статистики. - 1974. - № 3. - С. 54.

тальных (существеннее всего в возрасте 50-54 года)¹. Не одинаково за рассматриваемый период времени менялась также повозрастная смертность по отдельным причинам смерти.

Кроме постажения населения, влияние которого не нашло отражения на динамике продолжительности жизни, в структуре населения СССР за рассматриваемый период времени произошли также и другие сдвиги. Например, удельный вес мужчин среди всего населения страны с 1959 по 1967 г. увеличился с 45,0 до 47,1%, а удельный вес городского населения — с 47,9 до 66,2%², что также в некоторой мере повлияло на общую динамику средней продолжительности жизни, т.к. существует четкая ее дифференциация по полу и месту проживания. При общем приросте средней продолжительности жизни населения СССР за 1958-1966 гг. на 0,4 года, или 0,6%, ее разрыв по полу увеличился на 25%. Средняя продолжительность жизни у сельских женщин в 1958-1959 гг. была на 0,4 года выше, чем у женщин в городах, в 1971-1972 гг. эта разность составила 0,2 года в пользу горожанок, а до 1985-1986 гг. увеличилась до 1,8 года³.

Общий прирост средней продолжительности жизни нам представляется целесообразным разложить на две составляющих, первая из которых отражает действие интенсивности смертности, а вторая — влияние структурных факторов. В социально-экономических исследованиях подобная задача обычно решается путем использования индексного метода.

Индексный метод давно нашел место также в демографических исследованиях. Его применение главным образом связано с использованием разных способов стандартизации показателей естественного движения населения. Хотя исторически метод стандартизации развивался независимо от индексного метода, все же нетрудно заметить, что метод стандартизации непосредственно связан с индексным методом.

¹ См.: Население СССР. 1973.—М., 1975.—С. 141.
Народное хозяйство СССР за 70 лет.—С. 408.

² Народное хозяйство СССР за 70 лет.—С. 373, 379.

³ Вестник статистики.—1988,—№1.—С. 68.

Если взять соотношение двух общих коэффициентов любого из процессов естественного движения населения (безразлично — в статике или в динамике), рассматривая их как средние взвешенные величины из повозрастных коэффициентов (весами служат численность или удельный вес возрастных контингентов населения), то получаем индекс средних величин, т.е. индекс переменного состава. Исключив влияние структурных факторов (различий в возрастном составе) и в качестве весов взяв возрастную структуру некоторого стандартного населения, получаем индекс фиксированного состава. Задача элиминирования влияния нескольких структурных факторов обычно решается путем вторичной (повторной) стандартизации демографических показателей¹.

В советской демографической литературе разработаны приемы, позволяющие разложить изменение величины средней продолжительности жизни на компоненты, соответствующие изменению смертности в отдельных возрастах в целом и по отдельным причинам². Подобный метод нашел широкое применение также и в международных сопоставлениях. Например, в издании ООН "Уровни и тенденции смертности с 1950 г." в разные периоды времени по регионам изучено влияние смертности в трех возрастных группах (0-29, 30-64, 65 лет и старше) на динамику средней продолжительности жизни³. Ж. Буржуа-Пиша дополнил этот анализ определением влияния на динамику средней продолжительности жизни младенческой смертности⁴.

По нашему мнению, недостаточно в литературе рассмотрен вопрос о влиянии на динамику общего показателя средней продолжительности жизни, кроме возрастного распределения других группировок населения.

¹ Всенский И. И. Устранение влияния различий возрастной структуры при сравнении смертности городского и сельского населения СССР // Вестник статистики. — 1970. — № 11. — С. 29-39.

² Корчак-Ченуровский Д. А. Влияние смертности в разных возрастах на увеличение средней продолжительности жизни. // Изучение воспроизводства населения. — М., — 1966. — С. 134-155. ; Андреев В. Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестник статистики. — 1982. — № 4. — С. 42-47.

³ Levels and trends of mortality since 1950. — NY: UN, 1982.

⁴ Population and development review. — 1983. — № 2. — p. 364.

В случае комплексного анализа динамики средней продолжительности жизни всего населения и отдельных его подгрупп, например, экономически активного населения, с помощью обычных таблиц дожития, таблиц дожития, дифференцированных по причинам смерти, и таблиц трудовой жизни, нам представляется целесообразным шире использовать в анализе индексный метод. Его преимущество заключается в том, что он позволяет охарактеризовать действие факторов внутреннего порядка, а также определить степень влияния структурных факторов.

Рассмотрим применение индексного метода на примере таблиц дожития дифференцированных по причинам смерти. В данном случае открывается возможность более детального анализа причин изменения средней продолжительности жизни. Общий показатель средней продолжительности жизни e_0 можно представить как среднюю величину из показателей средней продолжительности жизни умерших от отдельных причин смерти e_{0i} , взвешенную на общее число умерших от этих причин в стационарном населении d_i :

$$e_0 = \frac{\sum e_{0i} d_i}{\sum d_i} \quad (1)$$

Упомянутую среднюю величину можно исчислить в любом возрастном интервале: для новорожденного на протяжении всей предстоящей жизни, т.е. в возрастном интервале от 0 до предельного возраста, для лиц трудоспособного возраста, т.е. в возрастном интервале от 16 до 54 (59) лет и т.п.

Обозначив удельный вес умерших от i -ой причины во всей численности умерших от всех причин через $\varphi_i = \frac{d_i}{\sum d_i}$, формулу (1) можем написать так:

$$e_0 = \sum e_{0i} \varphi_i \quad (2)$$

Если мы располагаем двумя таблицами дожития, дифференцированными по причинам смерти (доля одного населения, но за разные периоды или для разных подгрупп населения за один период времени), то показатели второй таблицы будем отличать от показателей первой штрихом (например e'_{0i} и φ'_i и φ'_i и т.д.).

Соотношение двух показателей средней продолжительности жизни в таком случае дает нам индекс переменного состава:

$$J_{\text{кр}} = \frac{\sum e_{oi} \vartheta_i'}{\sum e_{oi} \vartheta_i} \quad (3)$$

Отсюда следует, что динамика (или дифференциация) показателей средней продолжительности жизни зависит от двух факторов: фактора внутреннего порядка – среднего возраста умерших от отдельных причин в стационарном населении, и структурного фактора – общего числа умерших от отдельных причин в стационарном населении. Поэтому средняя продолжительность жизни может увеличиваться или уменьшаться как за счет изменений средней продолжительности жизни умерших от отдельных причин смерти, так и за счет изменений в структуре умерших по причинам смерти. Возможен и случай, когда средняя продолжительность жизни не меняется, но эта относительная стабильность сопровождается разносторонним по направлению, но одинаковым по силе действию двух упомянутых факторов.

Чтобы узнать, как на динамику средней продолжительности жизни повлияло изменение средней продолжительности жизни умерших от отдельных причин, следует рассчитать индекс постоянного состава:

$$J_{\text{фикс}} = \frac{\sum e_{oi} \vartheta_i'}{\sum e_{oi} \vartheta_i} \quad (4)$$

Влияние изменений в структуре умерших по причинам смерти можно измерить путем деления индекса переменного состава на индекс фиксированного состава, т.е. путем расчета индекса структурных сдвигов:

$$J_{\text{чр}} = \frac{J_{\text{кр}}}{J_{\text{фикс}}} = \frac{\sum e_{oi} \vartheta_i'}{\sum e_{oi} \vartheta_i} \quad (5)$$

Рассчитанные нами таблицы дожития, дифференцированные по причинам смерти для населения Латвийской ССР¹ позволили с

¹ Крушиньш Ю.К. Тенденции роста средней продолжительности жизни мужского и женского населения Латвии // Ученые записки Латв. гос. ун-та. – 1976. – Т. 240: Вопросы статистики. – Вып. 5. – С. 34-54.

помощью индексного метода сделать два вывода, которые дополнили знания о новых тенденциях в динамике средней продолжительности жизни населения республики¹. Во-первых, основным фактором, обусловившим некоторое снижение средней продолжительности жизни населения Латвийской ССР во второй половине 60-х и начале 70-х годов, явились изменения в структуре умерших по причинам смерти. Во-вторых, динамика средней продолжительности жизни умерших по причинам смерти даже способствовала некоторому росту общего показателя средней продолжительности жизни в республике.

Индексный метод был применен также для выявления различий в средней продолжительности жизни мужчин и женщин, обусловленных как неодинаковым возрастом их смерти от отдельных причин, так и различной структурой умерших по причинам смерти. Расчеты, проведенные по данным 1971-1972 гг., позволили сделать вывод, что основным фактором, обусловившим разрыв в 9,2 года в средней продолжительности жизни мужчин и женщин, явился неодинаковый возраст их смерти от отдельных причин. Если бы мужское население республики имело такие же показатели среднего возраста смерти от отдельных причин, как женское население, то их средняя продолжительность жизни увеличилась бы на 7,4%. При условии совпадения структур причин смерти, прирост средней продолжительности жизни мужчин составил бы 5,7% к исходному ее уровню².

Индексный метод успешно можно использовать также при исследовании динамики и дифференциации средней продолжительности экономически активной жизни населения. Обозначим нетто продолжительность экономически активной жизни формулой:

$$e_{a,0} = \frac{\sum a_i L_i}{L_0}, \quad (6)$$

¹ Канеп В. В., Сегленице К. Б., Соломонов С. Л. Социально-гигиеническая характеристика здоровья населения Латвии. - Рига, 1982. - С. 97-98.

² Население Советской Латвии. - Рига, 1986. - С. 214.

где α_x — удельный вес экономически активных лиц в численности населения возраста x лет;

L_x — численность стационарного населения в возрасте x лет;

l_0 — численность условного поколения, равного 100000 человек.

Пользуясь ранее принятыми обозначениями, динамику нетто продолжительности экономически активной жизни можно представить в виде следующего индекса переменного состава:

$$e_{\text{нет}} = \frac{\sum \alpha'_x L'_x}{l_0} \cdot \frac{l_0}{\sum \alpha_x L_x} = \frac{\sum \alpha'_x L'_x}{\sum \alpha_x L_x}. \quad (7)$$

Следовательно, на динамику упомянутого показателя влияют два фактора — повозрастная зависимость и возрастная структура стационарного населения, зависящая только от смертности. Влияние каждого фактора в отдельности раскрывает индекс фиксированного состава ($J_{\text{фикс.}}$) и индекс структурных сдвигов ($J_{\text{стр.}}$):

$$J_{\text{фикс.}} = \frac{\sum \alpha'_x L'_x}{\sum \alpha_x L_x} \quad (8)$$

$$J_{\text{стр.}} = \frac{\sum \alpha_x L'_x}{\sum \alpha_x L_x}. \quad (9)$$

Структурные сдвиги в населении могут вызвать некоторую неточность показателей средней продолжительности жизни, рассчитанных по таблицам дожития всего населения. На такое явление обратил внимание В. Борисов, исследуя динамику продолжительности жизни и изменения в половой структуре населения¹. Дело в том, что показатели смертности для населения обоего пола представляют собой среднюю арифметическую величину из показателей смертности мужчин и женщин, взвешенных по половой структуре реального, а не стационарного населения. Возникающее при этом влияние половой структуры на величину показателей таблиц смертности населения обоего пола будет тем больше, чем больше диспропор-

¹ Борисов В. А. О двух методах расчета средней продолжительности предстоящей жизни населения обоего пола. Проблемы воспроизводства и миграции населения. Раздел I. — Москва, 1961. — С. 131—132.

ция полов в реальном населении.

Поэтому важными методическими вопросами являются:

1) расчет по возможности более точного показателя средней продолжительности жизни всего населения с учетом социально-демографической структуры населения, 2) определение роли интензивных факторов (смертность, трудовая активность и т.п.) и структурных факторов в динамике или дифференциации вида показателей средней продолжительности жизни всего населения.

Получение ответов на эти вопросы сопряжено с рядом промежуточных расчетов. Задача решается при сравнении двух или более независимо рассчитанных таблиц смертности для всего населения с последующим дополнением соответствующей им модели стационарного населения некоторыми характеристиками реального населения.

Величина средней продолжительности предстоящей жизни для новорожденного в таблице дожития определяется как отношение $e_0 = T_0 / l_0$, где T_0 — число человеко-лет жизни во всех возрастах начиная с рождения и кончая предельным возрастом дожития. Для простоты записи будем считать, что $l_0 = 1$, хотя обычно в таблицах смертности применяется равным 100 000. Заметим, что средняя продолжительность предстоящей жизни не зависит от величины условного поколения. В целях большей наглядности воспользуемся терминологией потенциальной демографии. Средняя продолжительность предстоящей жизни (e_0) в таком случае представляется средним жизненным потенциалом одного родившегося, а величина $T_0 = e_0 l_0$ — совокупным жизненным потенциалом условного поколения родившихся¹.

На практике обычно рассчитывается целый набор таблиц дожития — для населения обоего пола, для мужчин и женщин. К тому же таблицы рассчитываются как по всему населению, так и отдельно по городскому и сельскому населению. Итого получается 9 таблиц, и каждой таблице соответствует своя модель стационарного населения при одинаковой когорте родившихся.

¹ Фельдман В. Очерк потенциальной демографии. — М., 1975, с. 29, 62.

Это не совсем соответствует действительности, т.к. фактическое соотношение мальчиков и девочек среди родившихся в среднем равно 515 : 485, и численность населения (так же, как и родившихся) в городских поселениях и сельской местности неодинакова. В результате общий их общий потенциал всего населения не соответствует сумме жизненных потенциалов его отдельных подгрупп (мужчин и женщин городского и сельского населения и т.п.). Чтобы избежать этого, воспользуемся подходом, когда структура стационарного населения распределяется по определенным атрибутивным признакам, чему соответствует разбивка условного поколения, и соответственно, и чисел доживавших на j составных частей (подгруппы населения)¹. В таком случае

$$l_0 = \sum_j l_{0j}. \quad (10)$$

Модель стационарного населения в таком случае можно представить графически, как на рис. I. Эта модель соответствует гипотезе полного отсутствия мобильности между городским и сельским населением. Каждой когорте родившихся из соответствующего субнаселения соответствует свой определенный порядок выживания и показатель средней продолжительности жизни.

Отсюда следует, что общая продолжительность жизни является средней величиной продолжительностей жизни субнаселений, взвешенной на соответствующее число родившихся

$$e_0 = \frac{\sum c_{0j} l_{0j}}{\sum l_{0j}}. \quad (11)$$

Следовательно, опять открывается возможность применения индексного метода в определении факторов роста продолжительности жизни (см. формулы I-5; вместо v_j следует поставить l_{0j}). Индекс переменного состава в данном случае отражает динамику средней продолжительности жизни как в результате изменения интенсивности смертности субнаселений, так и в результате изменения их структуры во всем населении. Индекс постоянного состава показывает динамику

¹ См. Бильрозе Э. Очерк потенциальной демографии. - С. 76.

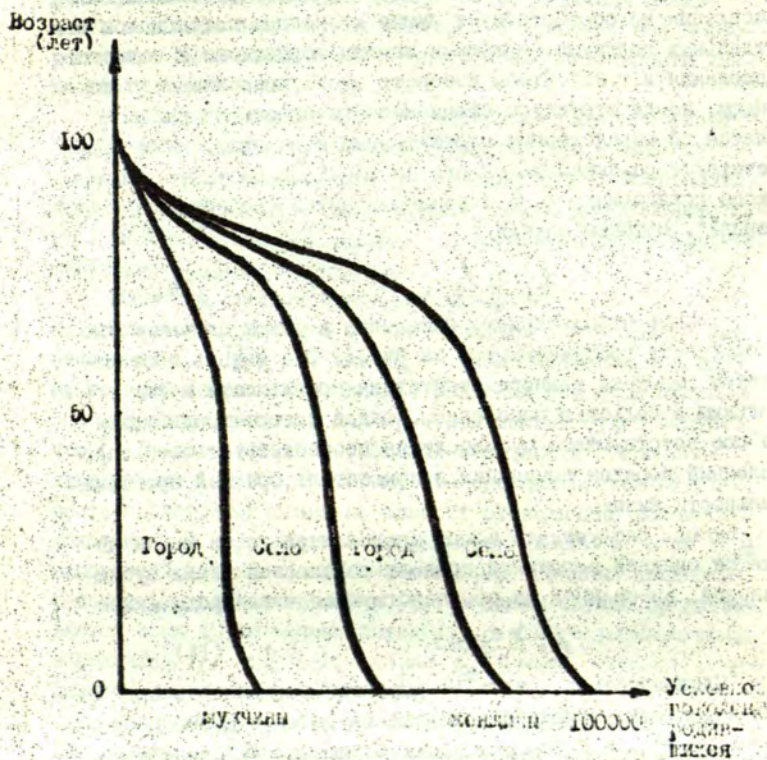

Рис. Модель стационарного населения с распределением на субнаселения.

Таблица I

Пример расчета жизненных потенциалов, соответствующих отдельным субнаселениям

A	Средняя продолжительность жизни e_0 (в годах)		Числа роившихся l_0		Жизненные потенциалы $e.l_0$ (в человеко-годах)			Разности жизненных потенциалов (в человеко-годах)		
	1950	1984	1960	1984	1960	1980	-	8=6-5	9=6-7	10=7-5
Все население	...	...	1,000	1,000	67,5	70,6	67,7	3,3	3,1	0,2
в том числе										
мужчины в городах	65,0	66,5	0,216	0,286	14,0	19,0	16,6	5,0	0,4	4,6
женщины в городах	71,2	74,6	0,203	0,269	14,5	20,1	19,2	5,6	0,9	4,7
мужчины в сельской местности	64,7	67,2	0,299	0,229	19,3	15,4	14,8	-3,9	0,6	-4,5
женщины в сельской местности	69,9	75,4	0,282	0,216	19,7	16,3	15,1	-3,4	1,2	-4,6

В этой таблице за базу сравнения взяты данные по Польской Народной Республике.
 См.: Kocznik statystyczny 1985.-Warszawa, 1985.-с.845, 50.

11

средней продолжительности жизни в результате изменения только интенсивности смертности, а индексы структурных сдвигов — результат изменения структуры населения, сложившейся из-за неодинаковых когорт родившихся.

Пример расчета жизненных потенциалов, необходимых для последующего изменения соответствующих индексов, дан в табл. I.

Индекс структурного состава в данном примере составляет $70,8 : 67,5 = 1,049$, индекс постоянного состава $70,8 : 67,7 = 1,046$, а индекс структурных сдвигов $67,7 : 67,5 = 1,003$. Если упомянутые индексы отражают динамику средней продолжительности жизни в относительном выражении, то разности жизненных потенциалов (см. главы 8—10 табл. I.) в абсолютных величинах. Отсюда можно сделать вывод, что 94% общего прироста средней продолжительности жизни достигнуто за счет снижения смертности разных групп населения и 6% — за счет изменения структуры населения по полу и месту проживания. Однако роль отдельных подгрупп населения в общем приросте жизненного потенциала на 3,3 года не одинакова. Например, при общем приросте жизненного потенциала в городах на 10,6 года, в сельской местности он снизился на 7,3 года. Прирост жизненного потенциала мужского населения составил 1,1 года, или 33%, а женского населения — 2,2 года, или 67% общего прироста средней продолжительности жизни.

Подобный же анализ можно осуществить также при территориальных сопоставлениях средней продолжительности жизни. Произведенный нами анализ различий в средней продолжительности жизни населения Латвийской ССР и СССР за 1958 — 1959 г.г. показал, что некоторое превышение средней продолжительности жизни в республике по сравнению со среднесоюзным уровнем (на 1,2%) обеспечивается главным образом за счет различий в средней продолжительности жизни разных групп населения. Различия в структуре родившихся обуславливались даже некоторым отставанием от среднесоюзного уровня средней продолжительности жизни в республике.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ДИНАМИКЕ
ЧАСТОТЫ УТОПЛЕНИЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Утопления являются одной из относительно часто встречающейся причин неестественной смертности населения. Социально-демографические вопросы утоплений мало изучены. В данной статье предпринимается некоторая попытка заполнить этот пробел.

Учет утоплений в нашей стране проводят органы государственной статистики на основе врачебных свидетельств о смерти. Кроме того, в республике утопления учитываются Обществом спасания на водах Латвийской ССР (ОСВОД ЛатвССР), основной задачей которого является проведение профилактических мероприятий по предупреждению несчастных случаев на водах и оказание помощи терпящим бедствие. В данной статье в основном использованы материалы этих ведомств.

Латвия — богатая водными ресурсами республика. С запада и северо-запада ее находятся Балтийское море и Рижский залив. В республике много средних и малых озер, рек и других водоемов, что объективно повышает частоту несчастных случаев на водах.

За последние 20 лет в ЛатвССР ежегодно тонет от 0,3 до 0,5 тыс. человек. Следует отметить, что уровень смертности от указанной причины является относительно высоким. В соседних республиках — Литве, Эстонии этот уровень несколько ниже, а в Белоруссии значительно более низкий. Ниже, чем в ЛатвССР, он также в большинстве экономически развитых зарубежных стран.

Тенденции в динамике смертности населения ЛатвССР от утоплений не являются четко выраженными. Уровень смертности зависит от разных, иногда случайных, факторов. Однако некоторые закономерности в нем имеются. В целом рост смертности от утоплений наблюдался в 50-ых и 60-ых годах и наиболее высокий уровень был в первой половине 70-ых

годов. Во второй половине 70-ых годов имело место некоторое снижение частоты утоплений, а в начале 80-х годов - вновь рост. В 1984 - 1985 годах число утоплений резко снизилось. Можно выделить отдельные годы, в которые относительные показатели смертности от утоплений наиболее отличались от средних. Из последних 20 лет сравнительно низкая смертность была в 1970, 1977, 1984 и 1985 годах, высокая - в 1972, 1973, 1975 и 1981 годах.

Уровень смертности от утоплений различается по месту проживания населения, его полу и возрасту. Так, например, за весь послевоенный период относительная частота утоплений среди сельских жителей была несколько выше, чем среди горожан. Однако если это превышение в 50-не и 60-не годы было незначительным (в среднем на 10-20%), то в конце 70-ых и начале 80-ых годов оно стало существенным - в среднем в 2 раза. Увеличение смертности в целом по республике в основном произошло за счет ее роста на селе.

Смертность от утоплений в большой мере различается по полу. У мужчин она в среднем в 6-7 раз выше, чем у женщин. Это можно объяснить тем, что отдых и увлечение у мужчин значительно чаще связаны с водными бассейнами. Однако главная причина - потребление алкогольных напитков перед купанием или ездой на лодке. Этим же объясняется большая частота смертности от утоплений сельчан. Кроме того, в сельской местности профилактическая работа по предупреждению утоплений проводится слабее, чем в городах.

Утопления наиболее часты в трудоспособном возрасте. Реже эти случаи встречаются в детском, подростковом и пожилом возрасте. Следует отметить, что на селе относительно часто погибают также без присмотра оставленные дети дошкольного возраста.

Средний возраст погибших от утоплений составляет примерно 35 лет. Так как число потерянных лет жизни умершими сравнительно велико, то эта причина смерти довольно существенно снижает среднюю продолжительность предстоящей жизни населения. Расчет по гипотетическим таблицам смертности показывает, что полное устранение утоплений по данным за

1976-1979 годы увеличило бы среднюю продолжительность жизни всего населения на 0,5 лет, а мужчин - даже на 0,9 лет. В 1971-1972 годах, т.е. в годы относительно высокой смертности от утоплений, эти показатели были еще несколько выше - соответственно 1,1 и 0,7 лет. Утопления сокращают среднюю продолжительность жизни в большей степени, чем ряд болезней. В частности, смертность от инфекционных и паразитарных болезней и болезней органов пищеварения вместе взятых снижают среднюю продолжительность жизни в приблизительно такой же мере, как утопления.

Преждевременная смертность от утоплений наносит большой социально-экономический ущерб. Семья погибших теряет кормильца. Сокращаются трудовые ресурсы республики. Трудовой потенциал только того населения, которое погибло в результате утоплений за последние 10 лет, составил около 70 тысяч человек-лет, что дало бы возможность произвести национальный доход в объеме свыше 200 млн. рублей.

По месту совершения утоплений все случаи можно распределить на 4 части: море или залив, озера, другие небольшие водоемы - пруды, каналы, ямы, колоды, карьеры и т.п. Судя по общему количеству несчастных случаев, наиболее опасными являются реки, в которых совершаются свыше одной трети всех утоплений. Много несчастных случаев происходит и в прочих небольших водоемах.

В интенсивности утоплений наблюдается ярко выраженная сезонность. Сезонные колебания утоплений отражены в таблице I. Минимальные показатели имеют место в осенне-зимние месяцы. Рост смертности наблюдается в период с марта по июль. В целом на летние месяцы - июнь, июль, август падает от 63 до 65% всех случаев утоплений.

Интересно проследить, как колеблется частота утоплений в зависимости от погодных условий. Ввиду того, что большинство утоплений совершается в летние месяцы, нами были использованы данные метеослужбы республики и подсчитаны средние температуры воздуха в Риге за июнь-август. Такой выбор объясняется тем, что среднегеографически 1 центр расположения населения Латвии находится недалеко от Риги. Сопоставление

Индексы сезонности смертности населения от утоплений в водоемах по месяцам в 1981-1985 гг. I

Месяцы	Республика в % к среднемесячному уровню
I	24
II	22
III	37
IV	76
V	134
VI	186
VII	289
VIII	271
IX	58
X	55
XI	33
XII	16

данных средних температур летних месяцев и относительных показателей погибших от утоплений показало, что между этими показателями имеется тесная положительная корреляционная связь. По данным за 1966-1984 годы коэффициент корреляций Пирсона был +0,77. Средняя воздушная температура трех летних месяцев за указанный период была 16,6°. Самое теплое лето было в 1972 году - средняя температура трех месяцев 18,5°. В этом же году также наблюдались самые высокие показатели смертности от утоплений. Оба показателя высоки были еще в 1973 и 1975 годах. Низкие значения средней температуры лета и смертности имели место в 1974, 1976-1978 годах. Некоторым исключением является 1985 год. В этом году средняя температура воздуха летних месяцев соответствовала средним показателям последних лет, однако число погибших от утоплений было наименьшим, что объясняется проведением решительных мер по борьбе с пьянством.

I По данным ОСВОД ЛатвССР

По данным ОСВОДа ЛатвССР в разные годы от половины до трех четвертей случаев утоплений связано с потреблением алкогольных напитков. В основном погибали сами выпившие, но нередки были также случаи, в которых жизнь теряли и члены их семей. В значительной степени период увеличения утоплений (60-ые и 70-ые годы) совпал с периодом роста продажи спиртных напитков.

В Латвийской ССР проводится значительная работа по предупреждению несчастных случаев на водах. Массово-разъяснительную работу среди населения и обучение плаванию и приемам спасания на водах организует ОСВОД ЛатвССР. Для этих целей в нем создан специальный учебный центр, в котором планомерно и организованно подготавливаются судоводители-любители, водолазы, аквалангисты, дружинники-спасатели и другие специалисты. Ежегодно издаются десятки тысяч брошюр, буклетов, плакатов, выпускаются фильмы по соответствующей тематике.

В местах массового отдыха людей построен ряд водозащитно-спасательных станций. Спасательную и массово-разъяснительную работу там проводят соответствующие службы Министерства коммунального хозяйства Латвийской ССР. Водозащитно-спасательные станции интенсивно строились в 70-ых годах. В этот период, например, были сданы в эксплуатацию станции на берегах Рижского залива (Вецаки, Каугури), реки Даугавы (Катлакална, Краслава, Ливаны), реки Гауи (Сигулда, Цесис) и другие. В 1983 году построены станции на берегах озер в городах Даугавпилс и Балви.

С целью упорядочения пользования маломорными плавательными средствами в 1983 году была создана самостоятельная организация - Государственная инспекция по маломорным судам Латвийской ССР.

Вышеуказанные мероприятия по предупреждению утоплений дали определенные положительные результаты. Они как будто уменьшали влияние факторов, увеличивающих смертность от утоплений. Несмотря на увеличение потребления алкогольных напитков в 70-ых годах в целом рост смертности не наблюдался. Снижение частоты утоплений в 1984 -

1985 годах объясняется совокупностью предпринятых мер по их предупреждению. Важнейшими из них являются реализация мероприятий по борьбе с алкоголизмом с июня 1985 года.

Несмотря на некоторое снижение уровня смертности от утоплений, его по-прежнему следует признавать высоким. Основными путями снижения этой разновидности несчастных случаев является борьба за трезвость и большую дисциплину населения на водах.

Э.Р.Хяндов

Институт экономики АН

Эстонской ССР

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ (на примере Эстонской ССР)

Во всех развитых странах мира в структуре причин смерти все большая доля принадлежит сердечно-сосудистым заболеваниям. В 1930-х годах в Эстонии средняя продолжительность жизни оставалась 56 лет, а от сердечно-сосудистых заболеваний умерло всего 49% людей. К настоящему времени, когда средняя продолжительность жизни увеличилась до 70 лет, доля этой группы причин смерти возросла уже до 61%. В СССР в целом сердечно-сосудистые заболевания составляют только 51%¹. Даже в странах с более высоким уровнем постарения - в Швеции и Финляндии - этот показатель в начале 80-х годов был ниже, чем в Эстонской ССР (в 1982 году в обеих странах доля умерших от сердечно-сосудистых заболеваний составила всего 54%². Если в 1971-1972 годах общий коэффициент смертности по этим заболеваниям был 664,9 на 100 000 населения в ЭстССР и 345,3 в СССР, то в 1981-1982 годах соответственно 744,6 и 533,0³.

¹ Вестник статистики. - 1983. - №11. - С.53.

² Ежегодник мировой санитарной статистики 1982. Женева, 1984. - С. 586, 754.

³ Вестник статистики. - 1973. - №12. - С.81; Вестник статистики. - 1983. - № 12. - С.53.

Проблема не была бы столь серьезной, если бы болезни системы кровообращения затрагивали только старых людей. Но в ЭстССР первые атеросклеротические изменения в коронарных артериях у некоторых людей появляются уже сразу после 30 лет. Максимум больных приходится на 50-60-летний возраст¹. Причем многие люди умирают от сердечно-сосудистых заболеваний уже в трудоспособном возрасте. Если удалось бы полностью ликвидировать смертность от болезней кровообращения, то средняя продолжительность жизни увеличилась бы на 9,4 лет у мужчин и на 7,4 лет у женщин.

Полное устранение всех сердечно-сосудистых заболеваний во всех возрастных группах нереально. Если от сердечно-сосудистых заболеваний умирают люди старших возрастных групп - эти заболевания имеют в основном эндогенный характер: система кровообращения стареет вместе со всем организмом. Но смерть людей трудоспособного возраста от сердечно-сосудистых заболеваний обычно связана не со старением, а с экзогенными факторами. Поэтому необходимо отделить эндогенные факторы (генетические и биологические факторы смертности) от экзогенных (социальные факторы смертности). Устранение экзогенных факторов смертности более реально.

Сердечно-сосудистая система реагирует на все внешние изменения в течение всей человеческой жизни. Работа и отдых, умственные и физические нагрузки, положительные и отрицательные эмоции вызывают изменения артериального давления, работы сердца, сосудистой системы мозга и сосудов. Накопление отрицательных эмоций может привести к потере организмом равновесия, к патологии сосудистой системы².

Сердечно-сосудистые заболевания находятся в тесной взаимосвязи. Например, ишемическая болезнь сердца (в начале 1980-х годов 63% сердечно-сосудистых заболеваний

¹ Varra A., Jaane H. *Enneaegne vananemine*, Tallinn, 1975. - L. 25-30.

² Фролькис В.В. Старение и биологические возможности организма. - М., 1975. - С. 22.

приходилось на долю ишемической болезни сердца¹) — это болезнь коронарных артерий сердца, которую вызывает развитие атеросклероза в коронарных артериях. Заболевшие гипертонической болезнью часто болеют также ишемической болезнью сердца и сосудистыми поражениями мозга. Одной из главных причин возникновения как гипертонической болезни, так и атеросклероза является высокое содержание холестерина в крови, вызванное причинами социального характера.

В эпидемиологическом аспекте факторы ишемической болезни сердца изучали работники Института экспериментальной и клинической медицины ЭстССР. Для выяснения эпидемиологической ситуации в г.Таллине они провели одномоментное исследование среди неорганизованной популяции мужчин в возрасте 35–50 лет, проживавших в одном из районов города. Согласно результатам этого исследования главным социальным фактором риска болезней системы кровообращения является курение, за которым следуют нерациональное питание и гиподинамия. Влияние других факторов риска было значительно меньшим. Из изучаемой группы только 19,3% мужчин не имели факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, один фактор риска имели 42,1%, два фактора риска — 27,4%, три фактора риска — 9%—1,8%².

В Таллине среди заболевших ишемической болезнью сердца в 1981–1983 годах 53,9% курили, в среднем они были на 10 лет моложе, чем остальные больные этой группы³. Многие ученые из разных стран мира подтверждают, что курение влияет на систему кровообращения даже больше, чем на возникновение рака легких. В США, например, курящие мужчины в

¹ Волож О.И., Солодкая Э.С., Мутсо Ю.Х. и др. Сопоставление эпидемиологического и клинического заключения о наличии ишемической болезни сердца при популяционном исследовании // Тезисы докладов IV республиканской конференции кардиологов Эстонской ССР. Таллин, 1983. — С. 47.

² Волож О.И., Мутсо Ю.Х., Солодкая Э.С. и др. Ишемическая болезнь сердца и факторы риска среди мужчин 35–59 лет в г.Таллине. — С. 45–46.

³ Volož O., Tagger U., Solodkaja E. jt. Sudame isheemiato-ve riskitegurid epidemioloogilise uurimise andmeid // Nõukogude Eesti Tervishoid.—1984.—Nr.2.— L. 86–87.

в четыре раза чаще умирали от различных сердечно-сосудистых заболеваний, чем от рака легких¹.

Важное значение проблем питания подтверждает тот факт, что в ЭстССР среди заболевших сердечно-сосудистыми заболеваниями 30% имели избыточный вес, еще у 18% пациентов было высокое содержание холестерина в крови (более 275 мг%, при норме меньше 200 мг%)². Большой удельный вес холестерина в крови является также одной из предпосылок возникновения болезней миокарда сердца (в том числе и инфаркта миокарда) и коронарных сосудов. У людей с повышенным содержанием холестерина в крови гипертоническая болезнь наблюдается в 1,5 раза чаще, чем при нормальном содержании холестерина³.

Высокая степень холестерина в крови обусловлена чрезмерным употреблением животного жира, недостатком минеральных веществ и витаминов в пище⁴. В ЭстССР, например, половину количества холестерина получают из мяса и животного жира, одну четверть - из масла и молока. Ежедневно житель Эстонии в среднем получает холестерина в 2-3 раза сверх нормы⁵.

1 Garwinkel L. Cardiovascular Mortality and Cigarette Smoking // The Smoking Epidemic, a Matter of Worldwide Concern.-Stockholm, 1979.-P.41-42.

2 Volož O., Tagger U., Solodkaja B. jt.-lk.11.

3 Волож О.И., Солодкая Э.С., Мутсо Ю.Х. и др. Дислипотеидемия, их связь с ишемической болезнью сердца и другими факторами.-С.49.

4 Саава М., Татаринова Т. О соотношении некоторых макроэлементов и липидов в сыворотке крови у больных ишемической болезнью сердца // Исследования по кровообращению. Материалы 4-й республиканской научной конференции.-Тарту, 21-23 ноября. Тарту, 1973.-С.131-132.

5 Saava M. Toitumise olukorrad Eesti NSV-s // Sportlaste toitlustamisest, Tallin, 1983.- L. 11.

Анализ крови больных ишемической болезнью сердца показал, что существует обратно пропорциональная зависимость между содержанием в сыворотке крови холестерина и аскорбиновой кислоты.

Повышение содержания холестерина в крови и возникновение атеросклероза начинается у мужчин раньше, чем у женщин. Причиной такого положения медики ЭстССР считают более низкую обеспеченность мужчин аскорбиновой кислотой.

Нерациональное питание в ЭстССР начинается с детства: уже с 4-6-летнего возраста у 12% детей холестерин в крови выше нормы и наблюдается нехватка витаминов. 25,8% студентов и 13,4% студентов Тартуского государственного университета имели избыточный вес. В то же время 11,2% студентов болели гипертонической болезнью¹. Среди взрослого населения людей избыточный вес отмечен уже у 18-53%², причем доля людей с чрезмерным весом в населении ЭстССР в последние 10 лет увеличилась. В то же время увеличилась и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

Важным фактором возникновения сердечно-сосудистых заболеваний является гиподинамия, которая тесно связана с питанием. У 10% больных ишемической болезнью сердца в ЭстССР фактором заболевания медики считают именно гиподинамию.

Фактором сердечно-сосудистых заболеваний является также употребление алкоголя, которое, как и потребление животных жиров, повышает содержание холестерина в крови и вызывает ожирение сердца (типичная болезнь алкоголиков). У лиц, страдающих алкоголизмом, гипертоническая болезнь встречается в 3 раза чаще, чем у прочего населения. По данным Тартуской клинической больницы, 39% умерших алкоголиков страдали гипертонической болезнью, у 33% были обнаружены алкогольные поражения миокарда и у 7,4% другие болезни сердечно-сосудистой системы².

¹ Jurimae T., Viru A. Uliopilaste kehakaal //Noukogude Eesti Tervishoid.-1984.-Nr.3.-L. 183-184.

² Põkk T., L.Põkk. Alkohoolikute surmapõhjuste lahangu and meil //Noukogude Eesti Tervishoid.-1984.-Nr.3.-L. 179-181.

Факторами сердечно-сосудистых заболеваний являются и психические стрессы, которые также увеличивают содержание холестерина в крови. Гиперхолестеринемия часто возникает у студентов во время сессии, у руководителей, у научных работников - т.е. у людей, которые довольно часто испытывают периоды умственного перенапряжения. В ЭстССР обследовали группу руководителей высшего и среднего звена в системе Министерства легкой промышленности, 50,8% обследованных мужчин и 35,1% женщин имели стаж руководящей работы более 15 лет. Для всех обследованных было характерно умственное перенапряжение при недостаточной физической активности (90,2% из них считали свою психическую нагрузку выше, а физическую - ниже средней). У 28,2% руководителей наблюдалась гипертоническая болезнь, 11,3% - стенокардия, еще 48,5% жаловались на сердце¹.

По этим факторам сердечно-сосудистых заболеваний медики ЭстССР выяснили, что к группе "большого риска" относятся все мужчины начиная с 45 лет, которые имеют избыточный вес, с содержанием холестерина в крови более 275 мг%, которые занимаются трудом без физической нагрузки и которые уже болеют гипертонической болезнью.

Ученые США выяснили, что 45-летний мужчина может жить на 11 лет дольше среднего, если он регулярно занимается гимнастикой, сохраняет нормальный вес, каждое утро завтракает, не закусывает, а обедает, не курит, не злоупотребляет алкоголем и спит 7 часов ночью².

Интересный опыт в сокращении сердечно-сосудистых заболеваний имеется в Финляндии. В начале 70-х годов в некоторых губерниях Финляндии (в том числе в Северо-Карельской) была отмечена очень высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Поэтому жители Северо-Карельской гу-

¹ Рейндере А.А., Розенталь А.Д. Некоторые данные о состоянии сердечно-сосудистой системы руководителей высшего и среднего звена Министерства легкой промышленности ЭССР.

² Belloc N. Personal Behaviour Affecting Mortality // Population Bulletin of the U.N.-1984.-№.16.-P.75.

бернии, где смертность от сердечно-сосудистых заболеваний была самая высокая в стране, обратились с просьбой о помощи к правительству Финляндии. В связи с этим в 1977 году был разработан так называемый "Северо-Карельский проект", в котором были намечены пути устранения или смягчения влияния факторов сердечно-сосудистых заболеваний¹.

В "Северо-Карельском проекте" главное место отводится пропаганде, цель которой — объяснить людям, как избежать сердечно-сосудистых заболеваний. Пропагандой были охвачены все информационные каналы, в первую очередь пресса, радио и телевидение. Основой пропаганды служил принцип: каждый человек должен знать свое давление крови и содержание холестерина. Чтобы дать возможность каждому человеку проверить состояние своего здоровья, создали поликлинику, где медсестры со специальной подготовкой выполняли надлежащие процедуры.

Люди стали иначе питаться, сократилось потребление животных жиров. Например, в Финляндии в молоке содержится 1,9% жира, (в ЭстССР этот показатель составляет 3,2%), жители почти не употребляют сливочного масла, которое заменили специальным бутербродным маргарином, увеличили долю овощей в диете. Чтобы научить население правильно питаться, организовали курсы рационального питания для учителей. Теперь все учащиеся школ учатся правильно готовить. На уроках питания говорят и о вреде курения, широко используют наглядные учебные пособия (например, слайды, брошюры)².

С начала реализации "Северо-Карельского проекта" достигнуты значительные успехи: если в 1971 году из 100 000 жителей Северо-Карельской губернии в возрасте 35-65 лет умерло от сердечно-сосудистых заболеваний 750 человек, то уже в 1978 году смертность от этих заболеваний сократилась до 630. Доля курящих в этой возрастной группе уменьшилась с 60 до 40% (среди мужчин), употребление сливочного масла сократилось на 30%³.

1 Volozh O., Tagger U., Solodkaja E. — L. 88.

2 Laane P. Kas tunnete ennast? //Rahva Haal.—1985.—I. okt.

3 Valkonen T., Niemi M. The Development of Cardiovascular Mortality in Finland from 1951-1978. //Yearbook of Population Research in Finland 1982.—Helsinki.—1982.—P. 41-43.

Достигнутый эффект во многом основан на изменении поведения населения на первичной профилактике. Значит, и в ЭстССР можно сократить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, уменьшая роль главных отрицательных факторов, таких, как нерациональное питание и гиподинамия, курение, злоупотребление алкоголем, психические стрессы, которые увеличивают содержание холестерина в крови и тем самым способствуют возникновению атеросклероза и гипертонической болезни, являющихся предпосылками более серьезных сердечно-сосудистых заболеваний - ишемической болезни сердца, инфаркта миокарда и сосудистых поражений мозга.

М. А. Звидрина
ЛГУ им. П. Стучки

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОЦЕНКА ОБЩЕГО Вклада В ПРОИЗВОДСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА И РАСХОДОВ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

Забота о престарелых - важная задача социальной политики в СССР. Следовательно, непрерывно совершенствуется система социального обеспечения, растут расходы на содержание все возрастающей численности психических и старых людей. В то же время в условиях развития процесса старения населения (в отдельных союзных республиках этот процесс усилился) и снижения прироста трудовых ресурсов возрастает так называемая "демографическая нагрузка" пожилыми и старыми людьми.

Говоря об экономических последствиях старения населения, нельзя не упомянуть о том, что стареет не только население в целом, но и его основная производительная сила - население трудоспособного возраста. Для примера отметим, что доля лиц в возрасте 16-39 лет в контингенте населения в трудоспособном возрасте по стране в целом снизилась с 74,2% в 1939 г. до 69,9% в 1959 г., 65,8% в 1970 г.¹ и 65,6% в 1987 г.²

¹ Воспроизводство населения СССР.-М., 1983.-С.266.

² Вестник статистики.-1987.-№12.-С.44-45.

Потребности народного хозяйства в рабочей силе усиливают интерес общества к проблемам, связанным с эффективным использованием дополнительных источников рабочей силы и в первую очередь труда лиц пенсионных возрастов. Отсюда вытекает и необходимость тщательного анализа не только формирования трудовых ресурсов, но и определения эффективности трудовой деятельности отдельных возрастно-половых групп населения.

Большой интерес вызывает определение объемов производства и потребления лицами пенсионного возраста. Разумеется, абсолютные объемы производства и потребления во многом зависят от степени постарения изучаемого населения, а также от экономической активности пожилых людей и их участия в производственной или непроизводственной сферах.

Общеизвестно, что уровень постарения населения в ЛатвССР заметно выше среднесоюзного уровня. Более того, именно в ЛатвССР последними переписями населения выявлена самая высокая среди союзных республик страны доля лиц пенсионного возраста во всем населении. Большая часть пенсионеров республики продолжают работать. За годы XI пятилетки занятость пенсионеров в народном хозяйстве возросла с 30,7 до 38,7%¹.

Поэтому абсолютные объемы производства и особенно потребления лицами пенсионного возраста относительно высоки. Из составленных нами экономических возрастных пирамид вытекает, что люди пенсионного возраста в 1979 г. создали материальные ценности на сумму около 250 млн. рублей, или 4,4% от всего созданного в этом году национального дохода. Следует подчеркнуть, что за 70-е годы эти показатели заметно снизились, несмотря на некоторый рост числа лиц пенсионного возраста. Так, еще в 1975 г. их вклад в производстве национального дохода оценивался более 320 млн. руб., что составляло 6,8% произведенного национального дохода. Отмеченные сдвиги объясняются заметным уменьшением числа пенсионеров, занятых в материальном производстве. Заметно уменьшилась доля занятого населения пенсионного возраста в сельском хозяйстве, что в значительной степени обусловлено

¹ Лусс Г. Э. Социальному обеспечению — неослабное внимание // Социальному развитию — забота партии. Рига, 1987. — С. 193.

улучшением условий получения пенсий на селе. К тому же значительная часть пенсионеров предпочитает работать в производственной сфере.

По нашим расчетам, в ЭстССР в 1979 г. доля национального дохода, созданная людьми пенсионного возраста, также составила 4,4%, а в ЛитССР - 3,3%. Различные шкалы потребления свидетельствуют о том, что потребление лиц старших возрастов в среднем заметно ниже, чем людьми трудоспособного возраста. Согласно нашим данным, учитывая реальные условия ЛатвССР, в среднем потребление лиц пенсионного возраста составляет 4/5 объема потребления человека в трудоспособном возрасте.

Из всего потребленного национального дохода на долю лиц старше трудоспособного возраста в 1970 г. приходилось около 500 млн. руб., к концу 70-х годов эта сумма превысила 700 млн. руб. а в 1986 г. - уже превысила миллиард рублей. В этом контингенте лиц объемы национального дохода, потребленные женщинами в 1979 г., были в 2,4 раза, а в 1986г. - 2,7 раза больше потребленных мужчинами объемов.

В реальном населении за последние годы 13-14% потребленного национального дохода падает на молодых иждивенцев в возрасте до 16 лет, 2/3 - на население трудоспособного возраста и 19 - 20% - на население пенсионного возраста.

При исследовании демоэкономических связей, особенно в динамическом и территориальном аспектах, важное значение приобретает также произведение соответствующих расчетов в стационарном и стабильном населении. Автор установил, что в ЛатвССР доля произведенного и потребленного национального дохода в старших возрастах стационарного и стабильного населения выше, чем в реальном населении. Причем ввиду высокого уровня постарения стабильного населения в нем выше, нежели в стационарном населении, относительные структурные показатели как производства, так и потребления. Так, по данным 1979 г. в реальном населении лицами в возрасте 60 лет и старше было произведено 2,7% общего национального дохода, в стационарном населении - 3,8% и в стабильном населении - 4,2%. Соответствующие доли в потреблении были: 16,0, 19,1 и 22,1%.

Сопоставлением произведенных и потребленных населением пенсионного возраста сумм было выявлено, что потребление заметно превышает производство. Превышение потребления над производством в реальном населении ЛатвССР за 1970-1979 гг. увеличилось с 250 млн. руб. до почти 500 млн. руб. За последние годы объемы потребления контингентом лиц пенсионного возраста в 3 раза превышают объемы производства.

На основе повозрастных характеристик производства и потребления были рассчитаны кумулятивные объемы произведенного и потребленного национального дохода к определенному возрасту. Расчеты показывают, что в среднем один мужчина, занятый в сфере материального производства с 18 лет, к 60-летнему возрасту производит национальный доход на сумму, которая почти в 3 раза больше, нежели сумма потребления. Аналогично одна женщина, занятая в сфере материального производства, к 55-летнему возрасту создает национальный доход примерно в 2,5 раза превышающий сумму потребления.

Разумеется, при анализе следует учитывать то, что в современных условиях все большая часть населения трудится в непроизводственной сфере (в ЛатвССР в 1986 г. - 26,6% всего занятого населения)¹. Следовательно, сальдо между производством и потреблением в расчете на одного работающего и тем более в среднем на одного жителя, соответственно, ниже. Тем не менее наши расчеты убедительно свидетельствуют о том, что за всю трудовую жизнь человек оставляет обществу достаточно много созданных накоплений, окупив полностью затраты на содержание, обучение и социальное обеспечение.

Соотношение произведенного и потребленного общественного продукта в стоимостном выражении в отдельных регионах союзных республик и областях во многом зависит от отраслевой структуры народного хозяйства, производительности труда в отдельных отраслях, цен на отдельные товары и услуги, перераспределения совокупного общественного продукта и других факторов.

¹ Латвийская ССР в цифрах в 1986 г. - Рига, 1987. - С. 211.

ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН ЛАТВИЙСКОЙ ССР (социально-экономический аспект)

Среди важнейших закономерностей рабочей силы следует выделить существенное возрастание доли женщин в составе рабочей силы, обусловленное в значительной мере ростом экономической активности женского населения и некотором снижении общего уровня экономической активности мужчин. Итоги послевоенных Всесоюзных переписей населения показывают, что доля экономически активного населения в ЛатвССР за 1959-1979 гг. у мужчин сократилась на 3,3, а у женщин увеличилась на 0,1 процентных пункта. Показатели занятости населения в общественном производстве в СССР и ЛатвССР значительно превышают уровень занятости, сложившийся в экономически развитых капиталистических и социалистических странах. Среди союзных республик ЛатвССР отличается высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве. Об этом убедительно свидетельствуют данные переписей населения и текущей статистики. Доля женщин в общей численности рабочих и служащих республики в 1940 г. составила всего лишь 36%. По величине этого показателя ЛатвССР наряду с ТуркмССР занимала 4-5 место среди других союзных республик. Еще ниже доля женщин в это время была в РСФСР, УкрССР и БелССР. В послевоенный период удельный вес женщин в численности рабочих и служащих республики все более увеличивался и в 1986 г. достиг уровня 55%¹, что является наивысшим показателем среди союзных республик. Столь высокого удельного веса женщин в численности рабочих и служащих нет и среди стран - членов СЭВ. Среди этих стран наивысший показатель имеет место в целом по СССР - в 1986 г. 51%².

¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. - М.: Финансы и статистика, 1987. - С. 417.

² Там же.

Наибольший процент женщин в общей численности рабочих и служащих в ЛатвССР в 1986 г. был в кредитовании и государственном страховании, в торговле и общественном питании, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, в народном образовании.

Одной из характеристик, позволяющих измерить уровень занятости населения, не зависящей от возрастной структуры, служит количество лет экономически активной жизни. Динамику и структуру экономически активной и неактивной жизни женского населения характеризуем на основе информации, содержащейся в рассчитанных таблицах трудового периода. Для населения ЛатвССР система таблиц трудового периода исчислена на основе информации, содержащейся в итоговых таблицах переписей населения и в таблицах смертности городского и сельского населения соответствующих лет в разрезе пола.¹

Обобщающей, суммарной характеристикой уровня занятости населения является брутто-продолжительность предстоящей экономически активной жизни. Брутто-продолжительность характеризует продолжительность предстоящей активной жизни лиц условного поколения, достигших определенного возраста, при условии, что повозрастная смертность отсутствует и повозрастная экономическая активность, которая положена в основу построения таблиц, для всего периода предстоящей жизни данного поколения останется неизменной. Её величина зависит только от повозрастных уровней экономической активности населения и от возрастных границ потенциальной экономически активной жизни. Разные темпы её изменения для мужчин и женщин привели к уменьшению разрыва показателей в разрезе пола. Например, если в 1959 г. брутто-продолжительность экономически активной жизни мужчин на 12,5 года была выше, чем у женщин, то в 1979 г. — только на 5,2 года. Соответственно уменьшился этот разрыв для экономически неактивной жизни.

¹ О системе таблиц трудового периода более подробно см.: Крумина И. Я. Применение табличного метода при исследовании периода трудовой деятельности населения // Исследования народонаселения. — Рига. — 1985. — С. 91—112.

Массовое вовлечение женщин, прежде занятых в личном подсобном хозяйстве, в общественное производство, вызвало повышение их брутто-продолжительности экономически активной жизни в общественном хозяйстве. Поэтому разрыв между брутто-продолжительностью экономически активной жизни в общественном хозяйстве для мужчин и женщин за 1959-1979 гг. уменьшился более существенно: с 17,2 до 5,5 года.

Положительно следует оценить тенденцию, что всё большая доля брутто-продолжительности экономически активной жизни приходится на рабочий возраст.

С целью более детального анализа трудового потенциала женщин обратимся к показателям нетто-продолжительности экономически активной жизни женского населения. Нетто-продолжительность показывает, сколько лет в среднем предстоит прожить экономически активной жизнью лицу условного поколения, достигшему определенного возраста, если на протяжении всей предстоящей жизни сохранится неизменный уровень возрастной трудовой активности и смертности, какой был зафиксирован для периода исчисления таблиц.

Уровень нетто-продолжительности экономически активной жизни в ЛатвССР за период 1959-1979 гг. выше, чем в целом по СССР. Это объясняется более высоким уровнем средней продолжительности жизни и экономической активности женского населения по сравнению со страной в целом.

За 1953-1979 гг. динамика экономически активной и неактивной жизни мужского населения ЛатвССР примерно соответствует её изменениям по стране в целом. Для женщин в ЛатвССР период активной жизни увеличился одновременно с ростом неактивного периода, что связано с увеличением средней продолжительности жизни. По стране в целом наблюдалось увеличение периода неактивной жизни и некоторое снижение периода активной жизни женщин.

Обращает на себя внимание относительная стабильность форм экономически активного и неактивного периода в средней продолжительности жизни женского населения ЛатвССР. Это обусловлено почти прямо пропорциональным изменением средней продолжительности жизни и периода трудовой деятельности.

Однако в структуре как экономически активной, так и неактивной жизни произошли значительные изменения. Удельный вес периода занятости в общественном хозяйстве за 1959-1979 гг. увеличился на 7,1 процентных пункта, а удельный вес периода занятости в личном подсобном хозяйстве сократился на 7,0 процентных пункта. Значительно повысилась доля в экономически неактивной жизни пенсионного периода и периода стипендиатства. Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что для населения обоих полов в республике характерно сокращение удельного веса периода занятости в личном подсобном хозяйстве и периода иждивенчества, повышение пенсионного периода и периода стипендиатства в средней продолжительности жизни населения.

Чтобы судить о факторах изменения нетто-продолжительности экономически активной жизни воспользуемся индексным методом. Нетто продолжительность экономически активной жизни женщин за 1959-1979 гг. увеличилась на 20,0%. Ее росту способствовало главным образом повышение занятости женщин в общественном производстве, вследствие чего нетто-продолжительность экономически активной жизни увеличилась на 17,7% и лишь на 1,6%-в результате снижения смертности.

Изучение распределения нетто продолжительности экономически активной жизни по отдельным возрастным группам показало, что в 1979 г. на рабочий возраст (16-54 года) приходилось 90% общей продолжительности активной жизни женщин. Удельный вес трудовых лет жизни в пенсионном возрасте с 1959 г. сократился, хотя в 70-х годах эта тенденция несколько приостановилась.

Влияние экономической активности на общие изменения нетто-продолжительности экономически активной жизни сильнее проявилось у женщин, проживающих в городах. Это относится также и к активной жизни в рабочем возрасте.

Разный уровень повозрастной занятости и смертности городского и сельского населения, а также направления и темп их изменения является причиной различий в распределении нетто-продолжительности экономически активной жизни по возрастным группам. Если в 1959 г. удельный вес трудо-

вых лет жизни населения в рабочем возрасте в городах был больше чем на селе, то в 1970 г. и 1979 г. ситуация изменилась: в сельской местности он стал больше, чем в городах. При этом на селе имеет место тенденция дальнейшего повышения удельного веса трудовых лет жизни в рабочем возрасте при соответствующем снижении удельного веса трудового периода в пенсионном возрасте.

Значительные потери трудовому потенциалу женщин наносят смертность. Эти потери определяются как разность между брутто и нетто продолжительностью экономически активной жизни. Для женщин в возрасте 0 лет в 1959 г. эти потери составили 3,0, в 1970 г. — 2,4, а в 1979 г. — 2,5 года. При этом потери активных лет жизни у женщин примерно в три раза меньше, чем у мужчин.

Таблицы трудового периода позволяют определить не только ожидаемую продолжительность экономически активной жизни, но и оценить изменения в численности экономически активных лиц при переходе из одного возраста в другой и исчислить некоторые средние величины: средний возраст начала и прекращения трудовой деятельности. Исследование показало, что средний возраст начала трудовой деятельности у женщин республики за послевоенный период увеличился примерно на два года и в 1979 г. составил 19,3 лет. Причиной таких изменений явилось введение всеобщего обязательного среднего образования и увеличение среди молодежи лиц с высшим образованием.

Наивысший приток рабочей силы имеет место в возрасте 15–19 лет. Однако в пределах этой возрастной группы за 1959–1979 гг. отмечается некоторые его изменения. Приток рабочей силы в возрасте 15–16 лет сократился примерно в 4–5 раза и соответственно увеличился в возрасте 17–19 лет.

Средний возраст прекращения трудовой деятельности за этот же период для женщин республики сократился на 1,5 года. Прекращение трудовой деятельности вызвано смертью занятых лиц, так и другими причинами, в основном связанными с выходом на пенсию. Показатели прекращения трудовой деятельности женщин в результате смерти для женщин значительно ниже, чем для мужчин.

Несмотря на то, что средний возраст умерших женщин из числа занятых увеличился, необходимо остановить внимание на следующем:

- за последние годы понизился средний возраст женщин, умерших от болезней системы кровообращения, болезней органов дыхания и болезней органов пищеварения;
- возраст женщин, умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, на 10 лет ниже соответствующего показателя в целом от всех причин смерти.

Исследование динамики показателей трудового потенциала женщин республики показало, что наивысшая экономическая активность зафиксирована в различном возрасте: в 1959 г. в возрасте 25, в 1970 г. — 35, в 1979 г. — 40 лет.

Это вызвано прежде всего повышением общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, омоложением возраста вступления в брак, сокращением рождаемости, увеличением доли нуклеарных семей, изменением условий содержания, присмотра и воспитания детей дошкольного возраста, высвобождением женщин из домашнего хозяйства.

В старших возрастах за 1959—1979 гг. наблюдалось увеличение числа прекративших трудовую деятельность женщин в связи с выходом на пенсию и другим причинам. Если в 1959 г. в возрасте 60—64 года лишь 62,6 женщины из 1000 занятых женщин этого возраста прекратили трудовую деятельность, то в 1979 г. их число увеличилось до 152,7. Такая тенденция связана главным образом с улучшением системы социального обеспечения населения.

Убыль рабочей силы в результате смертности для женщин значительно ниже, чем для мужчин. Для женского населения за 1959—1979 гг. характерно сокращение числа умерших, за исключением возраста 45—59 лет.

Следует отметить, что все выше упомянутые величины таблицы трудового периода рассчитаны для стационарного населения и, как правило, не совпадают с аналогичными показателями для реального населения. В Латвийской ССР это связано с более высокой степенью постарения стационарного населения по сравнению с реальным населением, что обусловлено

более низким уровнем рождаемости в стационарном населении, а также отсутствием в нем механического прироста, в котором преобладают лица рабочего возраста.

Уровень занятости населения в общественном производстве обуславливается целым рядом факторов — социально-экономических, демографических, морально-этических, юридических и др. Названные факторы формируют, с одной стороны, определенную потребность у личности в труде в общественном производстве, с другой — общественную потребность в рабочей силе определенного количества и качества.

Большинство женщин расценивает труд в общественном хозяйстве как основу образа жизни, возможность реализовать свои знания и способности, утвердить себя как личность. Труд превращается в важную жизненную потребность, одновременно развивается потребность общественного производства в рабочей силе непрерывно повышающегося качества. Наиболее точное представление об уровне образования дают переписи населения. Период с 1959 по 1979 гг. характеризуется увеличением числа и доли лиц с образованием не ниже среднего. Уровень образования у женщин сравнительно выше, чем у мужчин. Такое положение наблюдается как в городах республики, так и в сельской местности. Если по переписи 1959 г. на 1000 женщин в возрасте 10 лет и старше приходилось 173 лиц с высшим и полным средним образованием, то в 1979 г. уже 409 (мужчин соответственно 168 и 396). При неуклонном росте доли лиц с образованием не ниже среднего сохраняется разрыв в уровнях образования городских и сельских мужчин и женщин в возрасте 20–39 лет в пользу женщин, а в средних и старших возрастных группах — в пользу мужчин. Уровень образования занятых, так же, как и всего населения, непрерывно повышается. Темпы прироста уровня образования занятых более высоки по сравнению со всем населением.

Образование в значительной мере определяет темпы дальнейшего экономического и социального развития страны. Умственное развитие и степень квалификации работников оказывают наибольшее влияние на производительность труда. Повышение уровня образования и квалификации работников ведет к увеличению общественной производительности труда. Однако повыше-

ние квалификации требует много времени.

Развитие народного хозяйства выдвигает целый ряд требований к женщинам как работницам, к их профессиональной подготовке и мастерству. Однако в условиях, когда одновременно с этим повышаются требования к содержанию и качеству семейного воспитания, вопрос о переподготовке и повышении квалификации работающих женщин представляет определенные трудности из-за отсутствия времени и сил для этого у женщин, имеющих детей.

Исследование бюджетов времени трудящихся в республике показало, что занятые в общественном производстве женщины, не имеющие детей, уделяют учебе и самообразованию примерно в 1,5 раза больше времени, нежели женщины, имеющие одного ребенка, и в 4 раза больше по сравнению с женщинами, имеющими двоих детей. Существует прямое влияние количества детей на долю учащихся во всех возрастах. Такие же выводы получены и в результате других исследований.

Наличие в семье нескольких детей не только ухудшает возможность повышения квалификации, но и продвижения женщины по службе. Обнаруживается следующая особенность: чем больше детей у рабочих и служащих, тем сложнее для них осуществить переход в группу специалистов и ИТР и, наоборот, чем интенсивнее рабочие и служащие меняют характер труда, тем меньше у них детей¹.

Проблема старения знаний среди специалистов и ИТР особенно актуальна, поэтому не имеющие условий для обновления знаний или не желающие их совершенствовать с течением времени вынуждены менять характер труда. По всей вероятности, именно фактор отсутствия времени и является основной причиной того, что среди специалистов и ИТР, являющихся матерями троих и более детей, преобладает тенденция к перемещениям к менее квалифицированному труду².

¹ Факторы и мотивы демографического поведения. — С. 199.

² Там же.

Сложности сочетания материнства с профессиональной деятельностью негативно влияют как на эффективность женского труда, затрудняя использование молодыми женщинами возможностей профессионального роста, так и на процесс рождаемости.

Следовательно, необходимо стремиться к созданию для семейных женщин таких условий, при которых, имея детей, можно было бы повышать уровень образования и квалификацию. Именно возраст и число детей в семье определяют трудовую нагрузку работающих родителей, особенно женщин, со всеми вытекающими отсюда последствиями для профессиональной деятельности и дальнейшего формирования размеров семьи.

Совокупная трудовая нагрузка (время труда в общественном хозяйстве и дома) работающих женщин различается в зависимости от их семейного положения, количества и возраста детей, уровня образования. Как известно, общая трудовая нагрузка резко увеличивается при рождении первого ребенка.

Сравнение общих затрат времени, связанных с воспитанием детей и домашним трудом, в семьях с детьми наглядно показывает, что, во-первых, используемое время прямо пропорционально числу детей в семье, т.е. чем больше в семье детей, тем больше и затрата времени на эти виды деятельности, и обратно пропорционально возрасту ребенка, т.е. чем старше ребенок, тем меньше времени затрачивают занятые женщины и мужчины на эти виды деятельности.

Если на основе данных бюджетов времени подсчитать затраты времени на уход и присмотр за детьми и на домашний труд за год, то у занятых женщин с грудным ребенком они составят в среднем на 1100 часов, в семьях с дошкольником — на 550 часов и семьях со школьником — на 350 часов выше, чем у занятых женщин в семьях без детей. У мужчин эти изменения менее заметны. Число условных рабочих дней, которые занятые родители используют на уход и присмотр за детьми и на домашний труд, оказывается весьма значительным. Занятые женщины в семьях с грудным ребенком, кроме работы в общественном производстве, в год отработывают до 232, в семьях с дошкольником — до 163, со школьником — до 135, а мужчины в

семьях без детей - только 88 условных рабочих дней. По подсчетам количество времени, расходуемого на эти цели, у занятых женщин в семьях с детьми составляет от 49 до 83%, а в семьях без детей - только 34% от общего планового годового рабочего времени.

Вклад мужчин в выполнение домашних работ и семейном воспитании детей не превышает одной трети общих затрат времени брачной пары и пока еще недостаточен для компенсации затрат женщинами энергии на выполнение ими двойной нагрузки. Прирост общей трудовой нагрузки, чрезмерная загруженность семейных женщин домашней работой, воспитанием подрастающего поколения ведет к общему их утомлению, сокращению свободного времени, необходимого для удовлетворения духовных потребностей, и влияет на генеративную деятельность. Объем свободного времени у занятых, особенно женщин, зависит от возраста и числа детей в семье. Чем меньше ребенок, тем меньше свободного времени. С увеличением числа детей в семье у женщин уменьшается объем свободного времени по сравнению с семьями с одним ребенком и особенно с женщинами без детей. Объем свободного времени влияет на его содержание. Сокращение свободного времени, растущая потребность трудящейся женщины в труде, образовании, свободном времени и потребность общества в рабочей силе непрерывно повышающегося качества выступают в роли основных факторов, лимитирующих количество детей в семье и приводят к отказу от второго и последующих детей. Это обстоятельство следует учесть при разработке конкретных мероприятий для обеспечения сочетания материнства с участием женщины в общественном производстве.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Анализ материалов статистического обследования семейных бюджетов ЛатвССР позволяет выявить некоторые закономерности и тенденции в доходной части бюджетов.

При общем неуклонном росте как денежных, так и натуральных доходов всех семей, в II-ой пятилетке темп роста доходов семей колхозников опережает темп роста доходов семей рабочих и служащих. Так, в 1986 году по сравнению с 1980 годом совокупный доход в семьях рабочих и служащих ЛатвССР (в расчете на одного члена семьи) увеличился на 21,3%, а в семьях колхозников - на 34,0%. Если же определить рост дохода в расчете на одну семью, то темп роста совокупного дохода колхозников еще в большей степени опережает темп роста совокупного дохода в семьях рабочих и служащих, т.к. средний размер одной колхозной семьи в 1986 году по сравнению с 1980 годом увеличился (на 8,5%), а средний размер одной семьи рабочих и служащих уменьшился (на 3,0%).

Вследствие более быстрого роста доходов семей колхозников по сравнению с ростом доходов в семьях рабочих и служащих абсолютный уровень их душевого дохода в настоящее время выше душевого дохода в семьях рабочих и служащих. Если в 1980 году в семьях рабочих и служащих доход в расчете на одного члена семьи был на 1% больше дохода на одного члена семьи в семьях колхозников, то в 1986 году душевой доход в семьях колхозников ЛатвССР на 9,4% выше душевого дохода в семьях рабочих и служащих.

Одной из наиболее важных причин, определяющей превращение уровня дохода в семьях колхозников над уровнем в семьях рабочих и служащих в II-ой пятилетке, является более быстрый рост оплаты труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов по сравнению с ростом заработной платы рабочих и служащих в государственных предприятиях, учреждениях и орга-

низациях. Если в 1980 году оплата труда в колхозах в расчете на одного работающего колхозника по данным бюджетных обследований была на 23% ниже средней заработной платы рабочих и служащих, то в 1986 году она заметно приблизилась к уровню оплаты труда рабочих и служащих и составила примерно 93% от заработной платы работающих в государственных предприятиях, учреждениях и организациях. В результате этого дохода за работу в колхозе в семьях колхозников (в расчете на 1 члена семьи) по данным бюджетных обследований увеличился на 29%, а доход в виде заработной платы в бюджете семьи рабочих и служащих увеличился лишь на 12%.

В последнее время существенно не изменилась доля той части дохода в семейном бюджете, которую семья получает в виде пенсий, стипендий, пособий и других поступлений из общественных фондов потребления, составляя 9-10% от всех денежных доходов семей. Однако темп роста и уровень (в расчете на 1 члена семьи) таких расходов в семьях колхозников ЛатвССР в II-ой пятилетке был несколько выше, чем в семьях рабочих и служащих. Если в 1986 году по сравнению с 1980 годом разне поступления из общественных фондов потребления в бюджете семей рабочих и служащих (в расчете на 1 члена семьи) увеличилась на 8%, то в бюджете семей колхозников почти на 10%, а в том числе поступления в виде пособий - на 32%, стипендий - на 52%, дотаций на путевки в санатории, дома отдыха, детские учреждения - на 81% и т.д. что значительно больше, чем соответствующие показатели в семьях рабочих и служащих.

В II-ой пятилетке значительно увеличился доход семей от личного подсобного хозяйства. Темп роста дохода в виде полученной чистой продукции личных подсобных хозяйств выше, чем темп роста доходов в виде заработной платы и за работу в общественном хозяйстве колхозов во всех семьях. Однако абсолютная сумма дохода от личного подсобного хозяйства в семьях колхозников примерно в 7 раз превышает доход от личного подсобного хозяйства семей рабочих и служащих, составляя в 1986 году 27% от совокупного дохода (в семьях ра-

бочих и служащих лишь - 4%). Поэтому доход от личного подсобного хозяйства в семьях колхозников существенно увеличивает общий доход семьи и в большой степени определяет более быстрый темп роста совокупного дохода колхозников, как и объясняет факт опережения уровня дохода семей колхозников в II-ой пятилетке по сравнению со семьями рабочих и служащих. Это особенно ярко подтверждается при сравнении денежных доходов от продажи продукции сельского хозяйства, скота и птиц в разных общественных группах семей. Денежный доход от таких продаж в семьях колхозников ЛатвССР (в расчете на 1 члена семьи) в 1966 году составил 22,5% всего денежного дохода и был в 9 раз больше, чем в семьях рабочих и служащих.

Существенно больше, чем в семьях рабочих и служащих, в семьях колхозников используется возможность пополнения совокупного денежного дохода за счет денег, полученных от кустарно-ремесленной деятельности.

В II-ой пятилетке денежные поступления за кустарно-ремесленные работы в семьях колхозников ЛатвССР увеличились в 4,5 раза (в семьях рабочих и служащих они сократились), хотя в абсолютном выражении сумма такого вида доходов даже в семьях колхозников все еще незначительна, что, однако, может быть объяснено также специфическим характером такого вида доходов и затруднительностью их полного учета статистической семейных бюджетов. В связи с принятием нормативных актов о кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, можно ожидать, что в будущем в семейный бюджет не только увеличатся поступления за кустарно-ремесленные работы, но и уменьшится преднамеренная ошибка регистрации т.е. повысится точность учета фактических сумм таких доходов, устанавливаемых путем обследования семейных бюджетов.

Помимо доходов (заработной платы, за работу в колхозе, от личного подсобного хозяйства и др.), представляющих реальную и окончательно полученную величину денег или материальных поступлений, известную роль в семейных бюджетах имеют также доходы в виде ссуд, кредита и других, которые через определенный срок превращаются в обязательный расход. По данным бюджетных обследований в II-ой пятилетке на-

блюдается заметное увеличение таких поступлений как в бюджетах семей рабочих и служащих, так и в бюджетах семей колхозников ЛатвССР. В 1986 году по сравнению с 1980 годом сумма полученных ссуд и кредитов, представленных торговыми организациями, увеличилась в семьях рабочих и служащих (в расчете на I семью) в 1,6 раз. В семьях колхозников темп роста объема ссудно-кредитных операций был выше, за последние шесть лет они увеличились в 2,4 раза. Также семьи колхозников в большей мере, чем семьи рабочих и служащих, пользуются услугами сберегательных касс. В 1986 году в среднем на I семью колхозников взято денег из сберегательных касс в 3,3 раза и положено в сберкассы в 2,9 раз больше денег, чем в среднем на I семью рабочих и служащих, причем общая сумма денег, взятых из сберкасс за последние 6 лет, в семьях колхозников удвоилась, а в семьях рабочих и служащих увеличилась на 20%. На конец 1986 года примерно на 9% больше остатка денег у колхозников, чем у рабочих и служащих (в среднем на I семью).

Все это свидетельствует о расширении денежного обращения в семейных бюджетах в II-ой пятилетке. Данные бюджетных обследований об использовании совокупного дохода показывают, что семьи колхозников стали покупать более качественные продукты питания, более дорогие вещи длительного пользования — мебель, транспортные средства, предметы культуры, домашний обиход и др. (таблица), что возможно лишь при наличии для этого соответствующих достаточных денежных средств, в чем отражается эффект от разных мероприятий, принятых в последнее время партией и советским правительством в деле укрепления сельского хозяйства СССР и повышения жизненного уровня трудящихся.

Расход семей рабочих и служащих и колхозников ЛатвССР на покупки разных продовольственных и непродовольственных товаров (на I семью в процентах)

	Темп роста в 1986 году по сравнению с 1980 г.		Объем расхода в семьях колхозников по сравнению с объемом расхода в семьях рабочих и служащих	
	семьи рабочих и служащих	семьи колхозников	1980г.	1986г.
Расход на питание:				
всего	105,0	126,3	96,4	115,6
в том числе на покупки				
мяса и мясопрод.	101,1	120,3	105,9	126,0
молоко и молочных продуктов	99,7	109,7	115,9	130,9
фруктов и ягод	148,9	211,8	89,9	127,8
Расход на непродовольственные товары				
всего	106,2	141,0	89,9	119,2
в том числе на покупки				
тканей, одежды, белья, обуви	101,4	127,3	83,9	105,3
предметов культуры	118,5	129,9	94,7	103,9
велосипедов, мотоциклов, автомашин	99,4	155,9	107,6	168,7
мебели и предметов домашнего обихода	95,0	167,7	72,7	128,3
Расход на услуги	160,2	129,1	63,6	74,5

А.Н. Лапиньш
ЛГУ им. П. Стучки

ВОСПРОИЗВОДСТВО БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ В ПНР

Развитие брачности населения ПНР за три последних десятилетия характеризуется уменьшением доли мужчин и женщин, остающихся вне брака в конце фертильного возраста, и снижением среднего возраста вступающих в первый брак.

На процесс брачности в основном влияет изменение возрастной структуры, эхом отзвучающее на людские потери во II мировой войне. Послевоенный компенсационный подъем брачности достиг максимума в 1948 г. (13,3%), затем до 1965 года следовала тенденция к снижению брачности. В 1966-1975 гг. общий коэффициент брачности вырос до 9,7%, после чего наступило новое снижение относительного уровня брачности.

Влияние мер социальной политики и политики народонаселения на брачность, по мнению польского демографа Ф. Стоковского, было небольшим и проявилось только в ряде случаев. Например, в 1964 г. было объявлено, что со следующего года минимальный брачный возраст для мужчин будет в законодательном порядке повышен с 18 лет до 21 года, что вызвало небольшой всплеск брачности — на 0,2% превышавшей ожидаемому согласно тенденции снижения ее величину. А в 1965 г. коэффициент брачности засвидетельствовал самый низкий уровень брачности в послевоенном периоде — 6,3%; количество вступающих в брак мужчин в возрасте 20 лет и младше составило лишь 3,1 тыс. (в 1960 г. — 10,3 тыс.), но уже в 1970 г. положение с ранними браками стало почти прежнее (8,8 тыс.)¹ В середине 80-х годов количество и общий коэффициент брачности продолжают уменьшаться.

Происходит "омолаживание" браков: наибольшее количество браков приходится на возрастную группу 20-24 года, причем среди женщин систематически возрастает удельный вес браков до 20-летнего возраста. Средний брачный возраст муж-

¹ Rosset E. Rozwody. — Warszawa, 1986. — S. 220.

чин с 1950 по 1970 г. понизился от 26,0 до 24,1 года, а затем вслед за повышением минимального брачного возраста повысился до 24,8 лет в 1983 г.; У женщин средний брачный возраст понизился от 23,0 в 1950 г. до 21,6 лет в 1970 г. с последующим повышением до 23,0 в 1983г.¹.

В условиях роста рождаемости и смертности прирост числа браков быстро снижается (таблица 1).

За послевоенный период рождаемость в ПНР повысилась более чем 4 раза - до 1,3‰ в 1985 г., особенно быстрыми темпами это происходило в 60-х и первой половине 70-х годов (в 1976 и 1978 гг. рождаемость снизилась в связи с усложнением правовой процедуры развода). Основными причинами разводов являются несоблюдение супружеской верности в сочетании, чаще всего с напряженными отношениями с членами семьи, несовпадением характеров; злоупотребление алкоголем в сочетании с жилищными условиями и несовпадением характеров.

Брачная структура населения ПНР отличается от аналогичных показателей в соседних прибалтийских советских республиках главным образом несколько раз меньшей долей разведенных и разошедшихся (таблица 2), что является следствием значительного расхождения в интенсивности рождаемости.

Согласно таблицам продолжительности жизни по брачному состоянию, составленным М. Внечорек², средняя продолжительность брака в ПНР составила 40,0 лет для мужчин и 39,3 лет для женщин (в Швеции 32,3 года, США - 25,6 лет, Бельгии - 40,4 года).

Анализ мультистатусных таблиц изменения брачного состояния населения ПНР, разработанных М. Кендельским и Э. Голата³ позволяет сделать ряд выводов: вероятность остаться вне брака у женщин выше, чем у мужчин (за исключением воз-

¹ Ганцка О.А. Польская семья. М.: Наука, 1986. - С.24. На повышении среднего возраста вступающих в брак сказались также рост доли повторных браков (авт.)

² Wneczek M. Wieloletnie tablice trwania zycia wedlug stanu cywilnego // Studia demograficzne, 1986. - N 2. - Str. 76.

³ Kedelski M., Golata E. Wielostrumienne tablice zmian stanu cywilnego ludnosci w Polsce (1982-1984) // Studi demograficzne, 1986. - N 5. - S. 34-36, 41, 47.

Таблица I

Баланс браков в ПНР в 1970-1985 гг. (в тыс.)

Год	Зарегистри- ровано браков	Распалось браков в результате			Прирост коли- чества браков
		смерти мужа	смерти жены	развода	
1970	280,3	93,6	36,0	34,6	112,8
1975	330,8	105,4	38,8	41,3	143,5
1980	307,4	126,3	43,8	39,8	92,3
1985	266,8	180,4	46,9	49,1	32,5

Источник: Wasilewska-Trenkner H. Rodzina w bada-
niach demograficznych //Z pomosa rodzinie.-
1987.-N 1.-S. 86.

растной группы 15-30 лет); наивысшая вероятность первого брака у мужчин имеет место в 25-30 лет, у женщин - в 20-25 лет; вероятность одоления у женщин выше, чем у мужчин; смерть как причина "выхода" из положения не состоящего в браке доминирует в возрасте с 45 лет у мужчин и с 50 лет у женщин; вероятность находиться в браке у мужчин выше, чем у женщин; вероятность развода значительно выше вероятности одоления у мужчин младше 55 лет и у женщин моложе 40 лет; вероятность повторного брака у вдовцов растёт до 30 лет, а у вдов - достигает максимума в 20-25 лет, после чего у обо-их полов та резко снижается; у мужчин в 18-45 лет главной причиной "выхода" из состояния безбрачия было вступление в брак, а с 45-летнего возраста - смерть, у женщин данный раздел приходится на 50-летний возраст.

Рассматривая воспроизводство брачной структуры как потенциал количественного и качественного воспроизводства населения в ПНР следует обратить внимание на степень рас-пространенности консенсуальных брачных союзов, влияния значительной и все возрастающей внешней миграции на вступ-ление в брак, стабильность брака и календарь рождаемости.

Таблица 2

Брачная структура населения ПНР¹ и
прибалтийских советских республик²
(на 1000 населения).

	Мужчины			
	Состоят в браке	Никогда не состояли в браке	Разведенные и разошедшиеся	Овдовевшие
ПНР	662	499	8	31
Латвийская ССР	663	231	56	29
Литовская ССР	693	251	29	26
Эстонская ССР	676	242	53	27

	Женщины			
	Состоят в браке	Никогда не состояли в браке	Разведенные и разошедшиеся	Овдовевшие
ПНР	649	180	11	160
Латвийская ССР	551	170	91	187
Литовская ССР	589	198	51	161
Эстонская ССР	550	178	63	188

Примечание:

¹ В 1984 г., в возрасте 15 лет и старше

² В 1979 г., в возрасте 16 лет и старше

Источник: Rocznik demograficzny 1986.-Warszawa, 1986.-
Str.73.

Численность и состав населения СССР.

По данным Всесоюзной переписи населения 1979г.-
С.219.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий сборник научных трудов содержит результаты исследований по воспроизводству населения, экономике народонаселения и демографической политике.

Материалы сборника использованы при разработке республиканской целевой комплексной программы (ЦКП) "Население Латвийской ССР на 1966—2000 гг."; "Схемы развития и размещения производительных сил Латвийской ССР на период до 2005 года"; "Комплексной программы научно-технического прогресса Латвийской ССР на 1966—2005 годы", а также в учебном процессе при изучении курсов "Демография", "Социальная статистика" и "Социально-экономическая статистика". В дальнейшем они могут быть использованы при разработке ЦКП развития населения в других союзных республиках, учитывая их особенности.

Исходя из установок XXVII съезда КПСС о необходимости усиления заботы о семье и дальнейшей активизации демографической политики, в перспективе следует раскрыть междисциплинарный характер демографических исследований и усилить внимание на разработку многовариантных демографических прогнозов, на разработку и обоснование стратегии демографической политики, на анализ эффективности различных ее мер.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
В.В.Бодрова. Демографическая политика в СССР	4
И.П.Звидриньш. Динамика процессов воспроизводства населения в республиках Советской Прибалтики и странах бассейна Балтийского моря	19
Л.А.Лаудам. Качественные характеристики населения и демографическая политика в Латвийской ССР	39
М.С. Чепулене. Динамика воспроизводства населения в Литовской ССР	45
М.А.Клунт. О статистической оценке влияния демографической политики на рождаемость. 51	
О.П.Крастиньш, И.Б.Мекгайлис. Задачи и методы исследования сезонности демографических процессов	59
А.Э.Берзиньш. Особенности построения статистико-демографических таблиц в разрезе реальных поколений по данным текущего учета населения	69
В.В.Вайкуле. Дифференциация рождаемости в различных группах населения Латвийской ССР	73
Л.Р.Эзера. Социально-демографическая характеристика неполной семьи в Латвийской ССР ..	82
И.Э.Циемича. О взаимосвязи качества учебного труда и репродуктивных процессах в студенческой семье	95
Ю.К.Крумшны. Об использовании индексного метода при изучении средней продолжительности жизни населения	103
Э.К.Витолшныш. Некоторые закономерности в динамике частоты утопления в Латвийской ССР	115
Э.Р.Линдов. Социальные факторы сердечно-сосудистых заболеваний в Эстонской ССР	120
М.А.Звидриньш. Старшее поколение: оценка общего вклада в производство национального дохода и расходов на потребление	127
Э.М.Гоша, И.Н.Крумшныш. Занятость женщин Латвийской ССР (социально-экономический аспект) ..	131
Я.П.Витолс. Основные тенденции изменения структуры доходов семейных бюджетов Латвийской ССР	141
А.Н.Лапиньш. Особенности воспроизводства брачной структуры в ПНР	146
Заключение	150

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
Сборник научных трудов

Рецензенты: Т.П.Кулешова, нач. отдела Гос. комитета по труду и социальным вопросам;
Э.Еремине, канд. экон. наук, доц. каф. планирования народного хозяйства ЛГУ им. П.Стучки

Редакторы: П.П.Звидриньш, Н.Терентьева
Технический редактор И.Белоде
Корректор И.Круминея

Подписано к печати 15.06.88. ЯТ05346 Ф/6 60х84/16.
Бумага М1. 9,8 физ.печ.л. 9,1 усл.печ.л. 7,5 уч.-изд.л.
Тираж 500 экз. Зак. № 505 Цена 1 р. 60 к.

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
226098 Рига, С. Райниса, 19
Отпечатано на ротационной машине, 226050 Рига, ул.Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

331381

516

1 p. 60 k.

91

07

36

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509004043